

Б 66-32/91

Г. ГРОМОВ

МЕТОДИКА ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ

vk.com/ethnograph

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

1966

Г. ГРОМОВ

Б 66-32
91

МЕТОДИКА ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ

vk.com/ethnograph

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
1966

Настоящее пособие является кратким изложением методики проведения этнографических экспедиций. В брошюре даются основные требования к научной методической и технической подготовке экспедиций, методика и порядок исследования, практические приемы этнографического изучения важнейших сторон народной культуры и быта.

Пособие может быть использовано не только студентами-этнографами, но также работниками краеведческих музеев и любителями-краеведами.

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Московского университета

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
имени
В. И. ЛЕНИНА
1966 г.
34277

vk.com/ethnograph

vk.com/ethnograph

ОТ АВТОРА

Предлагаемое читателю изложение методики этнографических экспедиций — сокращенный курс лекций для студентов кафедры этнографии исторического факультета МГУ, который автор читал в течение десяти лет (с 1954 г.). Разумеется, что лекции специально переработаны для настоящего издания так, чтобы служить методическим пособием для более широкого круга читателей (работников краеведческих музеев, любителей-этнографов и всех тех, кто интересуется изучением народной культуры и быта).

Фактически это первое в советской литературе систематическое изложение методики этнографических экспедиций.

Крайне ограниченный объем книги не позволил автору сколько-нибудь подробно рассказать о разнообразнейших приемах и методах этнографического изучения такого сложного объекта, как жизнь народа во всем ее многообразии. Поэтому автор был вынужден остановиться только на самых важных и общих рекомендациях и правилах сбора этнографического материала.

Автор надеется, что читатели выскажут свои критические замечания, предложат новые методы и приемы работы, поделятся своим опытом. Особенно нужен обмен опытом этнографического изучения современности. М... акого изучения ... на изло-

...ом экспе-
... создании

КНИГА ИМЕЕТ

Листов печатных	Выпуск	В перепл. един соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	196.5 г.
8							594	

1300

vk.com/ethnograph

ОТ АВТОРА

Предлагаемое читателю изложение методики этнографических экспедиций — сокращенный курс лекций для студентов кафедры этнографии исторического факультета МГУ, который автор читал в течение десяти лет (с 1954 г.). Разумеется, что лекции специально переработаны для настоящего издания так, чтобы служить методическим пособием для более широкого круга читателей (работников краеведческих музеев, любителей-этнографов и всех тех, кто интересуется изучением народной культуры и быта).

Фактически это первое в советской литературе систематическое изложение методики этнографических экспедиций.

Крайне ограниченный объем книги не позволил автору сколько-нибудь подробно рассказать о разнообразнейших приемах и методах этнографического изучения такого сложного объекта, как жизнь народа во всем ее многообразии. Поэтому автор был вынужден остановиться только на самых важных и общих рекомендациях и правилах сбора этнографического материала.

Автор надеется, что читатели выскажут свои критические замечания, предложат новые методы и приемы работы, поделятся своим опытом. Особенно нужен обмен опытом этнографического изучения современности. Методика такого изучения еще только вырабатывается, что сказалось и на изложении соответствующих разделов у автора.

Автор очень признателен всем товарищам, опытом экспедиционной работы которых он мог пользоваться при создании настоящего курса.

vk.com/ethnograph

ВВЕДЕНИЕ

Этнография — наука о народах (буквальный перевод — «народоописание»). Как отрасль исторической науки этнография изучает культуру и быт народов земного шара, их происхождение, расселение и культурно-исторические взаимоотношения [1].

Круг проблем, изучаемых современной этнографией, очень широк и разнообразен. Для их изучения этнографы используют самые разнообразные исторические источники и в том числе: письменные документы, графические материалы, музейные коллекции, данные смежных наук (археологии, лингвистики, этнической антропологии и др.). Однако одним из основных источников этнографии являются материалы, которые этнографы собирают, непосредственно наблюдая живую действительность, что и отличает этнографию от многих других исторических дисциплин [2].

Этнографические материалы, собранные в ходе непосредственного наблюдения и изучения живой действительности, называются **полевыми этнографическими материалами,** а работа по собиранию таких материалов и сведений получила название **полевой этнографической работы** или **полевых этнографических исследований.**

Объектом изучения в процессе полевых этнографических исследований всегда бывает народная культура и народный быт.

Содержание понятия «народная культура» нельзя считать одинаковым для всех периодов и всех исторических типов человеческого общества. Для обществ, стоящих на разных уровнях социально-экономического развития, и содержание, и пределы того, что в этнографии обычно понимается под народной культурой, будут различными.

У народов, находившихся на стадии первобытнообщинного

[1] «Очерки общей этнографии», вып. 1. М., Изд-во АН СССР, 1957, стр. 7.

[2] Там же.

строя, культура была единой для всего общества в целом. Поэтому для этнографии вся культура таких народов является объектом изучения, начиная от способов ведения хозяйства и кончая религиозными верованиями. Всестороннее изучение первобытной культуры возможно для этнографа еще и потому, что сама эта культура находится на такой стадии развития, когда различные стороны ее отличаются сравнительной простотой, неразвитостью, и их исследование доступно и возможно при наличии этнографической подготовки. Конечно, как бы ни была «примитивна» культура «отсталых» народов, при ее исследовании нельзя обойтись без специальных знаний в земледелии, технике и т. д.

По мере дальнейшего развития человеческого общества происходит известное разделение культуры данного народа на культуру народных масс, трудящихся и на культуру господствующих классов. Вместе с тем происходит и усложнение самой культуры, особенно той ее части, которая присуща господствующим классам. Появляются науки, ведающие отдельными отраслями производства (агрономия, архитектура, математика, физика и др.), возникают сложные философские и религиозные системы, образуется письменная литература, театр, развиваются административные системы и право и т. д.

Все это делает различные стороны такой сложной культуры предметами специальных научных дисциплин, объектами изучения специальных наук. Короче, для изучения различных сторон культуры классового общества требуются специальные познания в определенных областях знания, без чего научное изучение просто невозможно. Этнография, в том числе и полевая этнография, не может брать на себя задачу некоей сверхнауки и изучать все стороны такой сложной культуры. Однако обычно вся сумма перечисленных достижений науки и культуры относится к жизни и быту преимущественно господствующих классов, составляя так называемую «официальную» культуру, а культура и быт трудящихся масс долгое время остаются на весьма низком уровне, продолжают отличаться относительной простотой и несложностью. Поэтому комплексное изучение культуры народных масс, как социально обособленной части общества, закономерно становится объектом изучения этнографии. Разумеется, культура народных масс не изолирована от культуры господствующих классов, от «официальной» культуры. Она не только оказывает на эту культуру мощное влияние, но и сама подвергается обратному влиянию. Однако до тех пор, пока значительное место в экономической жизни народных масс занимает натуральное хозяйство, такое воздействие остается сравнительно неглубоким, не затрагивая основ народной жизни.

Со временем развитие науки и техники, усложнение об-

vk.com/ethnograph

щественных отношений и надстройки приводит к дальнейшей специализации наук, изучающих различные стороны культуры народа. Область этнографического исследования еще более суживается, ограничиваясь теперь совокупностью национальных, этнически специфических особенностей культуры. Вместе с тем расширяется и «кооперация» этнографии с другими науками, которые изучают отдельные области народной культуры, — с архитектурой, литературоведением, техническими науками, правоведением и т. д. Изучение современной чрезвычайно сложной и многообразной культуры народа совершенно невозможно силами одних только этнографов. Для такого изучения необходимо привлечение широкого круга специалистов соответствующих областей знания.

Усложнение культуры во всех ее областях, усложнение быта народа под влиянием крупного индустриального производства и сложной специализации в экономике, которые принес с собой капитализм, требуют уже иного подхода к изучению народной культуры, требуют и иных методических приемов. К сожалению, и в советской и в зарубежной этнографии такие приемы разработаны далеко недостаточно.

Еще большей сложностью отличается культура народов, вставших на путь социализма. Ликвидация классовых антагонизмов, морально-политическое единство общества в условиях социализма приводят к тому, что ликвидируется различие между культурой «официальной» и культурой народных масс. При социализме создается действительная общенародная культура [3]. Изучение общенародной, социалистической культуры предъявляет к ученым, в том числе и к этнографам, новые требования, удовлетворение которых возможно лишь на пути специализации и кооперации целого комплекса наук и научных дисциплин, изучающих самые различные стороны человеческого общества и его культуры. В таком изучении этнографы могут взять на себя лишь часть общей работы, а именно изучение национальных, этнических особенностей культуры каждого народа, каждой этнической группы в их становлении и развитии.

Из вышесказанного следует, во-первых, то, что проблемы, исследуемые в процессе полевой этнографической работы, чрезвычайно многообразны; во-вторых, то, что все это многообразие естественно группируется в некоторое число наиболее важных, основных направлений этнографических исследований, ведущихся на основе сбора и изучения полевых этнографических материалов. Перечислим эти направления.

1. Реконструкция истории первобытного общества. Сбор полевых материалов по этой теме проводится преимуществен-

---

[3] «Программа Коммунистической партии Советского Союза». М., Госполитиздат, 1961, стр. 130.

vk.com/ethnograph

но среди тех народов, которые в силу определенных исторических причин задержались в своем экономическом, социальном и культурном развитии, сохранив до настоящего времени или сохранявшие в недавнем прошлом первобытные хозяйственные формы, общественную организацию, культуру и т. п.

Но явления, происхождение которых относится к весьма отдаленному прошлому, нередко сохраняются и бытуют, — причем чаще всего в видоизмененной форме, — в культуре и быту крупных современных наций. Такие явления, в случае если они потеряли свой социальный смысл и держатся лишь в силу косной традиции, называются обычно *пережитками*. Благодаря этому обстоятельству даже во время этнографических экспедиций к народам, стоящим в целом на уровне современной передовой культуры, этнографы могут, фиксируя уцелевшие пережиточные явления, собрать сведения, освещающие далекое прошлое этих народов.

Следует подчеркнуть, что бурное развитие науки и техники, социальный прогресс и быстрый рост культуры населения, особенно в странах социализма, ведут к быстрому исчезновению подобных явлений. Всячески способствуя со своей стороны этому процессу культурного развития народов, этнографы вместе с тем обязаны сделать все возможное, чтобы зафиксировать пережиточные явления, сохранив их описание для науки.

2. Реконструкция истории культуры угнетенных масс в рабовладельческом и феодальном обществах. Как по задачам, так и по методам исследования это направление во многом близко предыдущему. Относящиеся к рабовладельческой и феодальной эпохам исторические документы и памятники, как правило, весьма скудно освещают жизнь трудящихся, их культуру и быт, сосредоточивая все внимание на описании быта и культуры господствующих классов. Данные этнографии и особенно данные полевой этнографии позволяют значительно восполнить этот пробел в наших исторических источниках.

3. Реконструкция истории культурных связей между народами и целыми историко-культурными областями в различные периоды мировой истории. Этнографический материал позволяет значительно расширить фактическую базу исследований историко-культурных связей, хотя, разумеется, окончательное решение вопроса каждый раз зависит от того, насколько полно использованы исследователем не только данные этнографии, но и данные археологии, антропологии, истории и других смежных наук.

4. Исследование этнической специфики культуры различных народов. Будучи тесно связанными с предыдущим направлением (3), этнографические исследования специфики раз-

vk.com/ethnograph

личных культур опираются в своих выводах, главным образом, на полевые материалы этнографических экспедиций. Не будет преувеличением сказать, что определение этнической специфики культурных явлений невозможно без непосредственного этнографического изучения этих явлений в поле.

5. Исследование этногенеза (происхождения народов) и этнической истории современных народов. Как и большинство проблем исторической этнографии, проблемы этого направления решаются с привлечением выводов и заключений, сделанных на своем материале археологами, антропологами, лингвистами, историками. Тем не менее данные полевой этнографии, собранные в процессе изучения современной культуры, представляют собой неоценимый источник сведений для исследователя этногенеза и этнической истории современных народов и являются поэтому обязательной составной частью фактического материала, необходимого для решения названных проблем.

6. Исследование современности. Совершенно особо ставится перед этнографией в целом и перед полевой этнографией в особенности задача этнографического исследования современности. Среди советских этнографов до сих пор нет еще полной ясности о конкретных путях решения этой задачи. Одни исследователи склонны понимать задачу этнографического изучения современности очень широко, включая в нее исследование всех сторон жизни современного населения, всех сторон его культуры. Другие считают, что при изучении современности этнографы должны ограничиться исследованием роли и судьбы этнических, национальных черт культуры каждого народа. Если учесть к тому же чрезвычайную сложность современной жизни, вследствие чего большинство отдельных сторон жизни современного общества стали предметами специальных наук, то становится понятным, почему в советской этнографии до сих пор ведутся споры о том, как и какими методами изучать современность.

Вследствие этого в нашем распоряжении нет пока, к сожалению, достаточно проверенной и общепризнанной методики этнографического изучения современности [4].

---

[4] Проблемы этнографического изучения современности достаточно подробно освещены в статье: Л. П. Потапов. Этнографическое изучение социалистической культуры и быта народов СССР. «Советская этнография», 1962, № 2; в примечаниях к этой статье приведена почти исчерпывающая библиография работ по этим проблемам. Из более крупных работ можно рекомендовать: «Среднеазиатский этнографический сборник», т. I—II. М., Изд-во АН СССР, 1954—1959; «Культура и быт таджикского колхозного крестьянства». М., Изд-во АН СССР, 1954; «Село Вирятино в прошлом и настоящем. Опыт этнографического изучения русской колхозной деревни». М., Изд-во АН СССР, 1958; Л. Н. Терентьева. Колхозное крестьянство Латвии. М., Изд-во АН СССР, 1960; «Семья и семейный быт колхозников Прибалтики». М., Изд-во АН СССР, 1962.

vk.com/ethnograph

Многообразие проблем, стоящих перед современной этнографией, выдвигает перед учеными, ведущими полевую этнографическую работу, сложные задачи, особенно если их целью становится всестороннее изучение жизни и культуры народа.

Основной и наиболее распространенной формой сбора полевых этнографических материалов, необходимых для успешного решения перечисленных и всех прочих исследуемых этнографами проблем, являются этнографические экспедиции. Как правило, участники этнографических экспедиций сосредоточивают свое внимание на одной или немногих, центральных для данной экспедиции, проблемах, но одновременно ведут сбор материалов и по другим этнографическим проблемам.

В зависимости от задач, поставленных той или иной экспедицией, меняется, естественно, и методика проведения исследований. Однако, как бы ни были разнообразны и сложны проблемы этнографии как науки, можно выделить некоторую сумму методических правил и приемов экспедиционной работы, соблюдение которых обязательно для успеха любой экспедиции.

Настоящее учебное пособие ставит перед собой задачу дать читателям основы тех знаний, методических приемов и способов собирания материала, которые необходимы для успешного осуществления полевых этнографических исследований. Очень небольшой объем работы заставляет автора ограничиваться порой лишь самыми общими рекомендациями и советами. Создание сколько-нибудь полного пособия по методике этнографических исследований, при учете многообразия культур отдельных народов, а также сложности и неразработанности многих этнографических проблем, возможно лишь усилиями коллектива ученых-этнографов. В данном же учебнике изложены лишь вопросы общей организации и подготовки экспедиций, приведены правила ведения, первичной обработки и хранения научной документации во время полевых исследований, сформулированы общие принципы исследования отдельных областей народной культуры, даны основные практические приемы и методы собирания и фиксации полевых материалов. Необходимо подчеркнуть, что все это лишь основы методических приемов и навыков, которые необходимо знать начинающему этнографу.

Нельзя также забывать, что работа в поле, в экспедиции — это лишь часть научной работы этнографа. И эту работу нельзя противопоставлять или отделять от изучения других этнографических источников: письменных, архивных, музейных и т. п. Наоборот, успех экспедиции в значительной мере зависит от глубокого знания всей суммы данных об исследуемом народе и его культуре. Такие знания, со-

ставляющие необходимый элемент подготовки экспедиции, позволяют глубже и полнее изучить и осмыслить факты и явления, обнаруженные во время полевых исследований. В свою очередь полевые материалы, собранные в экспедиции, позволяют этнографу значительно дополнить и правильнее истолковать сведения, извлеченные им при работе над письменными, музейными и другими источниками. Работа «в поле» и работа «в кабинете» — это две стороны единого процесса изучения народной культуры, которые взаимно дополняют и обогащают друг друга.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Изучение культуры и быта населения может производиться либо стационарно, либо в экспедициях. К стационарному изучению прибегают сравнительно редко, особенно в последнее время. Главный недостаток стационарного изучения — в его сравнительно «малой производительности», так как в этом случае исследуется лишь очень ограниченный район и, следовательно, малочисленная группа населения. Поэтому стационарно изучают обычно или совсем не исследованные, или мало исследованные этнические группы и народы, когда важно собрать самые разнообразные сведения о культуре и быте изучаемого народа, о его языке, физическом типе и т. д.

Однако стационарное изучение имеет ряд неоспоримых преимуществ. Живя постоянно среди изучаемого населения, ежедневно наблюдая его жизнь, исследователь получает возможность очень глубоко и всесторонне изучить и описать быт и культуру народа, избегнув случайных выводов, основанных на поверхностных наблюдениях.

Удачными примерами стационарного изучения могут служить исследования крупных советских ученых В. Г. Богораза и Л. Я. Штернберга. Сосланные царским правительством в ссылку, они занимались изучением тех народов, среди которых им пришлось жить, и собрали уникальные по научной ценности материалы [1]. Стационарно изучал папуасов Новой Гвинеи знаменитый русский ученый Н. Н. Миклухо-Маклай, который в 1871—1872 гг. прожил 18 месяцев среди жителей залива Астролябия (Берег Маклая). Впоследствии Н. Н. Миклухо-Маклай предпринял несколько экспедиций как на Берег Маклая, так и в другие районы Новой Гвинеи. В ходе этих экспедиций ему удалось значительно дополнить и уточнить

[1] См. В. Г. Богораз. Чукчи, чч. I—II. Л., 1934—1939; Л. Я. Штернберг. Гиляки, ороки, гольды, негидальцы, айны. Хабаровск, 1933.

сведения, собранные им в период стационарного изучения папуасов и их культуры [2].

Гораздо чаще полевые этнографические исследования ведутся в форме долговременных и кратковременных экспедиций. Кратковременные экспедиции (или просто экспедиции) — наиболее распространенная форма проведения полевых исследований.

Большую часть полевых материалов этнографы собирают именно в таких экспедициях. Продолжительность их в зависимости от задач и условий работы колеблется от нескольких недель до нескольких месяцев. Такие экспедиции обычно охватывают значительные районы, и в ходе их обследуется несколько групп населения. Подобные экспедиции могут ставить перед собой различные задачи (изучение материальной культуры, семейных отношений, обрядов и т. д.), но более всего они пригодны для исследования тех сторон народной культуры, изучение которых не требует обязательного длительного пребывания на месте. Так, за сравнительно короткий срок можно собрать достаточно полные сведения о жилище, одежде, утвари, пище и о многих других явлениях и сторонах культуры и быта. Широко используются кратковременные экспедиции и для проведения этнографической разведки, проверки полученных ранее сведений, уточнения границ распространения тех или иных явлений.

Основных методов обследования и сбора полевых этнографических материалов два: *маршрутный* и *кустовой*. При маршрутном обследовании экспедиция перемещается в области изучения по непрерывному «линейному» маршруту с последовательными остановками в каждом пункте изучения на два-три дня для сбора материалов.

При кустовом обследовании в области изучения намечаются главные, базовые пункты изучения, а близлежащие поселения обследуются для проверки и уточнения сведений, полученных при сборе материалов в базовом пункте. При кустовом обследовании на сбор материалов в базовом пункте затрачивается большая часть времени (5—7 дней), а на обследование соседних пунктов — по одному-два дня.

Метод кустового обследования позволяет сочетать выгоды полустационарных углубленных полевых исследований на базовом пункте с маневренностью маршрутного обследования соседних поселений. Если экспедиция располагает достаточным количеством сотрудников, то обычно каждый из них изучает на базовом пункте отдельную тему, а после обобщения полученных результатов участники экспедиции, разбившись на небольшие группы, за один-два дня могут охватить

---

[2] Н. Н. Миклухо-Маклай. Собр. соч., тт. I—V. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1950—1954.

проверочными маршрутами большую территорию вокруг базового пункта, ведя сбор материалов по всем темам экспедиции.

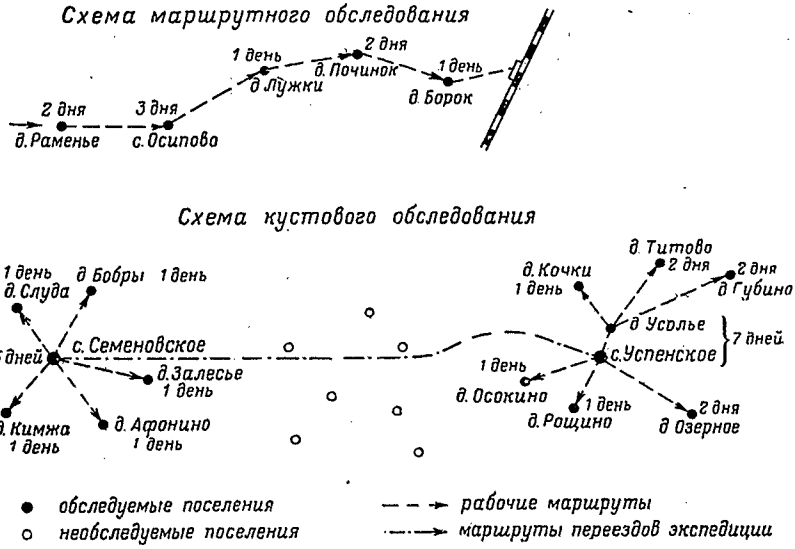


Рис. 1. Схема маршрутного и кустового обследования

Кустовое обследование можно в различных вариантах сочетать с маршрутным обследованием: в этом случае экспедиция может либо предпринять связанную единым маршрутом цепь кустовых обследований, либо последовательно вести то кустовое (в этнографически наиболее интересных пунктах), то маршрутное обследование.

В последнее время советские этнографы, стремясь сочетать преимущества и достоинства стационарного и экспедиционного методов изучения, предприняли несколько долговременных или, как их иногда называют, «стационарных» экспедиций. Примером такой экспедиции является, например, экспедиция Института этнографии АН СССР в с. Вирятино Тамбовской области. В течение ряда лет сотрудники экспедиции изучали быт и культуру колхозников с. Вирятино по обширной и разносторонней программе, совершая туда поездки в разное время года, что дало возможность собрать наиболее полные и исчерпывающие материалы о жизни колхоза и его населения [3].

«Стационарные» экспедиции, основанные на углубленном и длительном изучении быта и культуры населения, особенно

[3] «Село Вирятино в прошлом и настоящем. Опыт этнографического изучения русской колхозной деревни».

плодотворны при изучении таких тем, как общественный быт, семья и семейные отношения, обряды. Эти сферы жизни нельзя понять, не «вжившись» в быт изучаемого населения, что невозможно сделать за короткий срок.

Основным объектом полевого этнографического обследования является до последнего времени поселение (деревня, село, аул, кишлак и др.). Размеры поселений и число жителей в них различны. Есть поселения, состоящие из нескольких десятков дворов с несколькими сотнями жителей; есть поселения, в которых насчитывается несколько сотен и даже тысяч дворов с соответственно многотысячным населением.

Если население этнически однородно, и крупные, и небольшие поселения могут рассматриваться этнографами в качестве единицы обследования, так как в этом случае в культуре и быту жителей поселения нет сколько-нибудь существенных этнических различий. Однако в многонациональных районах и поселениях целесообразно учитывать этническую принадлежность разных групп местного населения, рассматривая каждую этническую группу как обособленную единицу обследования.

Деление по этническому принципу оказывается недостаточным при изучении сложной культуры современного городского населения. Значительные различия в культуре и быте различных социальных и профессиональных групп горожан вызывают необходимость раздельного обследования культуры и быта представителей различных социальных слоев, классов, сословий, профессий и т. д.

В зависимости от темы и задач экспедиции при обследовании поселения применяются разные приемы, обеспечивающие репрезентативность собранных материалов. Главные приемы: *выборочное* обследование и *сплошное* обследование. При выборочном обследовании намечаются основные объекты изучения и они становятся главными объектами внимания этнографа. Остальные объекты подробно не изучаются. Это экономит время, правда за счет массовости собранного материала, и дает возможность более углубленно и внимательно обследовать избранные объекты. Существенным недостатком выборочного обследования является сравнительно большая вероятность субъективных ошибок при выборе объектов изучения, в силу чего последние могут оказаться недостаточно типичными для данной группы населения. Чтобы в наибольшей степени избежать субъективных ошибок при выборочном обследовании, участники экспедиции должны еще до выезда экспедиции внимательно ознакомиться с историей и этнографией района, где им предстоит вести полевые исследования. Опасность субъективных ошибок при выборочном обследовании можно также свести к минимуму, осуществив предварительное обзорное обследование, на основании которого затем

выделяются типичные объекты для выборочного обследования. Обзорное обследование проводится либо путем простых наблюдений, либо с фиксацией основных черт и особенностей изучаемого явления культуры.

К выборочному обследованию этнографы чаще всего прибегают при изучении старых, пережиточных форм и явлений культуры и быта. К тому же именно при изучении пережиточных форм и явлений этнографу невольно приходится довольствоваться обследованием немногих, нередко единичных, сохранившихся до наших дней объектов старины (старинных построек, традиционных элементов одежды и т. п.). С другой стороны, устойчивость, даже консервативность многих этнических традиций и культурных черт, нередко так велика, что эти традиции и черты сохраняются в культуре и в быту народа без каких-либо существенных изменений в течение сотен и даже тысяч лет. Эта важная особенность культуры и быта прошлых эпох позволяет этнографам, опираясь на материал выборочного обследования, рассматривать немногочисленные объекты старины как типичные для того времени, когда они создавались, и, основываясь на этом допущении, восстанавливать историю культуры изучаемого народа.

Однако в условиях быстрого развития всех форм современной культуры и быта, распространения новейших форм общения (торговли, транспорта, печати, радио и телевидения) метод выборочного обследования современной культуры и быта уже не может считаться достаточно надежным, и к нему прибегают лишь в исключительных случаях. Изучая современную культуру и быт, гораздо надежнее, вернее и обоснованнее воспользоваться методом массового сплошного или статистически-выборочного обследования.

При сплошном обследовании участники экспедиции изучают все объекты подряд: например, все постройки данного поселения, все семьи и т. д. Сплошное обследование дает массовый материал, позволяющий применять для его дальнейшей обработки статистические методы исследования. Однако сплошное обследование требует очень много времени. Экономя время, этнографы часто вынуждены либо сужать круг изучаемых черт и особенностей данного явления культуры и быта, либо ограничивать сплошное обследование рамками отдельной небольшой группы населения. Например, при изучении одежды изучаются не все ее элементы, а только обувь и головные уборы, покрой рубашек. Или, изучая семью в поселении с 2 тыс. населения, обследуют не все семьи, а только 100 семей.

Иногда сочетают эти два приема ограничения: т. е. выделяют и определенную группу объектов и определенный круг признаков.

Выделение группы признаков всегда должно быть строго

обоснованным, а не произвольным, т. е. выделенные признаки должны отражать какую-либо, хотя бы и предполагаемую, закономерность. Столь же обоснованными должны быть и размеры группы: она должна быть статистически показательной. Для определения группы необходимо либо воспользоваться материалами прошлых сплошных обследований, либо специально провести несколько сплошных обследований, чтобы выявить минимальные размеры такой статистически показательной группы.

Применение того или иного вида обследования определяется задачами экспедиции и конкретными условиями работы. Большим подспорьем при сборе массового материала по тем или иным особенностям культуры и быта могут стать различные виды анкет. Анкета-вопросник, содержащий группу вопросов, на которые необходимо получить ясные и возможно более полные ответы. Применение анкет в русской этнографии началось со времени образования в 1845 г. Отделения этнографии Русского Географического Общества. Н. И. Надеждин, первый руководитель Отделения этнографии РГО, составил и разослал по губерниям первую этнографическую анкету. Ответы на эту анкету до сих пор являются ценнейшим этнографическим источником. Составлялись и рассылались анкеты и позже (анкета 1910—1916 гг. для составления этнографической карты России и др.). К анкетам неоднократно прибегали и советские этнографы. Достоинство анкет заключается в возможности получить массовый и легко сравнимый материал по широкому кругу проблем этнографии. Не следует однако преувеличивать значения анкет и ограничиваться только анкетными данными. Уже для правильного составления анкет требуется предварительное изучение большого количества данных, исходя из которых определяются и формулируются вопросы анкеты.

Наиболее употребительны следующие типы этнографических анкет и соответствующих им анкетных форм обследования: 1) анкеты, на которые самостоятельно отвечает местное население, и 2) анкеты, которыми руководствуются сами этнографы в процессе полевой работы. Анкеты второго типа в свою очередь подразделяются на анкеты, составленные заранее при подготовке к экспедиции (так называемые тематические анкеты и анкеты-бланки), и анкеты, составляемые на месте, в поле.

Анкеты первого типа рассылаются на места, где на поставленные в них вопросы отвечают местные жители, не имеющие, естественно, специальной этнографической подготовки. Основное требование к таким анкетам — ясная и четкая формулировка вопросов с тем, чтобы получить точные и определенные ответы. Анкеты этого типа не должны быть перегружены вопросами. Рассылку анкет на места следует ши-

роко использовать для получения дополнительной информации по уже изученной в основном теме или для сбора предварительных данных, а также для уточнения районов работы будущей экспедиции.

Тематические анкеты чаще всего охватывают своими вопросами какую-нибудь одну определенную тему. В виду того что на вопросы этих анкет отвечают сами этнографы, количество вопросов в анкетах этого типа не ограничивается так строго, как в первом случае, а сами вопросы могут быть поставлены в предельно сжатой форме. Цель работы с такими анкетами — получить сравнимый массовый материал по определенному кругу вопросов.

В отличие от предыдущих, анкеты-бланки содержат небольшую группу вопросов, выделенных в качестве главных при изучении какой-либо темы. Предназначены анкеты-бланки для получения массового сравнительного материала по узкому кругу вопросов, но зато на широкой территории. Анкеты-бланки особенно хороши для определения границ распространения тех или иных явлений и особенностей.

В случаях, когда необходимо быстро и надежно определить наиболее типичные явления и особенности культуры и быта изучаемой группы населения, этнографы нередко пользуются временными анкетами, составленными тут же в поле на основе предварительных обзорных наблюдений. Выделенные на основании такого обзора признаки расписываются по графам анкеты, после чего производится подсчет частоты, с которой они встречаются. Полученные данные позволяют выделить наиболее типичные объекты для дальнейшего обследования. Сравнение хронологической последовательности позволяет наметить и исторические тенденции развития. Будучи временным рабочим документом экспедиции, такие бланки могут быть использованы и в дальнейшем при обработке материалов экспедиции.

Одним из важнейших условий работы с анкетами всех видов является обеспечение *историчности* собранного с их помощью материала. Самое массовое, самое точное анкетное обследование не может удовлетворить этнографа, если оно отражает только статическую картину сегодняшнего дня. В некоторых случаях особенности самого изучаемого явления позволяют даже при единовременном анкетном обследовании выявить исторические тенденции развития. Так при изучении жилища нередко удается выделить группы построек разного времени и, сравнивая затем эти группы, судить об историческом развитии типа построек. Или, например, при изучении одежды целесообразно раздельно обследовать одежду каждого поколения. Этот в общем-то несложный прием сразу обнаружит характер и степень изменений в одежде, произошедших на протяжении нескольких поколений.

Хорошие результаты дают также повторные обследования через определенные промежутки времени одной и той же группы населения по сравнимым анкетам или бланкам. Сопоставляя данные разных лет, этнографы получают достаточно полную и ясную картину динамики развития изучаемых явлений.

Удачным приемом анкетного обследования является сбор материала среди статистически показательной группы (подобно антропологическим группам), а не всего населения. В этом случае обследованию подвергается ограниченная группа (в сто, шестьдесят) объектов изучения. Распределение особенностей в такой группе рассматривается как репрезентативное для всего населения в целом. Этот прием был применен впервые в этнографии доцентом кафедры этнографии исторического факультета МГУ М. В. Витовым при изучении жилища некоторых групп восточных славян. Очевидно, что успех этого приема в значительной мере зависит от правильности определения величины и типичности статистической группы.

Анкетное обследование рекомендуется главным образом для изучения современности. Во-первых, анкеты позволяют собрать массовый доступный статистической обработке материал, что увеличивает весомость сделанных выводов. Во-вторых, массовый анкетный материал открывает возможность путем сравнения данных, собранных в разное время, прослеживать динамику и закономерности развития явлений современной культуры. Но и при изучении современности было бы ошибкой ограничиваться сбором и обработкой одних анкетных данных. Только сочетание анкетного метода с другими видами работ в поле, постоянная проверка анкетных данных результатами обследования, полученными по другой методике, обеспечивают необходимую полноту и достоверность собираемых сведений.

С особенной осторожностью следует пользоваться анкетами при сборе данных по истории культуры, так как до нашего времени сохраняются далеко не все явления прошлого, да и соотношение сохранившихся пережиточных явлений в современной культуре совсем иное нежели в прошлом.

ПОДГОТОВКА ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Подготовка экспедиции складывается из двух различных по своему характеру процессов. Первый — научная подготовка экспедиции, второй — материальное обеспечение экспедиционных работ.

Научная подготовка экспедиции состоит главным образом в том, что будущие участники экспедиции определяют, что

уже известно по намеченной теме (или темам) экспедиции и исходя из этого определяют объем и задачи предстоящих полевых исследований. Для этого в первую очередь изучается по возможности вся относящаяся к делу этнографическая литература, откуда тщательно извлекаются все конкретные данные (описания, рисунки, фотографии и прочие материалы) о культуре и быте исследуемой группы населения.

Помимо выборки фактических данных из литературных источников, важной частью научной подготовки экспедиции является изучение музейных коллекций и графических материалов, характеризующих культуру данного народа. Никакое описание не может дать этнографу того, что он получает, знакомясь с вещами, рисунками, фотографиями. Изучая их, этнограф как бы заглядывает вперед, предварительно знакомится с тем, что может встретиться ему в поле.

Немалое значение для успеха будущей экспедиции имеет и знакомство с историей и историей культуры изучаемого народа, а также с литературой по смежным с этнографией разделам науки.

Особое место в научной подготовке экспедиции уделяется изучению географии района, где предстоит работать этнографам. Здесь важно всё: климат, ландшафт, гидрография, пути сообщения. Нельзя забывать и того, что географические условия оказывают значительное влияние на развитие различных сторон культуры народа. С климатическими и другими природными условиями нужно считаться и при выборе района работ, времени года для проведения работ, при расчете времени на передвижение и т. д.

Особое внимание нужно обратить на изучение демографии района, в первую очередь этнической демографии, сведения по которой можно извлечь как из материалов переписей населения, так и из этнографических карт [1].

Научная подготовка экспедиции завершается составлением *программы* экспедиции. Программа экспедиции содержит научную проблематику экспедиции, темы (разделы), по материалам которых эта проблематика будет решаться, а также определяет конкретные пути и формы такого решения. В соответствии с этим в программе указываются:

1) общая проблематика экспедиции, чему посвящается вводная часть программы;

2) перечень тем экспедиции, т. е. тех сторон культуры народа, по которым будут собираться полевые материалы, необходимые для решения главной проблемы (или проблем);

3) район работы экспедиции и ее маршрут;

---

[1] «Атлас народов мира». М., Изд-во АН СССР, 1964 и другие этнографические карты.

4) сроки работы экспедиции и расчет времени работы на отдельных отрезках маршрута;

5) состав участников экспедиции и закрепленная за каждым из них отдельная тема или часть темы (раздел). Если предполагается работа несколькими отрядами, то конкретная задача каждого отряда и районы его работы;

6) краткие методические разработки, где перечисляются основные особенности культуры, на которые следует обратить особое внимание, и основные приемы исследования (опрос, анкеты и т. п.).

В дополнение к программе и одновременно с ней подготавливаются и утверждаются различные подсобные документы экспедиции: анкеты, анкеты-бланки и т. п. Полезно также, особенно для этнографов, не имеющих достаточного опыта полевой работы, составить специальные вопросники с подробным перечислением явлений, подлежащих изучению во время полевой работы [2]. По вопроснику легко проверить, какие темы были выяснены подробно, какие нет; легко составить план полевой работы на следующий день и т. д.

На основе подробных вопросников можно составить и более краткие вопросники (содержащие 20—30 пунктов), в которые выносятся узловые, главные вопросы, подлежащие выяснению. Такого рода краткий вопросник начинающие полевые работники могут использовать при опросах населения как «шпаргалку».

Материальное обеспечение этнографической экспедиции. Если археологов образно называют историками, вооруженными лопатой, то этнографа можно назвать историком, вооруженным фотоаппаратом и блокнотом. С каждым годом оснащение этнографических экспедиций расширяется за счет применения все большего количества различных технических средств. Но и до сих пор главными рабочими орудиями этнографа в поле являются тетрадь и карандаш.

Для записи собираемых сведений этнографы запасаются толстыми («общими») тетрадями, желательно с прочным картонным переплетом. Такие тетради удобны для работы в любых условиях, а этнографам редко приходится в поле записывать сидя за столом. Для письма пользуются авторучками или графитными («простыми») карандашами. Нельзя писать шариковыми ручками или химическими карандашами, так как при повышенной влажности (а в экспедициях всякое бывает) записи, сделанные шариковой ручкой или химическим карандашом, расползаются, становятся неразборчивыми.

---

[2] Нередко именно эти вопросники в этнографической литературе называют программами, что не совсем точно. Разработано немало подобных программ-вопросников как по культуре отдельных этнических групп, так и тематических.

Почти каждая экспедиция проводит большую работу по сбору и фиксации данных об одежде, жилище и тому подобных материальных сторонах культуры. При этом приходится делать зарисовки, планы, чертежи и т. п., что требует заблаговременного обеспечения экспедиции необходимыми материалами.

Для рисования берут обычную рисовальную бумагу хорошего качества (ватман, полуватман и др.). Такая бумага не обязательно должна быть переплетена в альбоме, но лучше, если она будет закреплена в планшете: это позволит без труда вынимать и хранить готовые рисунки отдельно.

Для выполнения планов построек, чертежей орудий труда и различных приспособлений, для снятия выкроек одежды и т. п. очень удобна бумага-«миллиметровка» в планшетах. Если «миллиметровка» есть только в рулонах, необходимо нарезать ее стандартными листами и уложить их в планшеты. Планшет наиболее удобен и для хранения чертежей и рисунков, и для работы в полевых условиях. Имея твердую обложку из картона или фанеры, такой планшет заменит стол в любых условиях работы.

Для копирования рисунков и некоторых других видов полевой работы употребляется бумажная калька. Калька выпускается двух видов — для туши (глянцованная) и для карандаша. Глянцованная калька хороша для работы красками, но мало пригодна для работы карандашами, неглянцованная — наоборот, удобнее для работы карандашами. Калька выпускается листами или в рулонах. Рулоны не обязательно резать на листы, так как нередко приходится переносить на кальку очертания крупных предметов или выполнять другие рисунки больших размеров.

Для зарисовок и копирования пользуются графитными (простыми) карандашами средней мягкости или мягкими (от ТМ до М4). Для черчения планов и тому подобных работ не следует применять слишком мягкие карандаши, так как графит легко осыпается с листа и смазывается, если его не закрепить.

Лучше брать карандаш ТМ. Для рисования в цвете удобны наборы цветных карандашей с наибольшим количеством цветов (не менее 18, лучше 24—48): с помощью карандашей трудно подбирать тона путем смешивания различных цветов, лучше если будет достаточный набор готовых цветов.

В экспедиционных условиях более удобны для рисования, и главное для копирования рисунков, краски. Применяются краски, растворяющиеся в воде (акварель, гуашь, темпера). Они хорошо ложатся на бумагу, для них всегда есть под рукой «растворитель», а приемами работы с такими красками в необходимых для этнографа пределах нетрудно овладеть. При этнографическом рисовании и копировании

применяют более густой, чем в живописи, раствор красок (при работе на кальке), смешивают гуашь с акварелью и т. д.

Для обмеров крупных объектов пользуются обычно метровой рулеткой (по 10—20 *м* в ленте). Наиболее удобна матерчатая рулетка, но в крайнем случае можно использовать и рулетку с металлической лентой. Для обмера мелких предметов и снятия выкроек с одежды употребляют обычную сантиметровую ленту («сантиметр»), какой пользуются все портные. При черчении планов и масштабном рисовании полезно иметь линейку или угольник. При снятии планов поселений обычно применяют визирную линейку и планшет.

Современную этнографическую экспедицию нельзя представить себе без фотоаппаратов и фотосъемки. Для полевой работы более всего пригодны **пленочные** фотоаппараты с шириной пленки либо 24 *мм*, либо 60 *мм*. Другие фотографические камеры (стационарные, с двойным растяжением мехов) из-за громоздкости и сложности в обращении применяются редко.

Пленочные фотоаппараты различаются не только размером кадра, но и конструкцией. Для экспедиционной работы можно пользоваться самыми различными типами фотоаппаратов («Смена», «ФЭД», «Зоркий», «Киев» и др.), но удобнее все же «зеркалки» («Зенит», «Старт», «Салют»). Дело в том, что система наводки на резкость по зеркалу позволяет пользоваться различными насадочными линзами, сменными объективами, производить съемку с близкого расстояния и т. д. без переналадки фотоаппарата. Для лучшего качества снимков полезно иметь фотоэлектрические фотоэкспонометры, лампы-вспышки и различные мелкие приспособления (карманный штатив, тросик и др.) [3].

Киносъемка пока еще не получила достаточного распространения в полевой этнографии, что объясняется главным образом сложностью работы с киноаппаратами. Можно пользоваться любительскими камерами разных типов с шириной пленки 8 *мм*. Но при этом получается кадр размерами 2×4 *мм*, что практически исключает возможность получить с такого кадра отпечатки и сильно затрудняет монтаж фильмов. Киноаппараты с обычной кинопленкой шириной в 24 *мм* в экспедиционных условиях слишком громоздки и требуют большого количества кинопленки. Лучше всего пользоваться камерами с пленкой шириной в 16 *мм*. В этом случае с кинокадров можно получать вполне ясные отпечатки на бумаге, а монтаж фильмов сравнительно несложен. Киноаппараты достаточно компактны, а необходимый запас пленки

[3] Подробную характеристику фотоаппаратуры можно найти в фотографическом справочнике (см. список литературы в конце книги).

не так уж сильно перегружает багаж экспедиции. Для экспедиции можно рекомендовать киноаппараты типа «Киев» или чешскую камеру «Admira-16». Хорошо, если камера имеет не один, а два или три разнофокусных объектива, укрепленных на поворотной турели, или объектив с переменным фокусом — это сильно расширяет возможности при съемке.

Современные фото- и киноматериалы достаточно разнообразны по своим свойствам (чувствительности к свету, контрастности изображения, чувствительности к цвету и т. п.). Как показывает опыт, в экспедицию следует брать минимальное количество типов пленок (не больше трех). Привыкая к работе с одним сортом фотоматериалов, трудно перестраиваться на работу с пленкой, имеющей другие параметры. Поэтому берут один тип пленки в качестве основного и 1—2 типа для специальных съемок (высокочувствительную, особо контрастную или особо мягкую). Перед выездом в поле пленки опробываются для проверки их свойств при различных условиях съемки. Для работы в этнографической экспедиции наиболее подходят панхроматические и изопанхроматические пленки чувствительностью от 45 до 90 ед. ГОСТ'а с нормальной передачей светотени. Панхроматические и изопанхроматические фотоматериалы достаточно хорошо передают цвета фотографируемых объектов (степенью плотности), что важно для этнографических работ. Цветные фотоматериалы применяются пока редко не только потому, что они сравнительно дороги и требуют особой тщательности при съемке и обработке, но главным образом потому, что в полевых условиях почти невозможно получить достаточно хорошие негативы. Цветная фотография пока отнимает времени не меньше, чем рисование, а цвета объектов оказываются искаженными.

За последние десять лет все большее распространение получает цветная обратимая (диапозитивная) фотопленка. На такой пленке сразу же получается позитивное изображение фотографируемого объекта, которое хорошо рассматривать через фильмоскоп или диаскоп. Недостаток обратимых фотопленок в том, что изображение получается в одном только экземпляре, а дублирование диапозитивов крайне затруднено. Однако качество цветных диапозитивов, если соблюдены оптимальные условия съемки, прекрасное. Кроме того, они удобны в хранении и пользовании. Поэтому нет оснований отказываться от самого широкого применения цветных обратимых фотопленок для фиксации полевых материалов. Рекомендуется, однако, производя съемку на обратимую цветную пленку, одновременно дублировать кадры, снимая каждый объект и на обычную черно-белую негативную пленку.

Особое внимание нужно обратить на обеспечение хранения фотоматериалов в экспедиции. Для пленок (если они не в кассетах) должны быть специальные коробки, не пропускающие влагу, предохраняющие пленку от повреждений. Неэкспонированные и экспонированные пленки всегда хранятся раздельно! Для зарядки кассет полезно иметь специальный мешок.

Обработка пленок в экспедиционных условиях не рекомендуется. Проявляют иногда для пробы 1—2 пленки, не больше. Поэтому оборудования для проявления пленок (а тем более для печатания) с собой не берут.

Некоторые экспедиции, при наличии, конечно, достаточных средств, включают в свой состав фотографов-специалистов, поручая им съемку этнографических объектов. Для проведения специальной, особо важной съемки редких объектов это вполне оправдано, но такое бывает не часто. Перепоручать фотографу все работы по фотографированию не желательно. Каждый этнограф должен стремиться хорошо фотографировать, так как только сам этнограф может правильно определить, что и как нужно сфотографировать, чтобы снимок оказался не просто хорошим, но содержал всю необходимую научную информацию.

Применение магнитофонов сильно облегчило бы работу в этнографических экспедициях при опросах населения, однако выпускаемые промышленностью типы магнитофонов пока еще тяжелы и громоздки для полевых условий и широко используются только в диалектологических и фольклорных экспедициях.

Личное снаряжение участников экспедиции в значительной степени зависит от природных условий района работы и от времени года. Как и во всяком походе, этнографы должны ограничить себя только самыми необходимыми личными вещами. При этом следует помнить одно, весьма важное обстоятельство. Одежда и внешний вид работников экспедиции должны быть скромными, не вызывать нареканий и порицания со стороны населения, среди которого ведется работа. Пословица «встречают по одежде, провожают по уму» имеет к этнографам прямое отношение в своей первой части. При обычно коротком периоде контакта с людьми внешний вид и поведение сотрудников экспедиции имеют, как правило, решающее значение. За это время нужно расположить к себе людей, завоевать у них доверие. Ради этого нельзя пренебрегать местными обычаями и вкусами. Не нужно нарочито подлаживаться под местный стиль, но не следует и вести себя вразрез с местными обычаями и правилами. Любое противопоставление себя местному населению вызовет насмешки, неприязнь, и в конечном итоге отрицательно скажется на результатах работы экспедиции.

ОСНОВНЫЕ ВИДЫ РАБОТ В ПОЛЕ

Полевая работа в этнографической экспедиции всегда очень разнообразна. В один и тот же день этнографу нередко приходится и беседовать с местными жителями и фотографировать, описывать те или иные явления, обмерять и зарисовывать всевозможные предметы и т. д. и т. п. Строго отделить один вид работы от другого можно только условно, теоретически, хотя к разным видам работы предъявляются различные требования, и при их выполнении используются разные технические приемы.

Основные виды работ в поле: 1) личные наблюдения исследователя, 2) опрос населения (работа с информаторами), 3) фиксация вещественных материалов, 4) сбор этнографических коллекций.

Личные наблюдения исследователя в экспедиции дают весьма ценные материалы по самым различным вопросам. Географические условия жизни населения, особенности характера населения (общительность, замкнутость и т. п.) и его быта, мелкие черточки поведения, случайные разговоры и т. д.— все это прекрасный этнографический материал для вдумчивого исследователя.

Каждый участник экспедиции должен вести дневник, куда записываются все полезные этнографические сведения, не зафиксированные в полевых записях или в других документах. Ценность таких заметок и наблюдений зависит от направленной наблюдательности работника экспедиции. «Мало глядеть, надо видеть». А умение видеть зависит в первую очередь от объема знаний работника, от его опыта. Поэтому еще раз следует подчеркнуть важность предэкспедиционной подготовки этнографа, особенно его знакомства с вещами, фотографиями и другими изобразительными материалами. Такое знакомство значительно увеличивает зоркость глаза исследователя в полевых условиях.

В дневнике записываются также предварительные выводы, сделанные во время полевой работы, заносятся сведения о передвижениях экспедиции и ее отрядов и многое другое. Систематическое ведение дневника особенно полезно для начинающих полевых работников, так как оно развивает наблюдательность, помогает систематизировать наблюдения, приучает делать обобщения.

Опрос населения (работа с информаторами). Сбор материалов путем опроса информаторов из местного населения составляет важнейшую часть полевой работы этнографа. Успех работы по любой теме зависит от того, насколько полны и достоверны сведения, собранные во время бесед с местными жителями. По ряду тем данные опроса — почти единственный источник необходимой информации.

Трудно заранее планировать весь ход полевой работы, а тем более такую ее сторону, как работа с информаторами. Но нельзя и пускать опрос населения на самотек, проводить опрос беспорядочно. Начать следует с подбора нужных лиц из местного населения. С этой целью, приехав на место работы, этнографы обычно обращаются в местные советские и общественные организации. Работники этих органов достаточно хорошо знают и местные условия и людей и, как правило, в состоянии быть первыми советчиками этнографа при выборе информаторов. Существенную помощь в этом деле могут оказать и работники школ, клубов и других учреждений. Для того чтобы информаторы были выбраны продуманно, нужно правильно объяснить местным товарищам задачи экспедиции. При подборе информаторов полезно записывать не только их фамилии и адреса, но и общие сведения о них. Возраст, время проживания в данной местности, профессия, социальное положение — все это важно и для последующего отбора наиболее нужных лиц, и для определения ценности и характера сообщаемых ими сведений. В результате такой предварительной работы составляется список информаторов с краткими характеристиками каждого из них. Не следует переоценивать значение подобных характеристик, но несомненно, что они помогают правильнее распределить силы и время при сборе материала.

Сведения о нужных информаторах можно получить и в ходе самой полевой работы. Во время бесед, рассказывая о тех или иных вещах, люди обычно называют и других лиц, которые могут подтвердить или дополнить их рассказ. Подобной информацией никогда не следует пренебрегать. Среди местного населения можно получить и сведения, дополнительно характеризующие уже намеченных информаторов.

Когда более или менее полный список возможных информаторов составлен, целесообразно разбить их на две группы. Люди, которые могут дать наиболее ценные сведения, опрашиваются в первую очередь. Остальных опрашивают для проверки уже полученных данных, для сбора дополнительного материала. Если время ограничено, от опроса части информаторов из второй группы можно и совсем отказаться.

Беседа с информатором начинается с того, что этнографы объясняют ему цель своего визита. Такое объяснение играет большую роль при опросе, так как от того, насколько информатор правильно поймет, что от него требуется и о чем он должен рассказывать, во многом зависит и содержание его рассказа. Этнограф должен стремиться к тому, чтобы беседа была живой, непосредственной, не имела характера «допроса». Чем свободнее рассказывает информатор, чем больше он дает «от себя», не ограничиваясь рамками ответа на заданный ему вопрос, тем подробнее и полнее бывают его

сообщения, тем больше в них содержится подробностей и деталей, которые нельзя предусмотреть заранее.

Однако не следует целиком полагаться на «самодеятельность» опрашиваемых. Еще до начала беседы полезно составить в уме, а начинающим полевым работникам и на бумаге, примерный план опроса, выделить ту группу вопросов, которые следует обязательно задать информатору. Этот несложный прием позволит не упустить главного и направить беседу по нужному руслу. Не обязательно, конечно, задавать вопросы строго в том порядке, в каком они составлены заранее, но важно проследить, чтобы ни один из вопросов не остался без ответа.

Чем оживленнее и непосредственнее ведется беседа, тем неизбежнее отступления собеседников от основной темы. При этом разговор легко может перекинуться на предметы посторонние и далекие от интересов этнографа. Если каждый раз при таком обороте беседы прерывать опрашиваемого вопросом, то необходимая живость рассказа будет нарушена, у информатора пропадет интерес к беседе, его ответы станут вялыми, формальными. Но если совсем не реагировать на подобные отступления, беседа превратится в обычный разговор и основная цель опроса не будет выполнена. Вот тут-то и должно проявиться искусство полевого работника вовремя задать вопрос так, чтобы незаметно вернуть разговор к нужной ему теме. Чем естественнее и незаметнее производится такой «маневр», тем успешнее проходит беседа.

Но иногда этнографы намеренно дают разговору отклониться от основной темы: это позволяет отдохнуть и опрашиваемому и опрашивающему. Полезно менять темы опроса в ходе беседы: например, начав с семьи и семейных отношений, перейти к обрядам, затем к одежде или другой близкой теме. Перемена тем снимает утомление у собеседников и сохраняет интерес информатора к беседе.

Вопросы лучше делать не в конкретной форме (особенно если беседа «первична» в данной местности, а не проверочная), а в общей. Каждый узко конкретный вопрос предопределяет содержание ответа, связывая инициативу рассказчика и тем самым лишая этнографа многих интересных сведений, которые мог бы сообщить информатор при свободном, активном рассказе. Нельзя ставить и «наводящие» вопросы, т. е. спрашивать в такой форме, когда в вопросе по существу содержится тот или иной ответ и опрашиваемому остается сказать только «да» или «нет».

В каждой местности существует своя терминология, свои местные слова («локализмы») в языке. Не зная этого, этнограф может задать вопрос, употребляя литературные термины, непонятные местным жителям. Можно заранее сказать, что на вопрос «Носили ли у вас рубахи туникообраз-

ного покроя?» ответ будет отрицательный, хотя на самом деле этот тип рубах бытовал здесь. В процессе работы у этнографа постепенно накапливается запас местных терминов, возрастает знание «локализмов». Поэтому и важно, особенно вначале, ставить вопросы в общей форме (например: «Какую одежду носили?») и лишь затем, при проверке полученных сведений, практиковать и прямые вопросы, употребляя при этом местные термины.

Активность беседы зависит и от того, как ведет себя спрашивающий. Человеку в большинстве случаев свойственно желание объяснить, растолковать другому то, чего тот не понимает. Если этнограф не обнаруживает интереса к ответам информатора, задает вопросы, которые обнаруживают его хорошее знание того, о чем он спрашивает, активность рассказчика резко снижается. Поэтому полезно даже тогда, когда из рассказа все ясно, сделать вид, что что-то непонятно, что в другом месте говорилось иное и т. п. Такой прием обычно поднимает активность рассказчика; информатор старается понятнее объяснить, растолковать приезжему суть дела, приводя новые детали, новые интересные подробности. Иной раз именно с помощью такого приема удается получить уникальные сведения.

Особенно важно добиваться полной ясности изложения всех деталей рассказа. Нельзя уходить от информатора, не добившись, чтобы он подробно разъяснил все непонятные места своего рассказа. Для этого либо в ходе беседы, либо, если это неудобно, в конце опроса информатору задаются уточняющие вопросы. Уяснению деталей рассказа очень способствуют: показ в действии обряда или приема труда, осмотр вещей, если они есть, сделанные рукой информатора зарисовки, выкройки из бумаги и т. д. Подобные наглядные формы конкретизации рассказа информатора улучшают понимание его деталей.

Нередко беседа с информатором привлекает внимание его соседей, гостей. Тогда они активно включаются в беседу, поправляя друг друга, внося уточнения, а иной раз и споря между собой. Если такая коллективная беседа позволяет лучше осветить изучаемую тему, этнограф должен ее поддержать, направляя ход собеседования умело заданными вопросами. Бывает и так, что сообщения собеседников не согласуются между собой. Можно попытаться выяснить причину разногласий во время самой беседы или же разобраться в сути разногласий позже, с помощью сведений от других информаторов. Но в любом случае этнографу не следует уже во время беседы открыто принимать сторону одного из спорящих.

Записывать живую речь обычным путем трудно: как правило, удается записать не более половины. Поэтому прихо-

дится записывать беседу не буквально, а излагать ее основное содержание, прибегая к сокращениям, условным знакам и т. п. При этом лишь некоторые обороты речи, местные термины и т. п. записываются буквально, а все остальное — в сокращении. С течением времени у каждого полевого работника вырабатывается своя система записи. Необходимость точной передачи местных терминов и выражений сужает границы применения стенографии, хотя знание стенографии полезно.

Так как при записи делается множество сокращений, то запись ведут разреженно, оставляя место для последующей расшифровки сокращений и дописывания слов. Последнее необходимо делать тотчас же после беседы или в тот же день вечером. Позже смысл части сокращений может быть забыт. Кроме того, при такой обработке записей легко уяснить себе, что сделано за день, какие вопросы предстоит уточнить и проверить у других информаторов, а также составить примерный план работы на следующий день.

Каждое сообщение информатора, каким бы достоверным оно ни казалось, следует сверять с сообщениями других информаторов, и чем больше подтверждений получено во время последующих опросов, тем больше оснований доверять собранным сведениям. Проверка полученных данных по сообщениям нескольких информаторов — обязательная часть опроса местного населения. Конечно, сведения, полученные от местных жителей, могут быть подтверждены литературными данными или при других видах полевых исследований. Но нельзя уезжать из обследуемого района, не проверив как можно обстоятельнее основных собранных материалов. По окончании экспедиции такая проверка часто оказывается невозможной.

Беседуя даже с представителями старшего поколения местных жителей (от 50 до 80 лет), этнограф не может рассчитывать на большую хронологическую глубину: активная память начинается примерно с 10-летнего возраста. Но, рассказывая о прошлом, информатор передает не только то, что помнит сам, но и то, что он слышал от своих родителей, дедов. Соответственно возрастает и хронологическая глубина получаемых сведений. Конечно, степень точности данных при этом соответственно понижается, многие детали остаются невыясненными, но все же подобные сообщения нередко весьма ценны, так как никаким другим способом получить их уже невозможно.

Если информатор рассказывает о событиях и фактах сравнительно давнего прошлого, следует, очевидно, попытаться точнее определить время, к которому они относятся. Для этого необходимо узнать, на каком году своей жизни информатор услышал передаваемые им сведения, а также, каков был воз-

раст лиц, от которых он это узнал. Поколение от поколения отделяет в среднем 25—30 лет, но могут быть и довольно значительные колебания (до 30—40 лет на поколение). Это значит, что, пользуясь таким методом, можно заглянуть в глубь истории не на 50—60, а на 100—150 лет.

Опрос информаторов лучше всего вести вдвоем. Можно, конечно, вести опрос и одному, но тогда одновременно приходится спрашивать и записывать, обдумывая в то же время дальнейшие вопросы. Это сильно затрудняет работу, вызывает нежелательные паузы, отвлекает внимание информатора. Работая вдвоем, этнографы распределяют роли так: один спрашивает, второй записывает. Внимание информатора сосредоточено на спрашивающем, тогда как записывающий старается сесть в стороне и не привлекать к себе внимания. В этом случае беседа делается естественной, плавной. Лучше, если для опроса объединятся специалисты по разным темам. Каждый из них опрашивает информатора по своей теме, в то время как другой ведет запись.

Рекомендуется, чтобы партнеры работали вместе длительное время: оба тогда привыкают понимать друг друга с полуслова, каждый чувствует, что успел записать его товарищ, а что нет, где нужно остановиться, повторить вопрос и т. д. Хорошо сработавшиеся партнеры собирают не только гораздо больше материалов, но и успевают почти дословно все записать.

Но не всегда, даже при работе вдвоем, удается свободно вести запись. В некоторых (впрочем, редких) случаях процесс записи так смущает информатора, что он или совсем отказывается отвечать на вопросы, или говорит крайне скупо и неохотно. В таком случае приходится вести опрос без записи, которая производится затем по памяти тотчас же после беседы. При этом обязательно помечают, что запись произведена по памяти. Прибегать к записи по памяти следует лишь в самых крайних случаях. Недопустимо откладывать запись по памяти хотя бы на один-два дня: в последнем случае не только утрачиваются многие любопытные детали, сообщенные информатором, но и возможны искажения полученных сведений.

Знание языка местного населения — важное условие успешной работы в поле. Но далеко не всегда этнографу удается изучить язык заранее, а тем более освоить разговорную речь. Поэтому в этнографических экспедициях часто пользуются услугами переводчиков. Выбор переводчика — весьма ответственное дело. Чтобы работа с переводчиком была успешной, переводчик должен отвечать следующим требованиям: 1) хорошо знать местный язык и язык сотрудника экспедиции (лучше, если язык местного населения является для переводчика родным); 2) пользоваться уважением среди

местных жителей: если они не будут уважать переводчика, то не будут относиться с уважением и к сотруднику экспедиции, а следовательно и к его работе; 3) быть достаточно образованным человеком для того, чтобы хорошо понимать задачи своей работы и необходимость точного перевода без «отсебятины».

Очень важно до начала работы разъяснить переводчику задачи экспедиции, изложив хотя бы в самых общих чертах основы знаний в области изучаемых явлений. Чем лучше переводчик будет ориентироваться в предмете исследования, тем успешнее пойдет работа. Особо следует настаивать на точности перевода.

Фиксация вещественных материалов. Основное требование к этому виду работ — точность передачи встречающихся явлений и объектов и их основных особенностей. Фиксация вещественных материалов включает в себя:

1) Описание предметов или явлений. При описании полезно придерживаться определенного порядка, определенной последовательности. Так, если описывается жилище, то начинают с описания устройства фундамента, затем стен, кровли, потом переходят к описанию деталей (дверей, окон) и т. д. Последовательность и порядок каждый раз зависят от целей исследования и от характера изучаемых явлений. Так, при описании обрядов составляют, если это известно заранее, «сценарий» обряда, его схему и распределяют обязанности наблюдателей за отдельными этапами обряда. Начинающему полевому исследователю лучше всего описывать такие сложные действия, как процессы труда, обряды и т. п. в том порядке, в каком они производятся.

Для фиксации материальных предметов описание применяется реже: в этих случаях чаще ограничиваются фотографированием и графическими приемами фиксации. Но при изучении процессов труда, обрядов, танцев и вообще различных форм деятельности описания сохраняют свое значение как основной вид фиксации.

2) Графические приемы: рисование, черчение, копирование.

Этнографическое рисование не требует особых способностей. Каждый человек может освоить простейшие приемы этнографического рисования. Рисование (масштабное, по координатной сетке и др.) позволяет графически изобразить устройство сложных орудий труда, показать принцип взаимодействия их частей и характер рабочих операций. На рисунках-схемах легко и удобно проставить наименования фиксируемого предмета и его частей. Рисование дает возможность более точно, чем цветная фотография, фиксировать цветовые соотношения узоров, росписей, орнаментов и т. п. Сущность конкрстных приемов рисования и некоторые прак-

тические советы даны также в разделах «Одежда», «Утварь».

К этнографическому рисованию по своим приемам тесно примыкает черчение. С помощью масштабного черчения составляют планы построек, чертежи орудий труда, чертежи-выкройки одежды, чертежи утвари и т. д. Во многих случаях приемы черчения сочетают с рисованием (примеры снятия чертежей см. в разделах «Жилище», «Одежда»).

Копирование часто применяется для снятия копий с тканей и вышивок, росписи и т. п. Наиболее употребительны копирование через кальку или на обычную тонкую бумагу «на просвет» (см. рис. 23) и копирование методом прямого или обратного эстампажа. При прямом эстампаже на выпуклый или резной узор наносится краска, затем этот узор отпечатывают на бумаге. При обратном эстампаже на узор накладывается бумага или калька и мягким карандашом или куском графита бумага притирается по узору.

3) Фотографирование, кроме умелого пользования наличной аппаратурой, требует знания основных правил и приемов фотографии различных предметов и объектов. Сведения об этом можно почерпнуть в специальной литературе по фото и кино (см. список литературы в конце книги). Некоторые важнейшие правила будут приведены ниже, по ходу изложения.

4) Съемка планов поселений требует овладения топографическими навыками. Простейшие топографические приемы изложены в разделе о поселениях.

Сбор этнографических коллекций. Никакие описание, фотография или рисунок не в состоянии заменить собой саму вещь, предмет. Особенно важно собирать те предметы народной культуры, которые выходят или уже вышли из массового употребления. Современная эпоха с ее развитыми экономическими связями и массовым промышленным производством предметов быта характерна в частности тем, что многие особенности местной культуры, сохранявшиеся до того столетиями, быстро исчезают без следа. Этнографы и вообще все научные работники, изучающие народную культуру, обязаны собрать и сохранить в музеях все, что возможно, чтобы нашим потомкам не пришлось производить археологические раскопки для получения необходимых сведений о XX в., как это приходится делать сейчас при изучении древних периодов нашей истории.

Сбор этнографических коллекций нельзя вести бессистемно. Главная задача при собирании коллекций — выделить наиболее типичные элементы культуры, характерные для данного населения и определенного периода его жизни. При сборах стремятся не столько к приобретению каких-то «выдающихся», уникальных экспонатов, сколько к систематиче-

скому подбору наиболее типичных вещей. В наших музеях достаточно вещей красивых, богато орнаментированных и украшенных, вещей редких в быту народа, но часто нет самых простых обыденных предметов быта и культуры, характерных для повседневной жизни людей. Подобные коллекции создают неправильное, приукрашенное, а значит и ложное представление о прошлом. Итак, первое требование к этнографической коллекции — *требование типичности собираемых экспонатов.*

Определяя типичность тех или иных вещей, следует иметь в виду и изменчивость культуры во времени. То, что типично для одного исторического периода, становится нетипичным для другого. Поэтому, если возможно, стараются выделить разные «пласты», комплексы предметов, типичные для каждого периода.

Сбор коллекций, конечно, зависит от того, что есть в наличии у местного населения, и от того, что возможно приобрести: далеко не все соглашаются уступить собирателям свои вещи. Но этнограф обязан всячески стремиться к тому, чтобы в его коллекциях были представлены не отдельные экспонаты из разных районов, разных эпох, характеризующие разные области культуры, а *комплексы вещей.*

Комплекс вещей — такое собрание предметов, которое наиболее полно отражает определенный раздел народной культуры, определенную сторону жизни населения. Такие комплексы могут быть широкими или узкими. Так, можно собирать все, что относится к хозяйству населения данного района — орудия обработки почвы, образцы культивируемых растений, орудия охоты и рыболовства, приспособления для собирательства и т. д. и т. п. Можно сузить задачу и собирать лишь вещи, характеризующие какую-нибудь одну отрасль хозяйства, например, рыболовство. Главное, чтобы сборы были как можно более полными, чтобы они отражали все виды работ данной отрасли и все стадии производственного процесса. При собирании коллекции одежды важно получить все элементы одежды, от головых уборов до обуви, одежду будничную и праздничную, летнюю и зимнюю.

Так как уже во время подготовки к экспедиции можно определить наиболее характерные элементы культуры, то рекомендуется заранее, еще до выезда экспедиции, составить примерный список вещей, которые следует приобрести во время полевой работы. В этот список в первую очередь включаются те вещи, которых пока нет в музейных собраниях.

Собирая вещи, нужно стремиться к тому, чтобы они были из одного района, из одного поселения, самое лучшее, из одной семьи, от одного владельца. Ни в коем случае нельзя составлять смешанные комплексы из разных по культурным особенностям мест. Сборные комплексы правомерны лишь в

том случае, когда твердо установлено, что они отражают действительное бытование подобных вещей в комплексе. Это устанавливается во время полевой работы по опросам и другим данным.

Собирая вещи, этнограф обязан составить к каждой вещи, к каждому экспонату и к комплексу в целом подробное описание, «легенду». В этой легенде указывается: 1) место приобретения вещи и дата приобретения; 2) полное имя владельца вещи; 3) имя, возраст и место жительства тех, кто пользовался этими вещами; 4) имя, возраст (или дату изготовления вещи) и место жительства тех, кто делал эту вещь; 5) название вещи местное и общепринятое; 6) назначение вещи и способ ее употребления (возможно подробнее); 7) краткое описание вещи с указанием ее особенностей и характерных признаков (чтобы не спутать с другими, подобными экспонатами). Такая легенда должна быть собрана и записана со всеми возможными подробностями. Она служит основанием для составления музейного паспорта вещи. Без такого паспорта невозможно научное использование коллекции, какие бы ценные экспонаты она не содержала.

Для фиксации собираемых коллекций в экспедиции заводят особую тетрадь или выделяют страницы в дневнике, полевой тетради. Каждая вновь приобретенная вещь записывается в порядке приобретения под отдельным номером. На самом экспонате укрепляется этот же номер или талон-бирка с указанием основных данных легенды. Вещи, входящие в один комплекс и приобретенные у одного владельца, записываются под одним номером, но с введением внутренней нумерации для каждого экспоната комплекса. Собранные экспонаты при первой возможности отправляют к месту их хранения (в музей, научное учреждение), приложив выписки из материалов экспедиции, содержащие легенды данных вещей и всевозможные сведения об их бытовании.

Далеко не всегда работникам экспедиции удается приобрести интересные экспонаты. По разным причинам (из-за нежелания владельцев уступить вещь, нехватки средств на приобретение, трудностей транспортировки и т. п.) многие возможные экспонаты остаются на месте. В таком случае необходимо записать точное местонахождение вещи, имя владельца и передать эти сведения в местный музей или краеведческую организацию для взятия на учет.

Любая этнографическая экспедиция может и должна вести работу по сбору коллекций. Для этого не обязательно иметь специальные средства. Многое можно получить в дар. Всегда легко получить образцы растений, «полуфабрикатов» (т. е. изделий в различных стадиях обработки) и т. п. Все это намного обогатит полевые материалы экспедиции.

НЕКОТОРЫЕ ПРАВИЛА ВЕДЕНИЯ И ХРАНЕНИЯ ПОЛЕВЫХ ДОКУМЕНТОВ

Материалы, собираемые в ходе полевых исследований, фиксируются в различных *полевых документах*. Записи бесед с информаторами, анкеты, описания различных явлений, рисунки, чертежи, выкройки, планы — все это исторические документы, ценность которых со временем возрастает все более. Историку полевые документы говорят не меньше, чем «дела» архивов. Поэтому правильное оформление и составление полевых документов имеют первостепенное значение. К числу основных полевых документов относятся: полевые тетради, экспедиционные дневники, анкеты, графические материалы, фотоматериалы и кинопленки.

Полевые тетради нумеруются (каждый лист). Вырывать листы из полевой тетради, особенно исписанные, ни в коем случае нельзя. На первой или последней странице тетради указывается количество пронумерованных листов. Каждый участник делает записи только в своей личной полевой тетради. Вести запись в чужих тетрадях не стоит, так как это вносит большую путаницу в процесс их последующей обработки и правки.

Записи в полевой тетради ведутся на одной стороне листа: это удобно при работе.

Запись каждой новой беседы с информатором начинается с новой страницы. Вначале указываются: место записи, основные данные об информаторе, кто вел запись беседы и дата записи. Для единообразия можно рекомендовать следующие стандартные «шапки»-заголовки:

Место записи: область, район, сельсовет, селение	От кого получены сведения или что описывается; фамилия, имя, отчество, возраст, профессия. При описании вещей — данные об их владельце. При описании обрядов и т. п. — данные об участниках	Кто вел опрос и запись, дата записи (если беседа была с переводчиком, кто переводил)

Иногда, если это нужно, в таких шапках дополнительно выделяют графу о национальности (в многонациональных районах), принадлежности к той или иной этнографической, профессиональной и иным группам.

Записывать нужно по возможности четко, ясно. Если это не удается во время беседы, то сразу же после нее записи должны быть перечитаны, поправлены, все сокращения рас-

шифрованы, незаконченные фразы дописаны и т. д. Уже в поле запись должна быть приведена в такой вид, чтобы впоследствии не могло возникнуть разночтений и неясностей у тех, кто будет этими записями пользоваться.

Запись беседы в полевой тетради полезно дополнить характеристикой как самого информатора, так и полученных от него сведений. Все исправления, дополнения и уточнения делаются в полевой тетради *только ее владельцем и только во время полевой работы.* Всякие добавления и приписки, сделанные другими лицами или после окончания полевой работы — грубейшее нарушение правил ведения полевых документов, которое резко снижает, а то и совсем обесценивает документальность полевых записей.

Экспедиционные дневники ведутся как и обычные дневники. Страницы дневника также должны быть пронумерованы. Перед каждой записью указывается дата и место записи. Записи нужно стремиться делать ясным, разборчивым почерком. Экспедиционный дневник — научный документ и следует избегать вносить в него записи личного, интимного свойства: потом не всегда легко их выделить из записей научного характера, может даже возникнуть необходимость специально переписывать дневник.

Анкеты, рассылаемые этнографическими учреждениями на места, заполняются местным населением, и работа с ними фактически относится к «кабинетной» части этнографических исследований. Анкеты, которые заполняются самими этнографами в поле, прежде всего должны заполняться аккуратно и четко, с наибольшей полнотой. Лучше, если анкеты имеют общую нумерацию, установленную заранее для всех анкет, и нумеруются в порядке заполнения. В последнем случае, чтобы не путать анкеты, заполненные разными исследователями, каждый из работников ставит на анкете свой личный шифр.

Очень важно уже в полевых условиях правильно систематизировать заполненные анкетные бланки, чтобы не получилось путаницы при их обработке. Для этого анкеты по каждой обследованной группе хранят в отдельных пачках, при необходимости вводя дополнительную нумерацию таких пачек. Как и остальные готовые полевые материалы, анкеты при первой возможности отсылают в научное учреждение. Учитывая то, что анкеты обрабатываются при помощи математических методов, особенно важно соблюдать при их заполнении, систематизации и хранении в полевых условиях точность и аккуратность.

Подсобные анкетные материалы, несмотря на их служебную роль, также полезно сохранять в числе полевых материалов: они могут еще пригодиться при «кабинетной» обработке экспедиционных материалов.

Графические материалы (рисунки, чертежи, вы-

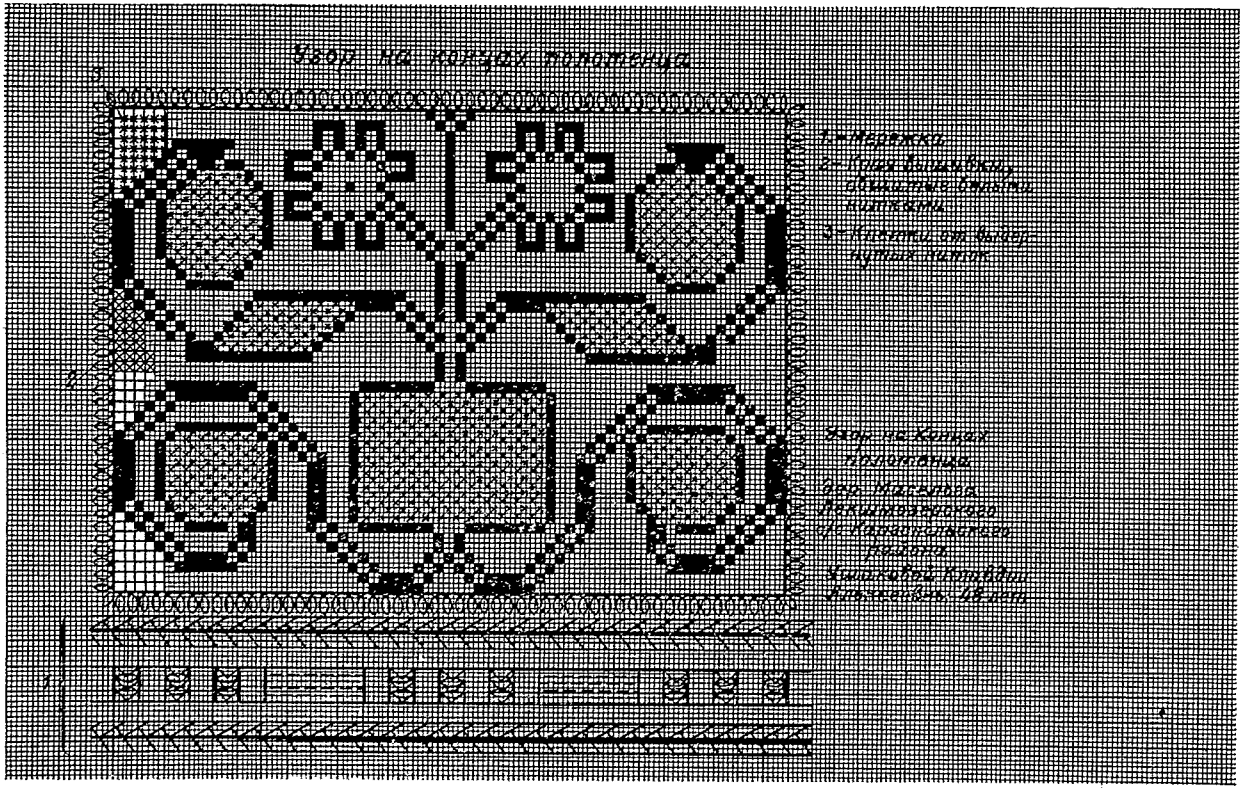


Рис. 2. Образец этнографического рисунка с легендой. Рисовала Е. Ивановская

кройки, копии и т. п.) снабжаются легендами, где указываются основные сведения о месте их исполнения, о владельце вещей или объектов, делаются необходимые пояснения. Не стоит эти сведения записывать в особую тетрадь. На чертеже или рисунке всегда найдется место для такой записи на его лицевой или оборотной стороне. Каждый лист графических материалов должен иметь порядковый номер исполнения и шифр экспедиции. Место расположения номера и шифра должно быть определенным для каждой экспедиции (например, правый верхний угол рисунка, чертежа).

Фотоматериалы в экспедиционных условиях проявляются редко. Поэтому очень важно правильно и надежно отмаркировать их при съемках с тем, чтобы потом не запутаться в определении места съемки и сюжета (а в экспедиции делаются иной раз тысячи снимков). Полагаться на память в таких случаях бесполезно.

«Узкие» пленки (шир. 24 *мм*) при зарядке в кассету имеют засвеченный конец. На этом конце легко процарапать порядковый номер пленки. Еще лучше специально рисовать номер на бумаге, песке и т. п. и снимать этот номер с близкого расстояния. Такая маркировка пленок наиболее надежна. Отмаркировав пленку, легко установить номер кадра по счетчику фотоаппарата. На пленке кадры будут идти в порядке съемки вслед за маркировочным кадром. Теперь легко записать и номер кадра. Каждый сюжет записывается под номером пленки и номером кадра по следующей схеме:

№ пленки	№ кадра	Сюжет съемки	Место, время и условия съемки

Запись условий съемки и времени полезна для последующей обработки пленок в лаборатории.

Гораздо сложнее маркировать «широкие» пленки (шир. 60 *мм*). Катушки с такой пленкой имеют бумажную предохранительную «рубашку». На этой рубашке и пишут обычно номер пленки, а сюжеты записывают в порядке съемки кадров. Однако при проявлении бумажная обертка выбрасывается. Можно рекомендовать, во избежание путаницы, либо отснимать номер на первый кадр, либо снимать на первый кадр сюжет, как-то отличный от остальных сюжетов фотосъемки (например, моменты из экспедиционного быта, пейзажи или т. п.). Можно изготовить и специальные маркировочные уголки из тонкого картона или темной плотной бумаги. Их вставляют в широкопленочный аппарат между пленкой и объективом. На такой уголок легко нанести шифр, про-

колов его как компостер на железнодорожном билете. В результате каждый кадр будет маркирован.

Если в экспедиции несколько однотипных фотоаппаратов, то для того, чтобы не перепутать пленок, отснятых на разных аппаратах, каждому из них присваивают шифр (букву, значок). Тогда, маркируя пленку, рядом с номером пленки ставят и шифр аппарата. Тот же шифр указывается и в записях (например, пленка I—А, кадр 15).

Хранение полевых документов в экспедиционных условиях. Полевая тетрадь и дневник находятся в постоянном пользовании и хранятся в планшете или сумке сотрудника экспедиции. Законченные тетради отсылают по почте в то научное учреждение, от которого послана экспедиция (лучше не рисковать, не возить их с собой: можно и потерять). Для страховки, на случай потери, на первой странице дневника или полевой тетради пишут адрес того учреждения, куда нашедший должен переслать тетрадь.

Рисунки, чертежи и прочие графические материалы хранятся в специальных папках. По мере накопления этих материалов их также следует отсылать к месту основной работы сотрудников экспедиции.

Фотопленки по почте пересылать хлопотно. Поэтому их возят с собой до окончания экспедиции. Это совсем не обременительно. Нужно только проследить, чтобы упаковка экспонированных пленок была тщательной и надежной.

МЕТОДИКА И ПРАКТИКА РАБОТЫ В ПОЛЕ

Практическая методика этнографического изучения культуры и быта народов весьма разнообразна. В настоящем кратком изложении невозможно перечислить даже небольшую часть тех методических приемов, которые применяются в этнографических экспедициях. Уровень развития народной культуры, проблема и тематика экспедиции, степень подготовленности участников работы, состояние изученности тем — все это и многое другое определяют выбор методики изучения и приемов работы в каждой экспедиции.

Этнографы в полевых условиях имеют дело с живой, постоянно меняющейся действительностью. Невозможно заранее предусмотреть все разнообразие явлений, подлежащих изучению в экспедиции. Нельзя рекомендовать приемов и методов, годных на все случаи жизни. В зависимости от конкретных условий работы приходится подбирать наиболее эффективные способы изучения, а то и создавать новые приемы и методы. Только творческий подход к методике изучения позволяет успешно решать задачи, встающие перед этнографами во время полевой работы.

Ниже приводятся *общие* методические указания и перечисляются *основные* практические приемы полевой работы, выработанные советской этнографической наукой. Методика изучения излагается по разделам, соответственно основным явлениям народной культуры, которые наиболее часто становятся объектами этнографических полевых исследований. В число таких явлений входят, по нашему мнению: хозяйство; поселения; жилище и хозяйственные постройки; одежда, обувь и украшения; утварь; пища; общественные отношения и общественный быт; обряды, верования, игры, танцы, устное народное творчество. В действительной жизни названные стороны жизни народа существуют не изолированно друг от друга, но в тесной взаимосвязи и переплетении. Поэтому, изучая, например, поселения и жилище, этнографы одновременно узнают об особенностях общественной организации и семейных отношений в данной местности. Или, изучая одежду, знакомятся тем самым с местными обрядами и поверьями, выясняют некоторые важные черты общественных отношений и т. д. Поэтому принятое здесь деление методических приемов соответственно основным сферам народной культуры следует рассматривать лишь как условное деление, принятое для удобства изложения. Условность такого деления еще более подчеркивается тем, что сходные методы и способы изучения и фиксации явлений применяются нередко при изучении разных областей народной культуры.

Хозяйство

Производственная деятельность человека — основа всей его жизни. Характер производства, особенности экономики оказывают в конечном счете определяющее влияние на все стороны человеческой культуры.

Современное хозяйство в большинстве областей земного шара или прямо строится на промышленной основе, или находится под сильным влиянием индустриальных методов экономики. Глухих уголков, где бы сохранялись примитивные способы ведения хозяйства, с каждым годом становится все меньше и меньше. Этнография не может и не берет на себя задачу изучать современное развитое индустриальное хозяйство. Для этого существуют специальные науки. Однако в задачу этнографии входит изучение тех отраслей экономики и тех хозяйственных занятий населения, где до сегодняшнего дня сохраняются простейшие приемы производственной деятельности, отсталые формы и методы хозяйствования. Изучение такого рода хозяйственных занятий имеет большое значение для познания истории человечества, для понимания механизма исторического прогресса.

Хозяйство — сложный, но единый процесс и рассматривать

его должно лишь как одно целое. Для правильного понимания особенностей местной экономики нужно сперва определить главное, основное направление хозяйственной деятельности населения, ту область хозяйства, которая служит основным источником средств к жизни. Именно эта основная отрасль хозяйства и является определяющей для остальных областей культуры и быта населения. Но на земле нет народа, который бы занимался только земледелием, только рыболовством, только охотой или только собирательством. Наряду с главным занятием, главной отраслью хозяйства всегда существуют и другие, дополняющие его виды хозяйственной деятельности народа. Так, земледельцы занимаются также скотоводством, рыболовством, собирательством, охотой. Скотоводы охотятся и собирают дикие растения и т. д. При этом между всеми сосуществующими отраслями экономики вырабатывается тесная взаимосвязь. Поэтому важно определить не только главное, основное направление хозяйства, но и «второстепенные» занятия, а также соотношение между основной и дополнительными отраслями.

При этом, конечно, для этнографа имеет значение не только экономическое соотношение отраслей хозяйства в данный момент, но и динамика этого соотношения в истории изучаемого народа. Для выявления этой динамики этнограф привлекает различные исторические источники: архивы, данные экономической статистики, материалы археологических исследований и многое другое.

Приступая к изучению хозяйства народа, необходимо прежде всего хорошо знать географические условия его существования. Климат и качество почв, растительность и животный мир, гидрография, пути сообщения, наличие или отсутствие вблизи развитых экономических центров — все это оказывает большое и разностороннее влияние на хозяйственную жизнь местного населения. Участники экспедиции должны изучить физическую и экономическую географию района обследования еще в период подготовки экспедиции, хотя, как это вполне естественно, в ходе полевой работы приобретенные заранее знания уточняются и дополняются. Полезно не только наблюдать эти условия, но и стремиться подкрепить их цифровыми данными и расчетами (расстояния до экономических центров и т. п.). В некоторых случаях именно влияния извне, распространяющиеся по различным экономическим каналам, определяют во многом облик местного хозяйства. Так, например, развитие пушного промысла в Сибири или в Канаде было вызвано в свое время не столько местными потребностями, сколько резко возросшим спросом на пушнину в далеких экономически гораздо более развитых странах.

Изучение географических условий дает сведения и об основных культурных и диких растениях, находящихся в хозяй-

1
Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
имени
В. И. ЛЕНИНА
1966 г.

ственном обороте, о домашних и диких животных, являющихся объектами разведения или охоты. Некоторые особенности хозяйства определяются прежде всего географическими условиями.

Хозяйство как объект этнографического обследования изучается как стационарно, так и экспедиционным методом. Выбор той или иной формы полевых исследований зависит от степени изученности хозяйства данного народа и от задач экспедиции. Если необходимо изучить полностью производственные циклы, растягивающиеся на длительные сроки (год и более), эффективнее стационарное обследование. В остальных случаях вполне оправдывают себя кратковременные экспедиции.

Основными видами полевых работ при сборе материалов по хозяйству являются опрос населения, личные наблюдения за хозяйственными процессами, фиксация вещественных элементов: орудий труда, полуфабрикатов и т. п.

Орудия труда — один из важнейших элементов хозяйственной деятельности, и им в полевой работе этнографа уделяется большое внимание. Изучая ту или иную отрасль хозяйства, необходимо собрать материал обо всех орудиях труда и приспособлениях, с помощью которых ведется работа. Для каждой отрасли ведь характерны целые серии орудий.

Прежде всего этнограф должен тем или иным способом зафиксировать изучаемые орудия. Наиболее рациональный и быстрый прием — масштабное фотографирование. Для определения размеров орудия по снимку во время съемки рядом с фотографируемым объектом кладут либо специальную масштабную шкалу, либо какой-либо предмет, размеры которого известны (коробок спичек, карандаш и т. п.). Фотографируют орудия труда так, чтобы были видны их форма и конструкция, отдельные составные части и места их соединения между собой. Если в этом есть необходимость, делают несколько снимков с разных сторон или в разных ракурсах.

Более трудоемким, но зато более точным приемом является черчение или масштабное рисование. Для этого, обмерив орудие труда по основным параметрам, изготовляют чертежи орудия с точным указанием всех размеров. Можно ограничиться эскизом орудия и на нем проставить основные размеры. Такие чертежи могут потом стать основой для изготовления музейных моделей, для математических расчетов и т. п. (рис. 3).

Если орудие сложное, важно выяснить и зафиксировать принципы взаимодействия его составных частей. Последнее не всегда удается с помощью фотографии или зарисовки. В этом случае составляют схемы действия, чертят разрезы орудия труда и т. д. С помощью самого простого рисунка удает-

ся выполнить и еще одну важную работу — записать название частей орудия. На эскизе легко проставить все необходимые названия, что позволяет избежать многословных описаний.

Статическое изображение орудия не дает о нем достаточно полного представления. Поэтому изучение и фиксацию орудия правильнее производить, когда орудие находится в работе. Фотографирование орудия в процессе труда позво-

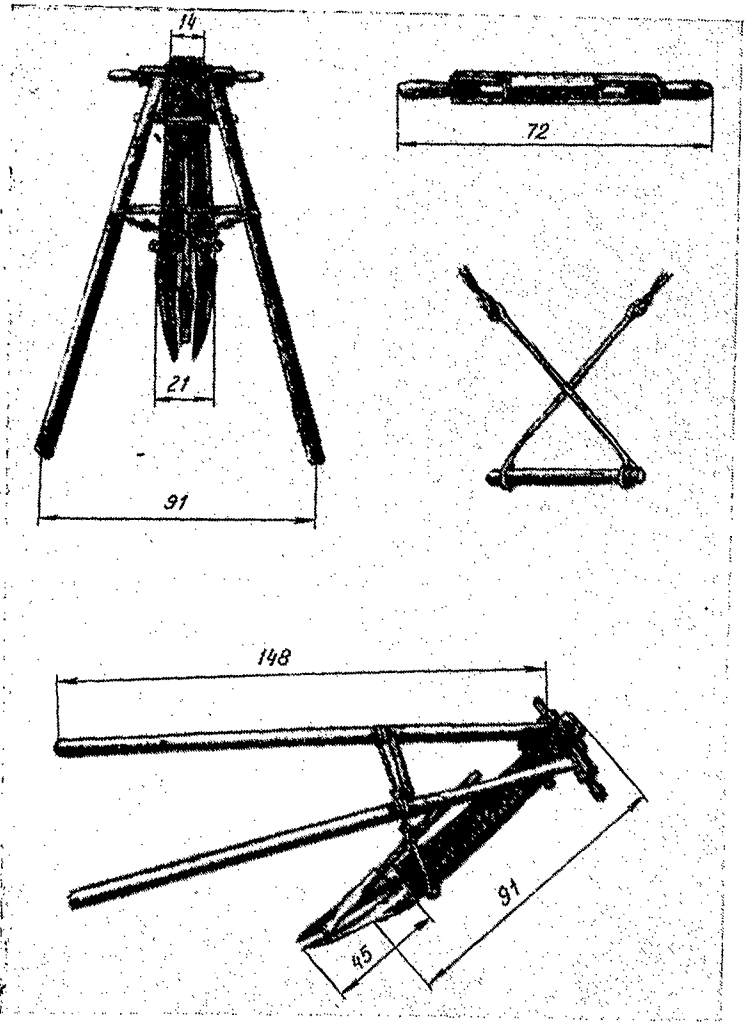


Рис. 3. Чертеж-рисунок сохи (по И. А. Лейнасаре)

ляет запечатлеть принципы его действия, получить серию фотографий с последовательно заснятыми основными стадиями рабочего процесса. Если фотографирование почему либо невозможно, хорошо составить графическую схему действия орудия на различных этапах работы.

Очень полезно собирать модели или сами орудия труда, а также другие предметы, связанные с хозяйственной деятельностью. Модели, изготовленные местным населением, всегда точно отражают соотношение деталей и частей, а также местные особенности орудий, давая наглядное о них представление.

Не меньшее значение имеет изучение организации производства и технологии производственных процессов. Изучение организации производства начинается с обследования производственных циклов. Для этого изучают всю последовательность работ в данном производственном цикле, начиная от подготовительной стадии вплоть до получения конечного продукта.

Так, изучая гончарное производство, сначала исследуют порядок заготовки сырья, затем приемы приготовления глиняной массы («теста») и формовки посуды и, наконец, способы ее сушки, обжига, отделки (раскрашивания, глазурования и т. п.).

Все стадии производственного процесса фиксируются в том порядке, в каком они следуют друг за другом в действительности. Конечно, лучше всего, когда изучение производственных процессов ведется путем непосредственного наблюдения. Тогда этнограф получает возможность прибегать к различным приемам фиксации: описанию, фотографированию или киносъемке последовательных стадий производственного процесса, записи состава веществ и сырья и т. д. Достаточно полные сведения можно получить и путем опроса тех информаторов, которые хорошо знакомы с данным производством, а затем дополнить опросные сведения материалами обследования орудий труда, образцов сырья, полуфабрикатов и др. Изготовленные образцы и полуфабрикаты — прекрасные экспонаты для музеев, пригодные и для дальнейших научных исследований.

Изучение производственных циклов дает представление о системах земледелия, способах скотоводства и рыболовства и т. п. Но в жизни отдельные циклы связаны между собой. Рабочее время населения распределяется между теми или иными работами в определенной последовательности. В результате отдельные производственные циклы сплетаются, увязываются между собой в общую систему хозяйства. Для выявления таких взаимосвязей лучше всего тщательно изучить местный календарь. У каждого народа в зависимости от образа его жизни и занятий издавна сложился свой календарь,

определявший последовательность хозяйственных работ, регулировавший взаимосвязи между отдельными отраслями хозяйства. Поэтому знание народного календаря серьезно помогает изучению хозяйства, особенно тех его форм, которые бытовали в прошлом.

Экономика, хозяйство — одна из самых подвижных и изменчивых сторон жизни человека. Нередко оказывается, что современный облик хозяйства сложился в недавнем прошлом (сравнительно недавно, например, произошел переход к развитому земледелию у большинства башкирского народа).

Но развитие хозяйства всегда происходит неравномерно. Одни занятия и одни отрасли развиваются быстро и постоянно, другие, наоборот, долгое время продолжают сохранять прежние формы, почти не претерпевая изменений. Наиболее консервативными, малоизменяющимися являются не главные, не основные отрасли хозяйства данного народа, а те, которые в значительной мере утеряли свое экономическое значение и стали второстепенными, дополнительными источниками существования или даже превратились в любительские занятия и развлечения.

Однако привычки, сформировавшиеся в условиях старого хозяйственного уклада, долгое время оказывают значительное влияние на культуру населения. Хотя основной род занятий, основное направление хозяйства изменилось, до поры, до времени в той или иной степени сохраняются и старые навыки и особенности культуры. Благодаря этому любимые занятия населения (например, особая любовь к коневодству) могут служить указанием на возможное преобладание в прошлом тех или иных отраслей хозяйства.

Как раз при изучении ныне второстепенных отраслей хозяйства мы сталкиваемся обычно с трудовыми навыками и приемами, выработанными в далеком прошлом. Так, наряду с индустриальными методами рыболовства в промысловых районах и сейчас можно еще кое-где встретить лов рыбы с помощью верш, острог и прочих примитивных снастей, которые унаследованы нами еще от рыболовов каменного века. Эти снасти и связанные с их употреблением приемы встречаются там, где рыболовство является дополнительным, второстепенным занятием населения или бытует в качестве любительского развлечения.

Постоянное развитие производства приводит к быстрому вытеснению устаревших навыков в главных отраслях хозяйства. В то же время в области второстепенных занятий или в «домашнем» приусадебном хозяйстве приемы прошлого сохраняются значительно дольше. Так, там, где одежда давно уже шьется из покупных фабричных тканей, для выделки половиков могут еще применять ручные ткацкие станки. Поля в колхозе обрабатывают с помощью самых современ-

ных машин, а приусадебные участки — мотыгой или сохой. Подобное сохранение старых приемов и форм хозяйственной деятельности во второстепенных отраслях хозяйства позволяет этнографу в современных условиях изучать элементы хозяйства прошлого не только по рассказам информаторов, но и по бытующим еще орудиям труда, хозяйственным приемам и т. п.

Изучение хозяйства дает богатый материал для определения общественной организации производства. В труде люди выступают организованно, выполняя определенные обязанности по отношению друг к другу.

Нередко такая организация прочно закрепляется традицией и превращается в обычай. В современной промышленности разделение труда по полу играет небольшую роль, но в быту многих народов все еще сохраняются пережитки древнего разделения труда между мужчиной и женщиной. Так, приготовление пищи, стирка, шитье одежды считаются «женским делом». С другой стороны, женщины редко занимаются охотой и рыболовством и т. д. Изучая подобные обычаи, этнографы как бы проникают в прошлое, узнают особенности организации хозяйства в прошлом.

О прошлой организации труда немало говорят этнографу и обычаи соседской взаимопомощи, общественные формы труда и т. д. и т. п. Изучение этих особенностей требует внимательного наблюдения за строем жизни и быта местного населения. При изучении общественных форм труда (например, коллективных работ при постройке дома, облавной охоты, рыбной ловли артелью) полезно составлять схемы производства этих работ, подробно описывать их, фотографировать или производить киносъемку последовательных этапов этих работ. Путем опроса выясняются права и обязанности участников общественных работ, характер распределения между ними продуктов общего труда, формы разделения труда и т. д.

Древние приемы и навыки труда нередко сохраняются и в обрядовой жизни. Так, обычай добывать «чистый», «святой» огонь трением, опахивание деревень во время эпидемий сохой, запряженной людьми, и некоторые другие магические действия и обряды, существовавшие у русских крестьян в XIX в., как бы консервировали приемы труда, давно исчезнувшие из повседневной практики.

Несколько иные задачи стоят перед этнографами в связи с изучением современности. Не вдаваясь в суть технического прогресса, этнографы в этом случае изучают лишь, как именно влияют экономические процессы на жизнь народных масс. Так, например, они изучают, как влияет развитие колхозного хозяйства на динамику личных доходов колхозников и поступлений в фонды общественного потребления, как

влияют профессиональные условия труда на быт горняков, металлургов и т. п.

Поселения

Поселение — группа жилых и хозяйственных построек, сосредоточенных в одном населенном пункте, отражает многие стороны общественной организации. Изучение поселений позволяет собрать интересные данные об общественном строе, семейных отношениях, хозяйстве и других сторонах жизни их населения. Как явление материальной культуры, поселения отличаются известной консервативностью. Люди не перестраивают тех поселков, в которых они живут, ежегодно. Застройка и расширение поселений происходят сравнительно медленно, нередко подчиняясь тем принципам и традициям, в соответствии с которыми это поселение было основано. Достаточно сказать, что современный радиально-лучевой принцип планировки старой части Москвы возник из надобностей обороны еще в XIV—XVI вв., хотя и дожил до наших дней. Лишь самые новые районы Москвы застраиваются уже по новому принципу. Конечно, формы и принципы планировки сельских поселений изменяются гораздо быстрее, тем более, что большинство их возникло сравнительно недавно. Однако и сельские поселения часто долго хранят следы прошлых эпох, становясь тем самым надежным историческим источником.

Вообще говоря, форма и планировка поселений зависит от многих причин, выяснение которых составляет одну из первых задач этнографа. Велико влияние географических условий. Наличие и распределение источников питьевой воды, особенности рельефа местности, характер путей сообщения — все это влияет на расположение поселений на местности. В северных районах и сейчас поселения нередко располагаются вдоль берега реки рядами, лицевой стороной к реке.

Но географические условия не являются, конечно, решающим фактором. Гораздо большее значение имеют и имели в прошлом причины социально-экономические. В прошлом стремление обезопасить свою жизнь и имущество от врагов нередко загоняло людей хоть и в неудобные, но выгодные в оборонном отношении места. Так возникали поселки в труднодоступных горных районах, на островах, среди болот, свайные поселения и т. п. Некоторые из подобных поселений продолжали существовать на старых местах и тогда, когда изменялись условия жизни, и уже не нужно было так усиленно, как раньше, заботиться об обороне. Нужды обороны оказывали определенное влияние и на планировку поселений. Так, например, круговой план поселений чаще всего встречается в тех районах, где в прошлом эти поселки укреплялись на случай нападений врага.

Но и социально-экономические факторы не неизменны. С ростом торговых связей, под влиянием широкого развития дорожных сообщений возникла, например, уличная планировка многих современных поселений в европейской части СССР. Не говоря уже о том, что именно капитализм породил крупные города, укажем на вызванное им распространение хуторской формы поселений в сельских районах Литвы, Латвии, Эстонии, Украины.

Особенно значительные изменения произошли в планировке сельских поселений после коллективизации: обособился единый хозяйственный центр — колхозная хозяйственная усадьба; в то же время сильно сократились число и размеры отдельных хозяйственных построек на каждом дворе, резко возросло благоустройство поселков и т. д.

Приступая к изучению поселения, необходимо установить, хотя бы приблизительно, его возраст. Определение возраста поселения возможно как по документальным данным, если таковые есть (списки населенных мест, упоминание поселения в летописях и других документах и т. д.), так и по данным полевых наблюдений. Предания и рассказы местного населения, возраст церквей, мечетей и тому подобных архитектурных сооружений, их стилевые особенности, наличие датированных археологических памятников (курганов, могильников) — все это дает материал для определения возраста поселения.

Следует различать возраст поселений в целом и возраст отдельных его частей. В «старых» частях поселения скорее можно обнаружить следы более древних принципов организации поселений.

Для фиксации материалов о поселениях лучше пользоваться крупномасштабными картами или топографическими планами поселений. Они наиболее точны и не нужно тратить времени на самостоятельную съемку планов. Если карт и топографических планов нет, можно снять план поселения (не очень крупного), пользуясь простейшими приемами топографической съемки: способом прямой засечки из двух точек или способом обратной засечки по двум точкам (рис. 4). Производить мерную съемку планов (как это делают землемеры) в полевых условиях нецелесообразно. Иногда прибегают к фотографированию панорамы поселения с высокой точки (с колокольни, дерева, высокого холма). Для этого пользуются специальным панорамным фотоаппаратом. Если его нет, панораму можно отснять и обыкновенным аппаратом. В последнем случае, укрепив аппарат на штативе (если штатива нет, можно снимать и с рук), фотографируют крайнюю правую (левую) часть поселка и затем, сдвинув аппарат влево (вправо), фотографируют соседнюю часть так, чтобы правый (левый) край кадра заходил за левый (правый) край

предыдущего кадра. Съемку продолжают, пока не будет отснято все поселение. Совместив и склеив все последовательные кадры (их обычно бывает 3—5), получают панораму поселения.

Для целей этнографа бывает достаточно и планов-схем, сделанных «на глазок». Зная планировку поселения, его расположение на местности, такой примерный план набросать нетрудно. При фиксации поселений необходимо точно ука-

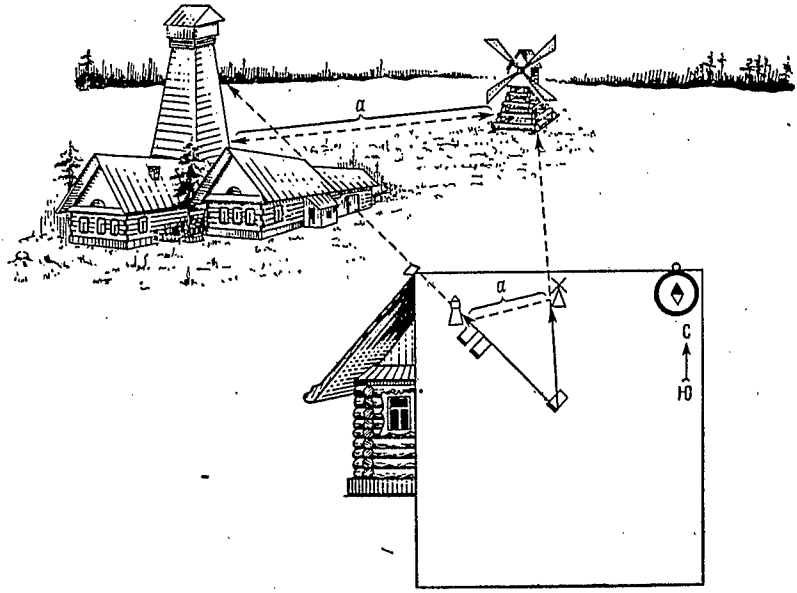


Рис. 4. Съемка плана поселения методом обратной засечки

зывать на плане страны света. При фотографировании следует особо помечать, с какой стороны производилась съемка.

Изучение поселений не ограничивается, естественно, фиксацией их планировки. Выясняются также принципы размещения групп населения внутри поселения. Некоторые сведения об этом удается извлечь из названий отдельных частей поселения. Нередко в них очень ярко отражается классовый состав жителей отдельных частей поселения («нищие» концы, «голодные» выселки и т. п.). В названиях может найти отражение и прошлый этнический состав поселения (Славенский конец в Новгороде) и др.

Иногда жители селились внутри поселения согласно родственному принципу: каждая группа родственных семей занимала отдельную часть поселка (патронимические или матронимические группы). В наши дни о родстве часто уже не помнят, но анализ фамилий, связей между семьями при взаимопомощи, выявление известного единства, общности между

жителями одной части поселения, проявляющейся, например, в массовых играх, —все это помогает выявить такие группы родственных семей внутри поселения. Сведения о связях такого рода устанавливаются как при опросе информаторов, так и анализом документов, церковных метрических записей, похозяйственных книг сельских советов и др. Для фиксации подобных явлений полезно применять схемы планировки, на которые наносятся прослеживаемые связи между семьями. Часто, особенно при малодворных поселках, такие связи выходят за пределы одного поселения и охватывают целую группу поселений, расположенных поблизости. Анализ таких связей раскрывает не только интересные процессы освоения земли и расселения на местности, но и выявляет особенности семейных и родственных отношений.

Дополнительные материалы для обнаружения родственных гнезд в поселениях могут дать наблюдения за обрядами, за распределением участников в играх и т. д.

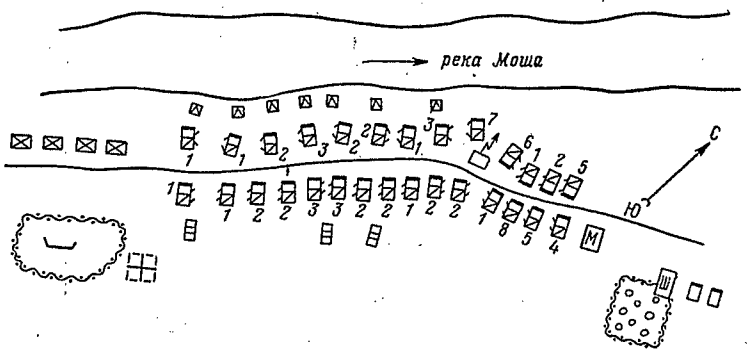


Рис. 5. Использование примерного плана поселения для определения размещения родственных групп

1 — Назаровы
2 — Морщихины
3 — Силины
4 — Черных
5 — Устюжины
6 — Симоновы
7 — Каледич
8 — Осинские

Изучение новых современных поселений выходит за рамки этнографии, так как и их проектировка, и их организация производятся специалистами по градостроению. Но этнографы могут оказать последним существенную помощь в деле учета местных традиций и привычек.

Жилище и хозяйственные постройки

Жилище в том или ином виде известно всем народам. Основное назначение жилища — обеспечить человеку нормальные условия обитания в различных географических условиях, защищать его как от неблагоприятных воздействий внешней

среды, так и от многих других опасностей (нападений хищников, врагов и т. п.). С этой точки зрения особенности жилища зависят, с одной стороны, от географических или точнее экологических условий, с другой — от технических возможностей человека и степени развития его потребностей, его культурного уровня.

Однако функции жилища в обществе не исчерпываются сказанным. С жилищем тесно связана и разносторонняя производственная деятельность людей. Связь эта различна в разные исторические эпохи, но она почти всегда находила и находит отражение в характере и устройстве жилища и примыкающих к нему хозяйственных помещений. Даже в городе одна из основных отраслей человеческого производства — приготовление пищи — до сих пор в значительной степени осуществляется в пределах помещений, примыкающих к собственно жилью. Но особенно четко производственное назначение жилых помещений обнаруживается в сельской местности, где не всегда даже возможно отделить собственно жилые помещения от хозяйственных.

Характер и тип жилища неотделимы от социально-экономической структуры общества. Состав и количество построек, находящихся во владении одной семьи, размеры и качество этих построек, внутреннее убранство и удобства жилища — все это достаточно четко отражает социальную дифференциацию общества. Например, имущественная и социальная дифференциация русского крестьянства после отмены крепостного права сразу же обнаружилась в появлении «кулацких» типов домов: «пятистенков», «крестовиков», с одной стороны, и жалких тесных лачуг батраков и бедноты, с другой. Указанная особенность жилища делает его прекрасным дополнительным источником сведений по истории социальных отношений и общественной организации.

В особенностях жилища в той или иной степени проявляются и этнические особенности культуры. В условиях полунатурального крестьянского хозяйства в течение многих столетий по традиции сохранялись определенные приемы строительства, принципы планировки зданий, назначение отдельных его частей и назначение построек в целом, приемы украшения жилищ и многое другое. Стойкость бытования этих традиционных приемов строительства и устройства жилища объяснялась не только их «пригнанностью» к определенным географическим и хозяйственным условиям, но и силой традиции, вследствие чего они продолжали бытовать даже тогда, когда вызвавшие их появление условия давно изменились (например, при переселениях на новые места). Этим, например, объясняется, почему в одной географической зоне с однородными природными условиями встречаются нередко различные типы жилищ.

Национальное своеобразие жилища обнаруживается также в приемах его украшения (резьба, роспись, лепка), в характере орнаментов и архитектурных стилей. Подобные особенности жилых и хозяйственных построек, не связанные непосредственно с географическими или хозяйственными факторами развития жилища, достаточно последовательно отражают этническую принадлежность той или иной группы населения, способствуя тем самым исследованию этнических процессов.

При изучении жилища наиболее удобны маршрутные экспедиции. Во-первых, объект изучения «на виду» и нет необходимости в длительном пребывании на одном месте. Во-вторых, маршрутная экспедиция позволяет охватить обследованием большое число жилищ.

Изучение жилища и связанных с ним хозяйственных построек следует начинать с определения жилого комплекса. У немногих народов, живших еще в условиях общинно-родовой организации, подобные обособленные комплексы отсутствовали, так как хозяйство общины обслуживалось зданиями и жилищами, общими для всего общинно-родового коллектива. С другой стороны, с развитием промышленности и городов произошло четкое отделение производственных площадей и зданий (фабрик, заводов и др.) от жилья: строительство промышленных объектов производится по проектам инженеров, а проектирование многоэтажных городских жилых зданий стало делом специалистов-архитекторов. Основные принципы городских жилищ разрабатываются специальным комплексом наук о градостроительстве, бурно развивающихся в последнее время. При этом градостроители учитывают и данные этнографии.

Однако негородское население и по сей день продолжает по преимуществу жить в поселениях, где наличие обособленных жилых комплексов не вызывает сомнений. Для большей части СССР в недавнем прошлом, а в сельской местности в какой-то степени и теперь, таким жилым комплексом является совокупность построек крестьянского двора. В него входили те жилые и хозяйственные помещения, которые были необходимы для ведения отдельного крестьянского хозяйства.

Жилой комплекс — чрезвычайно сложное и многоплановое этнографическое явление, и чтобы собрать о нем наиболее полные сведения, этнографы прибегают одновременно к нескольким видам полевой работы. Здесь и опрос населения, и описание жилищ, фотосъемка, обмеры построек и вычерчивание их планов, зарисовки и копирование архитектурных украшений и т. п. Значительное распространение в последнее время получил метод анкетного обследования построек.

Прежде всего определяют положение крестьянского двора в поселении: выясняют, сориентированы ли его постройки

по отношению к странам света, к улице или к реке; зависит ли и в какой степени положение крестьянского двора от местных географических условий.

Затем переходят к изучению планировки двора. При этом можно ограничиться составлением примерной схемы расположения построек на дворе, замеряя расстояния между ними шагами, но лучше, конечно, составить точный план всего двора, измеряя расстояния между постройками и размеры самих построек с помощью рулетки (к сожалению, готовых топографических или поселенных карт нужной подробности в распоряжении местных организаций не бывает). На схеме или плане легко затем записать назначение каждого строения. Следует также обратить внимание на общую площадь, расположение и характер земельных угодий в пределах крестьянского двора и на то, как эти угодья используются.

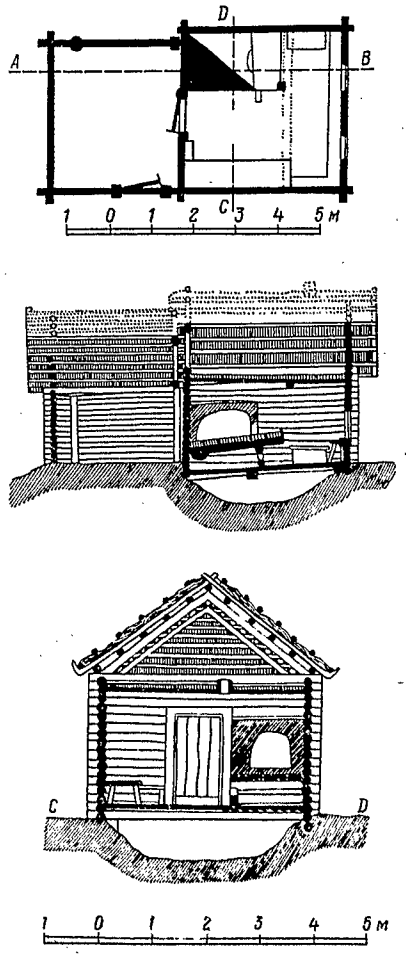


Рис. 6. План (вверху), продольный (в центре) и поперечный (внизу) разрезы избы (по К. А. Соловьеву)

Очень важно также каждый раз, начиная обследование крестьянского двора, определить по возможности социальное положение его обитателей, выяснить их занятия — это нередко дает ключ к пониманию характера застройки двора.

Обмер и составление планов — основной прием фиксации материалов по собственно жилищу. Наиболее полным является измерение в трех разрезах: одном по горизонтали и двух по вертикали (поперечный и продольный). Несколько горизонтальных обмеров производят только в том случае, если здание состоит из нескольких этажей. Для обмеров пользуются рулеткой. Вначале замеряются общие размеры, в которые затем вписываются размеры отдельных деталей (окон, дверей и т. п.). План удобно чертить на листах «мил-

лиметровой» бумаги. Если здания однотипны, нередко ограничиваются снятием горизонтальных планов, составляя лишь в нескольких случаях полные обмеры по всем трем разрезам.

Если здание имеет правильную прямоугольную форму, ограничиваются промером только двух перпендикулярно расположенных стен (противоположные будут тех же размеров), замеряя специально лишь проемы. Обмер значительно усложняется, если здание имеет неправильную форму и стены неодинаковой толщины. В таких случаях, чтобы получить точный план постройки, приходится прибегать к дополнительным построениям. Чтобы произвести обмер здания неправильной формы, его «вписывают» в правильную фигуру (прямоугольник). Для этого с помощью колышков и бечевки вокруг постройки фиксируют стороны определяющего прямоугольника, соответственно которому на плане чертят подобную же фигуру в избранном масштабе. Затем последовательно измеряют расстояние между вершинами построенной правильной фигуры и определяющими точками каждой стены (выступы, углубления и т. п.). Полученные расстояния (в масштабе) переносят на план. Так как каждый замер производится от двух вершин прямоугольника, то согласно теореме о подобных треугольниках соотношение точек пересечения различных линий на плане будет подобно соотношению точек стены. Соединив на плане точки измеряемой стены, получают ее точный контур. Определив таким образом одну стену, переходят к измерению второй, третьей и т. д. На окончательном плане будет изображен точный разрез замеренного здания (рис. 10, II).

Если постройка имеет к тому же и стены неодинаковой толщины, то приходится помимо внешней фигуры строить внутри постройки дополнительную фигуру, стороны которой строго параллельны сторонам внешней. Обмеры в этом случае производятся не только снаружи, но и изнутри. Разность между внутренним и внешним контурами стен и будет показывать истинную толщину стен (рис. 10, III).

Для простоты, когда не требуется особенной точности, промеры производят не из двух точек вершин вспомогательного прямоугольника, а по прямым, которые перпендикулярны сторонам этого прямоугольника, точно отмечая каждый раз расстояние от вершины фигуры до точки замера (рис. 10, IV).

Нередко в постройках округлой формы, если есть для этого возможность, внутри такой постройки проводят базовую прямую и все замеры стен производят изнутри от этой прямой (промеры от двух точек или по перпендикулярам; рис. 10, I).

Полученный таким образом план постройки является основным базовым документом по изучению данного жилища. На этом плане проставляются также сведения о хозяевах

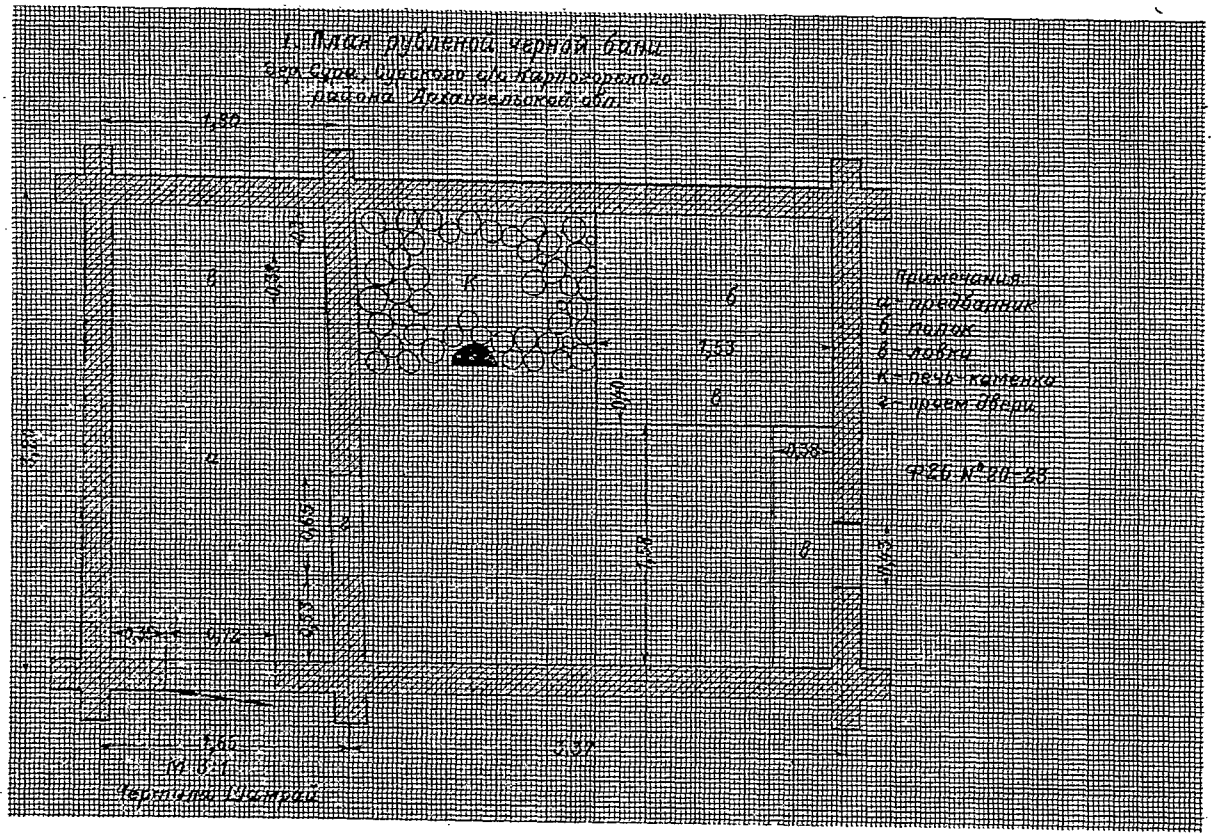


Рис. 7. Черная баня (план). Чертила Г. Шамрай

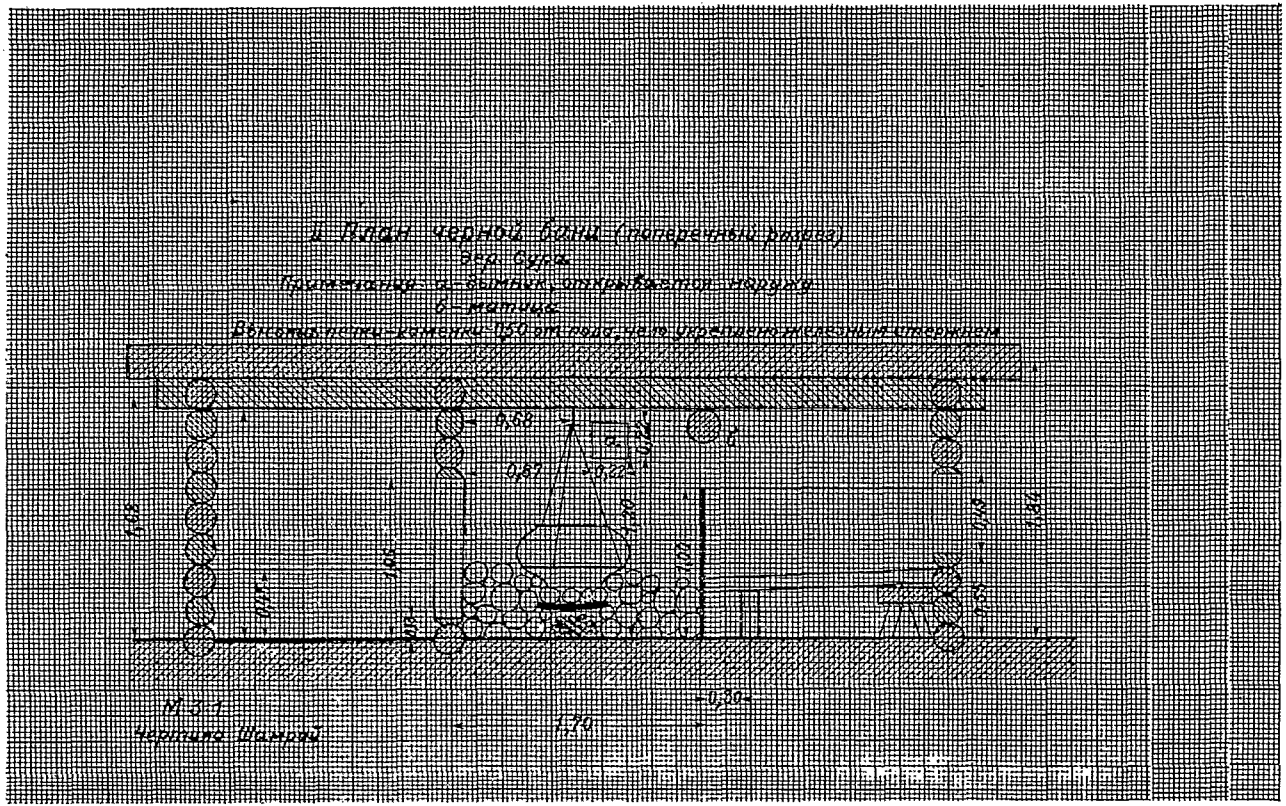


Рис. 8. Та же баня (поперечный разрез). Чертила Г. Шамрай

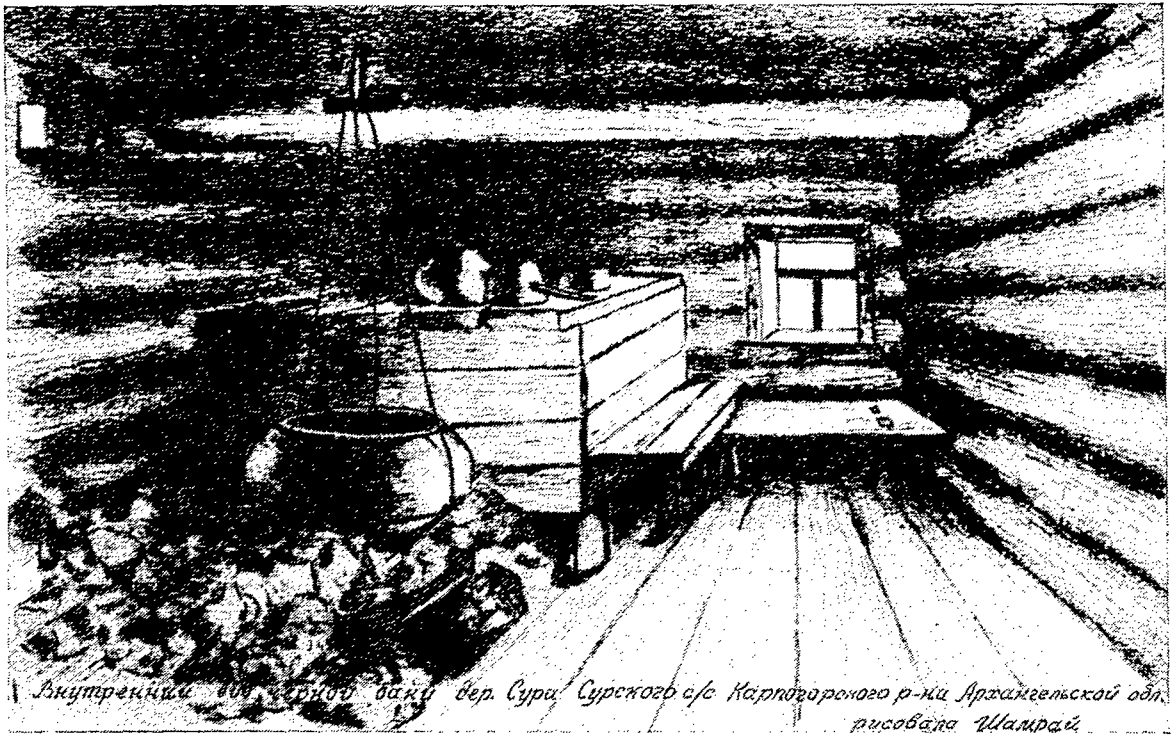


Рис. 9. Та же баня (общий вид внутри). Рисовала Г. Шамрай

жилища, о времени его возведения, о производившихся переделках, записываются названия отдельных частей и пр. Для пометок применяют надписи и условные значки (см. Приложение VI). Нередко на этом же плане на его обратной стороне записываются и другие сведения, характеризующие это жилище (о мебели, о составе семьи и т. п.). Каждый из пла-

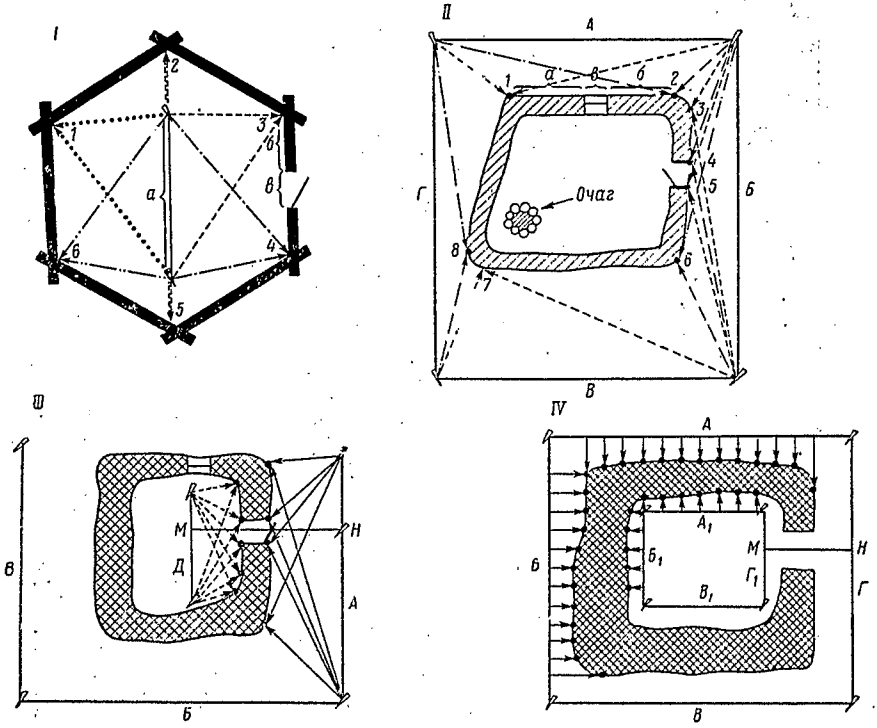


Рис. 10. Приемы обмера зданий сложной и неправильной формы.
I. Обмер внутренней части здания с помощью базовой прямой: а — базовая линия; б, в — замеры для определения положения двери; 1, 2, 3, 4, 5, 6 — точки замеров; пунктирные линии — линии замеров.
II. Обмер здания неправильной формы: А, Б, В, Г — веревки, натянутые на колышки, образующие прямоугольник, в который как бы вписано здание; а, б — замеры от точек 1 и 2 до края окна; в — замер окна; 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 — точки замеров; пунктирные линии — линии замеров.
III. Обмер здания со стенами неодинаковой толщины: А, Б, В — натянутые на колышки веревки, образующие три базовые линии вокруг здания; Д — базовая линия внутри здания; МН — связующая линия; сплошные стрелки — линии внешних замеров; пунктирные стрелки — линии внутренних замеров.
IV. Обмер здания со стенами неодинаковой толщины (упрощенный вариант): А, Б, В, Г — внешние базовые линии; $А_1$, $Б_1$, $В_1$, $Г_1$ — внутренние базовые линии; МН — связующая линия (через дверь); стрелки — замеры перпендикулярно базовым линиям.

нов метится шифром экспедиции и получает порядковый номер исполнения. Здесь же указываются шифры пленки и номера кадров, на которых засняты виды этого жилища и его отдельных элементов.

Постройки лучше всего фотографировать при солнечном освещении, когда свет падает под углом сверху и несколько сбоку; это подчеркивает рельеф постройки. Аппарат следует располагать не прямо против здания, а с угла, так, чтобы были видны две стены постройки, что дает необходимую перспективу.

Украшения жилища фиксируют отдельно. Отмечают места их расположения, характер, кем исполнены и как, какой техникой. Резные украшения фотографируют или срисовывают. Росписи могут быть скопированы через кальку.

Мебель обычно на планах не отмечают, если только она не является частью постройки. Однако, если это необходимо, на плане можно показать размещение мебели, пользуясь условными обозначениями. Прочие особенности интерьера указываются в описании или фиксируются фотосъемкой. Для фотографирования интерьера пользуются специальными широкоугольными объективами или производят «панорамную» съемку обычным объективом.

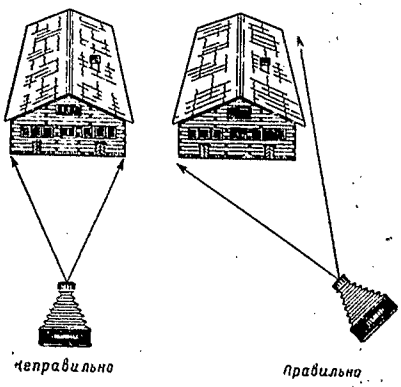


Рис. 11. Схема расположения фотоаппарата при съемке жилища

Как и всякий другой элемент народной культуры, жилище следует изучать в его развитии. Прежде всего нужно определить возраст построек. Обычно это удается сделать по материалам расспросов или по официальным документам (например, по хозяйственным книгам сельских советов). Изредка возникает надобность и в хронологически более глубоких изысканиях; тогда обращаются к исследованию исторических документов.

Этнограф всегда должен иметь в виду, что более архаичные строительные приемы применяются при сооружении зданий и построек временного характера или подсобных помещений. До сих пор на временных станах и ночевках строят землянки, шалаши, курные избушки, давным-давно вышедшие из употребления в постоянных поселениях.

Выбор строительных материалов, да и сами приемы строительства в значительной степени зависят от географических условий. Только современная эпоха индустриального строительства сводит это влияние к минимуму, но и сейчас на юге,

например, здания более легкого типа, чем на севере, не говоря уже о множестве специфических случаев. Не потеряла еще своего значения и экономическая целесообразность использования местных строительных материалов (например, дерева, самана, камыша, войлока и пр.).

В тесной зависимости от материалов, используемых в строительстве, находится и конструкция самих построек. В лесной зоне распространены срубные постройки, тогда как в степных безлесных областях в ходу глина, камень, солома, хворост и тому подобные строительные материалы. Однако и при одинаковых условиях встречаются разнообразные конструктивные приемы возведения построек. Это зависит как от хозяйственных занятий населения (в безлесных районах, например, есть и войлочные юрты скотоводов, и саманные дома земледельцев), так и от историко-культурных традиций (например, разные формы жилищ у арабов-кочевников и у монголов).

Знакомясь со строительными материалами, этнограф должен описать способы их добычи и приготовления, зафиксировать инструменты и приспособления, с помощью которых заготавливают эти материалы, записать их состав и последовательность технологических процессов их производства. Конструкции жилищ фиксируют, делая масштабные обмеры и составляя чертежи, фотографируя стадии возведения постройки. Описание конструкций построек следует вести единообразно, например, снизу вверх, т. е. начиная с устройства фундамента и кончая устройством кровли. Особое внимание обращают на способы соединения и крепления отдельных частей конструкции, специально зарисовывая или фотографируя эти строительные узлы.

Если изучается история жилища, особое внимание обращают на обряды и поверья, которые с ним связаны. Закладка здания, отдельные моменты строительных работ, сооружение некоторых частей постройки нередко сопровождаются особыми обрядами. Существуют поверья, связанные с определенными местами жилища и т. д.

Материалы об этом, как и терминология элементов жилища, могут раскрыть немало интересного о прошлом назначении отдельных частей жилища, прошлой планировке и т. п.

Ценные материалы по истории современного жилища, иногда за значительные промежутки времени, можно получить в местных архивах. Страховые описи, данные похозяйственных книг сельских советов и многие другие документы могут быть использованы в качестве источников для изучения происходящих в последнее время изменений в жилище.

Этнографическое изучение современных процессов в жилом и хозяйственном строительстве в той степени, в какой это входит в задачи этнографии, проводится преимуществен-

но на основе массового обследования с помощью анкет или анкет-бланков. Сравнение данных обследования за различные периоды позволяет в наглядной и документально точной форме уловить динамику развития жилища, хотя подобный метод, как справедливо отмечают большинство исследователей, не может считаться исчерпывающим. Правильная интер-

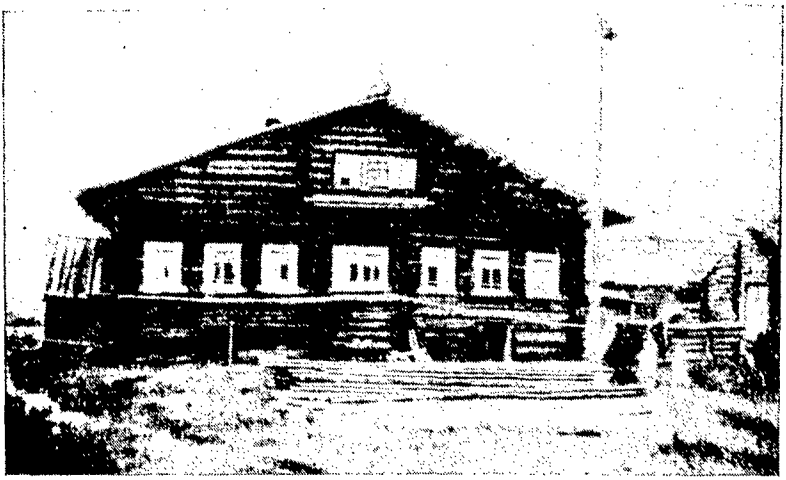


Рис. 12. Фотография жилища (неправильно)

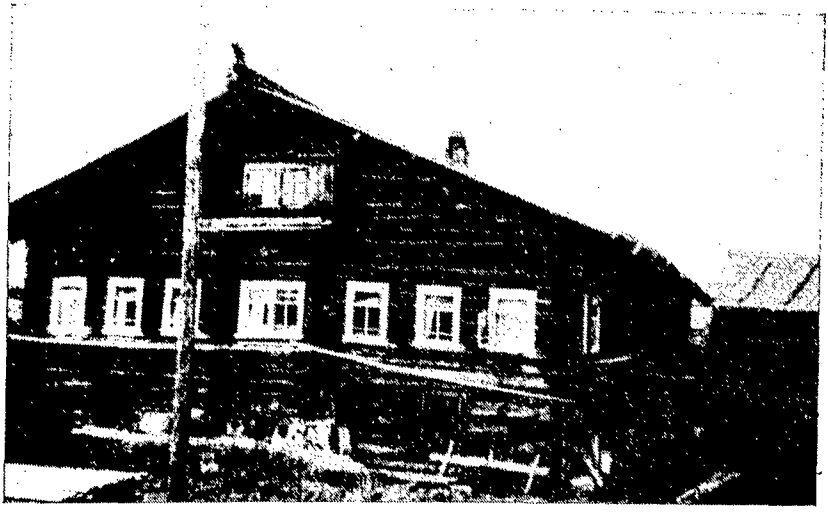


Рис. 13. Фотография жилища (правильно)

претация статистических данных возможна только при сочетании анкетного метода с другими приемами изучения.

Изучая жилище, полезно предварительно провести сплошное обследование всех жилых комплексов поселения. Не сделав этого, трудно правильно выделить основные типы построек и жилых комплексов, определить местные особенности жилых и хозяйственных строений. Даже опытные этнографы легко могут ошибиться, если станут производить эту работу «на глазок». Хороших результатов в таких случаях добиваются с помощью специальных графиков-бланков, в которых приводится перечень сведений, необходимых для типологизации жилища (особенности конструкции и планировки, даты постройки и т. д.). Переходя с таким графиком-бланком

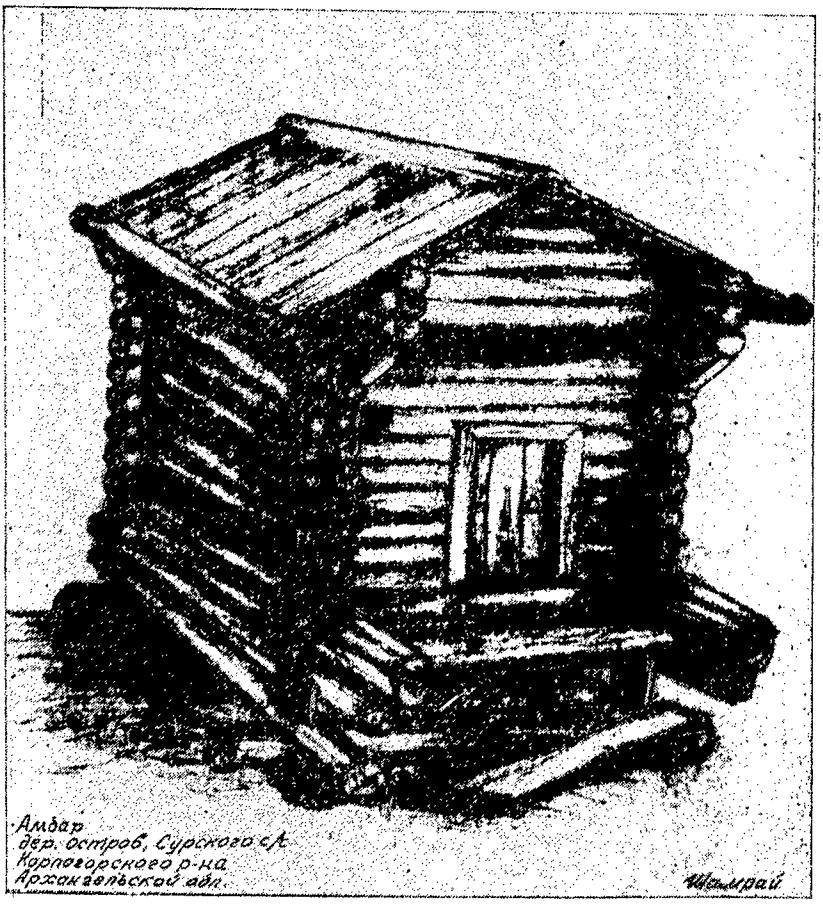


Рис. 14. Амбар (общий вид). Рисовала Г. Шамрай

в руках от дома к дому и делая условленные пометки в соответствующих графах, не трудно в течение сравнительно короткого времени собрать необходимый массовый материал. Определить наиболее типичные жилые комплексы и постройки на основе подсчета и классификации пометок в графике-бланке не составляет, конечно, особого труда.

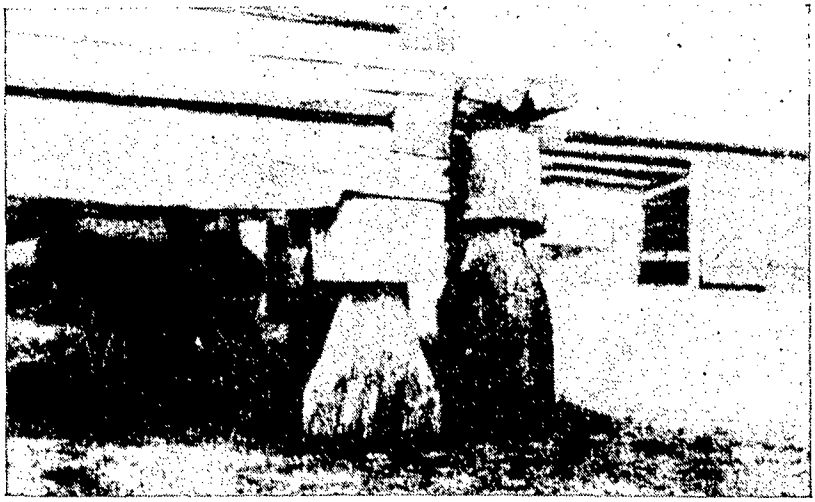


Рис. 15. Фотография строительного узла амбара крупным планом

Среди жилых комплексов и построек каждого типа выбирают теперь объекты для более детального обследования (обмеров, снятия планов и разрезов, описания, фотосъемки, зарисовок и т. п.).

В случае необходимости определить главные типы планировки жилища рекомендуется делать примерные (без обмера) наброски планов. Это не требует много времени и дает достаточный сравнительный материал для последующей типологизации. Однако следует иметь в виду, что примерные планы не могут служить документальными доказательствами, а используются как подсобные рабочие материалы экспедиции.

Одежда, обувь, украшения

Одежда, как и жилище, служит человеку прежде всего для защиты его от неблагоприятных воздействий внешней среды. Поэтому возникновение одежды следует отнести к самым глубинам первобытных времен. Столь же рано, если даже не раньше одежды, возникли и украшения. В той или иной

форме одежда и украшения известны всем народам земного шара.

Тип одежды во многом зависит от географических условий обитания народа. Это сказывается и в покрое, и в материалах, из которых изготовляется одежда.

Однако характер материалов для одежды зависит не только от физико-географической среды, но и от хозяйственных занятий населения. Особенно это проявлялось в прошлом, до развития фабричного производства одежды, обуви, головных уборов. У скотоводов, например, обычно преобладали шерсть и кожа, а у земледельцев — растительное волокно. Не следует поэтому изучать одежду, особенно в историческом аспекте, в отрыве от производства тканей и других используемых для ее изготовления материалов, хотя методически казалось бы правильнее изучать обработку материалов для одежды вместе с другими видами хозяйственной деятельности народа.

Наряду с основным назначением одежда и украшения очень рано стали указывать и на положение человека в обществе. Постепенно с развитием и усложнением социальной структуры человеческого общества эта функция одежды и украшений стала приобретать все большее значение в жизни людей. У всех современных народов — и развитых, и культурно-отсталых — одежда и украшения всегда имеют определенный социальный смысл и значение. Это в равной мере относится и к фраку и алмазной булавке в галстуке современного английского аристократа, и к набедренной повязке и ожерелью из кабаньих клыков папуаса Новой Гвинеи.

Именно эта особенность одежды и украшений делает их ценнейшим источником сведений о прошлом и настоящем общественном устройстве народа, у которого она находилась или находится в употреблении.

Как ни различно происхождение одежды и украшений, характер их употребления привел к тому, что они как бы слились воедино в костюме. Любая одежда в той или иной степени украшается вышивками, узорами, яркоцветными элементами. При этом каждый народ, как это нетрудно понять, располагал в различные периоды своей истории разными материалами и способами изготовления одежды и украшений, руководствовался своими, только ему присущими традициями пользования одеждой и украшениями. Поэтому у каждого народа выработались свои специфические формы и покрои костюмов и поэтому же костюм любого народа несет на себе исторически сложившиеся национальные, этнические черты.

Приведем один только пример необычайной стойкости этнических особенностей одежды. Еще в прошлом веке русским археологом А. А. Спицыным было замечено, что ареалы

распространения определенных комплексов женских украшений IX—XIII вв. соответствуют областям расселения восточнославянских племен в ту эпоху и что для каждого племени характерен свой комплекс женских украшений. Позднее это наблюдение было полностью подтверждено работами советских археологов. Со своей стороны, этнографы установили, что многие элементы древних женских украшений сохранились в головных уборах крестьянок XIX в. Так, области расселения кривичей соответствуют три типа сходных по форме кокошников (псковский, владимирский и ярославский), а в так называемом каргопольском кокошнике (Архангельская область) есть спускающиеся на виски выступы, на которых обязательно вышивали нитями трехлопастной или пятилопастной узор — почти точное изображение женского височного кольца вятичей XIII в.

Подобные примеры, а их число нетрудно умножить, показывают, что одежду действительно должно рассматривать в качестве важного источника при исследовании этногенеза и этнической истории народов. Правда, использовать этот источник следует весьма осторожно и обоснованно.

Материалы, из которых изготовляется одежда, обычно очень непрочны и не выдерживают испытания временем. Несколько лучше обстоит дело с украшениями, но и то не со всеми, а лишь с теми, которые делались из долговечных материалов: драгоценных металлов, камня, раковин, кости. Поэтому, если археологи сумели накопить немалые сведения об украшениях древности, то археологические материалы по одежде чрезвычайно скудны и фрагментарны. Вот почему, если не считать в сущности немногочисленных изображений на фресках, картинах и рисунках и очень неточных записей в документах прошлых эпох, полевые материалы, собранные этнографами, являются по сути дела чуть ли не единственным источником для историка одежды и украшений. Это обязывает этнографов отнестись к изучению одежды в поле с особенным вниманием.

Одежда, бытующая у народа в любой данный момент, чрезвычайно разнообразна. Это разнообразие вызывается многими самыми различными причинами: сезонными колебаниями климата (зимняя, весенняя, летняя, осенняя одежда), возрастом (детская одежда и одежда взрослых, одежда стариков), полом (мужская и женская одежда), назначением (праздничная, будничная, производственная одежда), социальным положением (одежда богатых и бедняков, горожан и крестьян) и т. п. Каждый этнограф, приступая к изучению одежды, должен выбрать в качестве основного тот или иной порядок группировки одежды по видам в зависимости от стоящих перед ним конкретных научных задач.

При изучении одежды важно различать далее так назы-

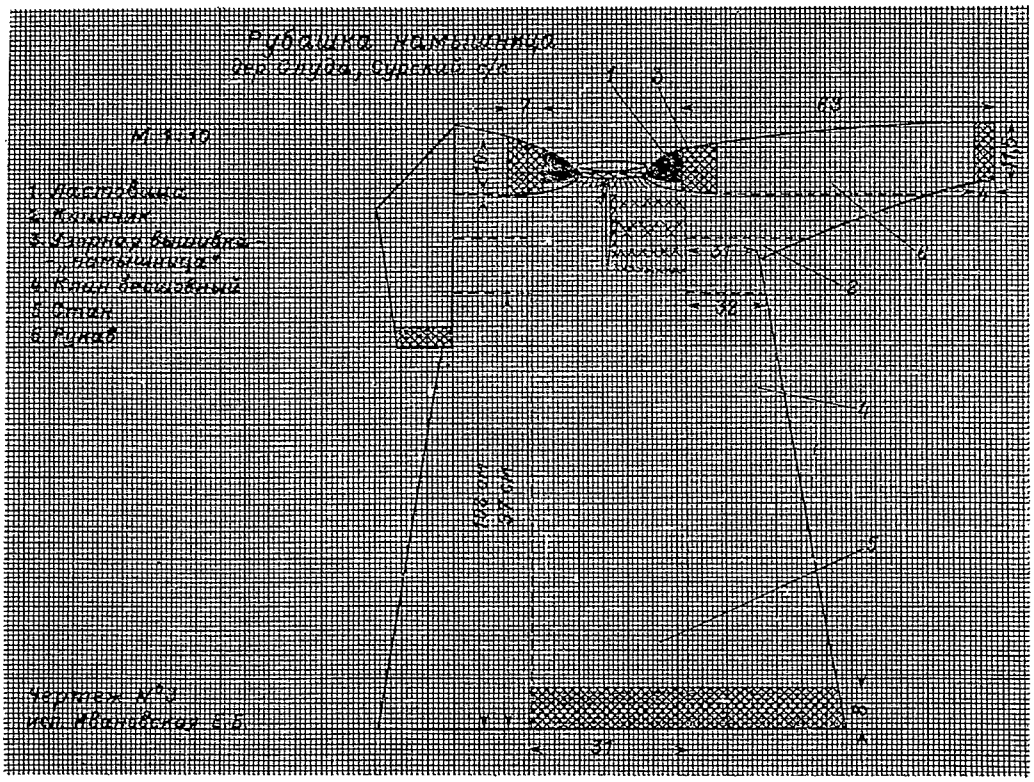


Рис. 16. Выкройка-рисунок рубашки. Чертила Е. Ивановская

ваемые *комплексы одежды*. Основой для выделения комплекса одежды должно быть не случайное сочетание элементов или чисто внешних признаков одежды, но внутренне связанная совокупность частей единого костюма (например, костюма, характерного для определенного племени или народа, костюма, характерного для определенного исторического перио-

«Намышница» или сенокосная рубаха женская, принадлежит Новиковой Е. В. 62 г. д. Слуда Сурский с/с
Рубаха домотканая, льняная
Ткала мать Е. В. Новиковой около 65 лет назад
1. Ластовица из красного кумача, длина 10 см, шир. 7,5 см
2. Клинчик, высота 9 см, основание 6,5 см (клинчик имеет △-видную форму)
3. Вышивка «намышники» 20 см×7 см
высота вышивки на обшлагах 4 см
высота вышивки на подоле 8 см
Длина рукава от верхнего края вышивки «намышницы» до конца 63 см
1/2 ширины обшлага (нижнего края рукава) 11,5 см
4. Клин бесшовный, верхний отрезной край (линия под рукавом) до клинчика 31 см
Нижний край клина 56 см
В подставленном куске ткани клин по нижнему краю имеет 32 см
Общая длина от застежки 111 см
Длина от плеча 118 см
Вырез горловина 34 см
У ворота рубаха собрана густой мелкой сборкой

Рис. 17. Содержание легенды, записанной на оборотной стороне той же выкройки-рисунка

да и т. д.). В такой комплекс кроме собственно одежды могут быть включены и свойственные этому комплексу украшения, не связанные непосредственно с элементами одежды.

Для изучения одежды прибегают к различным видам полевого обследования: к опросу населения (о ранее бытовавших элементах одежды и условиях их бытования), к графическим приемам (зарисовкам, копированию, фотографированию), к анкетному методу (особенно при изучении современных изменений в одежде), к сбору коллекций.

Условия бытования, употребления одежды узнают у информаторов во время опроса. Особое внимание обращается на запись местных терминов, обозначающих виды одежды, ее части и элементы.

Для большего единообразия записей при описании одежды следуют раз принятому порядку: например, начинают с описания нижней одежды и лишь затем переходят к верхней; или начинают с описания головного убора, а заканчивают описанием обуви.

Для фиксации покроя одежды снимают выкройки (конечно, речь идет о традиционных, старинных покроях). К составлению выкроек полезно привлекать местных «портних», хорошо знающих правила раскроя. Такие выкройки могут быть выполнены в натуральных размерах или в уменьшенном масштабе, для чего очень удобно пользоваться «миллиметровой» бумагой. Так как многие виды сложной по покрою одежды для получения подлинных выкроек пришлось бы распарывать, гораздо чаще покрой фиксируют с помощью выкройки-рисунка. На выкройке-рисунке наносятся в масштабе все основные размеры одежды (длина, ширина, размеры частей) и швы, а в местах складок, сборок, выточек и тому подобных элементов кроя делаются схематические изображения с пометкой о характере кроя. По такому чертежу одежду не сошьешь, но для целей этнографического изучения его бывает вполне достаточно (рис. 16 и 17).

На чертежах с изображением выкроек края одежды и места разрезов обводят сплошной линией, швы — пунктирной. Особо помечают места расположения вышивок и других украшений, непосредственно с ней связанных. На этих же чертежах помечают расцветку ткани, проставляют названия отдельных частей, швов, элементов украшений. Для большей наглядности полезно тут же набросать схематический рисунок орнамента (фрагмент). На каждом чертеже обязательно записывают: название одежды (общепринятое и местное), имя ее владельца (или владелицы), время изготовления и носки, а также другие необходимые данные. Если эта одежда, кроме того, была сфотографирована (а такое дублирование способов фиксации — обычное и рекомендуемое явление), здесь же приводится номер пленки и кадра.

Хорошим способом фиксации одежды является фотографирование. Фотографировать ткани и одежду (кроме тех вещей, которые украшены блестками или металлическими нитями) лучше всего в яркий солнечный день или при сильном искусственном освещении. Особенно нужно позаботиться о резкости изображения, так как при увеличении хороших, резких снимков можно разглядеть и способ переплетения нитей, различить швы и другие особенности одежды. При фотографировании отдельного предмета его расстилают или развешивают так, чтобы четко был виден покрой и главные украшения (рис. 18). Фотографируют обычно в двух видах: спереди и сзади. Орнамент узоров фотографируют отдельно более крупным планом.

Чтобы зафиксировать не только сам костюм, но и то, как он носится, фотографируют человека в этом костюме. Не рекомендуется рядиться в местные костюмы сотрудникам экспедиции: такой снимок лишен документальной достоверности (ведь он мог быть произведен и в музее, без выезда в экспедицию). Фотографирование человека в костюме производится с трех позиций: спереди, сбоку и сзади. Если костюм состоит из нескольких частей, перекрывающих друг друга частью или полностью, то полезно фотографировать по методу «раздевания» или «надевания». В этом случае фотографируют человека каждый раз после того, как он снял или, наоборот, надел очередную часть костюма. При этом порядок надевания (или снимания) частей костюма должен строго соответствовать бытующей традиции. Полученная серия фотографий хорошо дополнит или даже заменит специальное описание этого процесса (рис. 19).

Рис. 18. Фотографирование одежды. Юбка

Фотоснимки «жестких» частей одежды (головных уборов, обуви и т. п.) следует производить с разных сторон, чтобы по серии снимков можно было полностью представить их форму. У орнаментированной вещи важно зафиксировать на снимках и расположение узоров на разных ее сторонах (рис. 20).

Цветная фотография пока не дает в экспедиционных условиях надежных результатов. Поэтому при фиксации одежды сохраняет свое значение рисование в цвете. Пользуясь несложными приемами рисования, можно передать и цвета и узор точнее, чем с помощью цветной фотографии. Да и долговечность рисунков много больше, чем у химически нестойких фотокрасителей.

Вышивки, узорное тканье и тому подобные украшения одежды можно копировать через кальку (рис. 21). Если узор не слишком мелок, то при достаточном освещении он хорошо виден через полупрозрачную бумажную кальку. Подобрав густой раствор нужной краски, легко точно положить эту краску по узору. На неглянцованной кальке можно рисовать и цветными карандашами. Такие копии не только точны, но позволяют тут же записать названия деталей орнамента, способ и время его изготовления и т. д. Для копирования не обя-

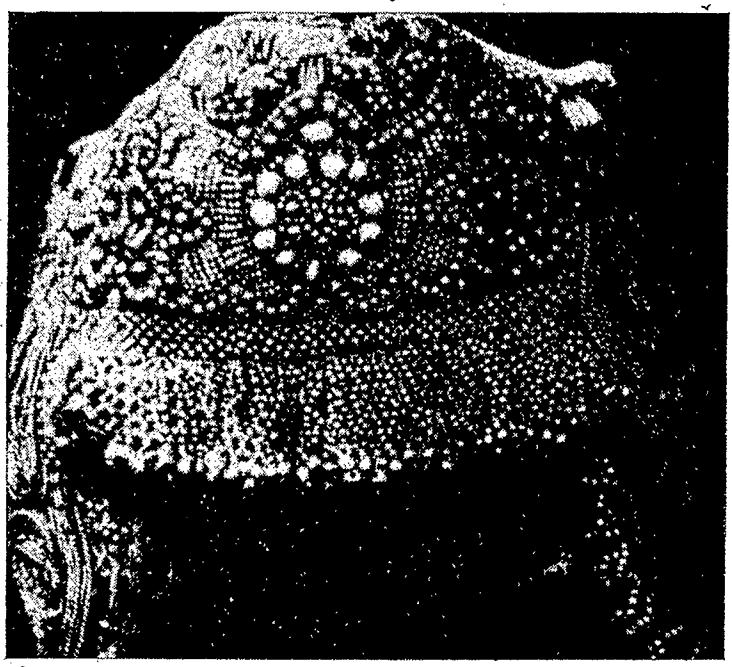
а)

б)

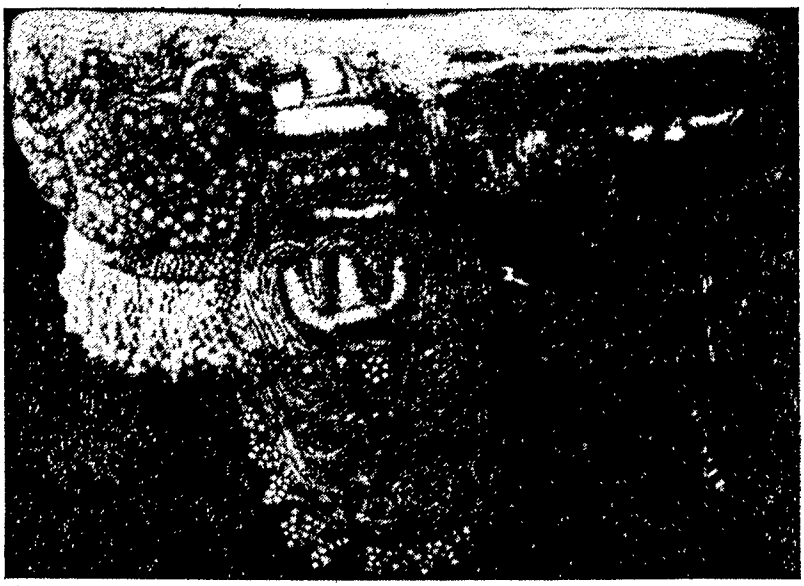
в)

г)

Рис. 19. Фотографирование одежды. *Женский костюм:* а) вид спереди; б) вид сбоку; в) вид сзади; г) — вид без фартука



а)



б)

в)

Рис. 20. Фотографирование головного убора: а) вид спереди; б) вид сбоку; в) вид сзади

зательно брать всю площадь, покрытую узором. Часто элементы узора повторяются. В таких случаях выделяют повторяющийся мотив — «рапорт» и копируют его, указав общие размеры узорной поверхности и число повторений рапорта.

Мелкие, трудно различимые через кальку узоры копируют, пользуясь «миллиметровой» бумагой как канвой, отсчитывая пропорциональное количество клеточек на ткани и на копии-рисунке (рис. 2). Узоры крупных вещей, например, ворсовых ковров, когда нельзя пользоваться калькой, копируют, обмеряя элементы орнамента и перенося их затем в масштабе на рисунок, для чего пользуются координатной сеткой или координатными линиями.

Тонкие узорные ткани и кружева копируют и на просвет через стекло. При фиксации выпуклых орнаментов применяют метод копирования обратным эстампажем. При этом

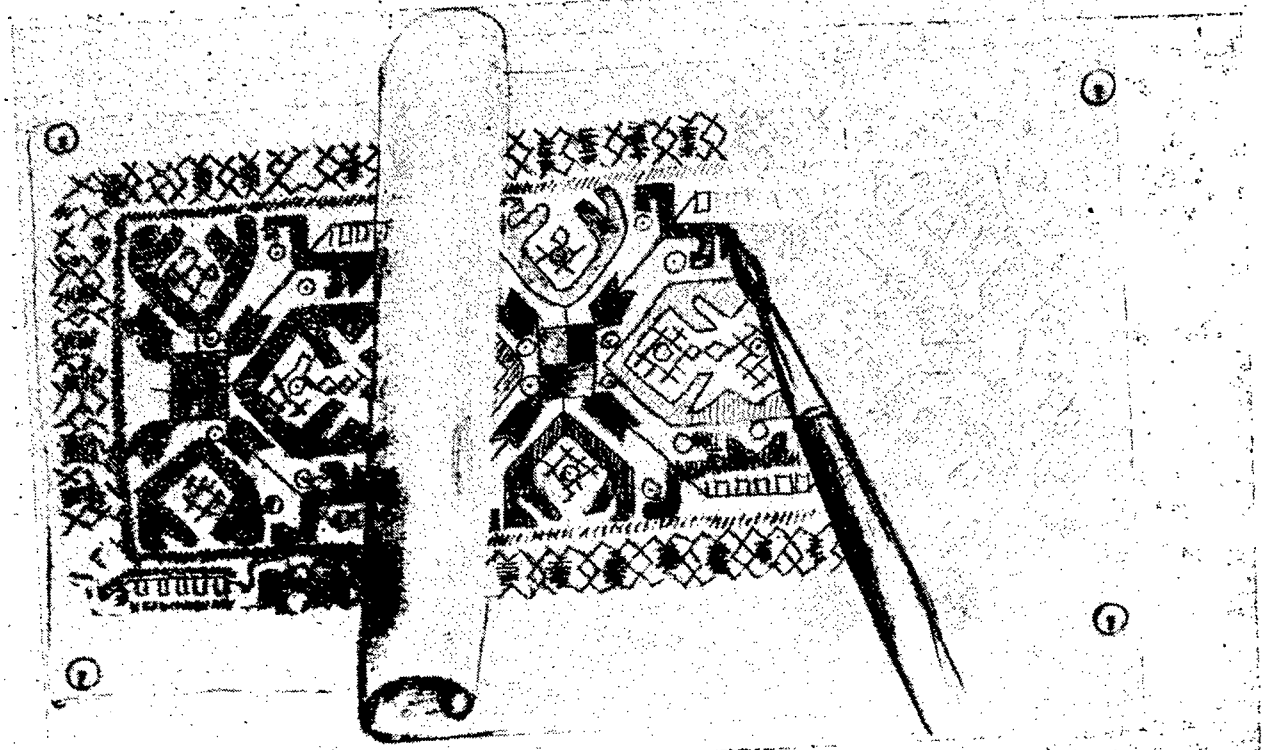


Рис. 21. Копирование узора через кальку

лист бумаги накладывается на узор и притирается куском мягкого графита или другим красителем. На выпуклостях краска останется, в углублениях — нет. Такой узор потом переносят на обычную бумагу и разрисовывают уже красками. Для точности подобные копии дублируют фотографированием.

Украшения, которые носят отдельно (бусы, серьги и т. п.), фотографируют в возможно крупном масштабе (иногда применяют для этого специальные объективы или линзы с переходными кольцами). Рельефные узоры (чеканку, филигрань, узорное литье и т. п.) копируют прямым эстампажем (узор смачивается краской и отпечатывается на бумаге) или делают оттиск на глине, пластилине, чтобы потом изготовить по нему гипсовый муляж узора.

Особо важной задачей при экспедиционном изучении одежды и украшений нужно считать сбор коллекций. Как ни велики музейные коллекции одежды и украшений, они далеко не полностью отражают многообразие народных костюмов. Старинные одеяния и украшения очень быстро уходят из жизни, перешиваются, попадают в руки дилетантов-любителей и т. д. В результате одна из наиболее красочных, но легко разрушающихся сторон народной культуры бесследно пропадает для науки. Собрать то, что еще уцелело, передать собранные материалы на хранение в музеи — одна из важнейших задач каждого этнографа-полевика. Конечно, научную ценность будут иметь только те коллекции, которые собраны при соблюдении всех правил сбора этнографических коллекций, о которых говорилось выше.

Если изучается история одежды, следует с особой тщательностью описать все обряды, связанные с местной одеждой и украшениями или с их изготовлением, выявить значение и роль тех или иных элементов и видов костюма в обрядах, суевериях, религиозных представлениях. При этом всегда нужно иметь в виду, что обрядовые формы одежды (свадебный костюм, одежда покойников и т. п.) нередко очень стойко сохраняют более старые типы и формы покроя, расцветки, орнамента.

Существенно также, что во многих районах земного шара вплоть до XX века, а кое-где еще и сейчас, изготовление одежды — домашнее производство. Вследствие этого в современном быту самых различных народов как бы законсервировались, дожив до наших дней, многие такие особенности одежды и украшений, возникновение которых можно с полным основанием отнести к весьма отдаленным от нас историческим эпохам.

При изучении современной одежды необходимо применять метод массового обследования и сбора статистически сравнимых данных. Помимо обычных анкет, содержащих вопросы,

касающиеся особенностей одежды, условий ее бытования и т. п., можно рекомендовать массовое серийное фотографирование обследуемого населения в бытующих видах костюмов и формах одежды. Фотографирование производится, как обычно, в трех позициях (вид спереди, сбоку и сзади). В зависимости от своих задач этнограф может фотографировать интересующие его виды одежды сериями. Как и при анкетном обследовании такие фото-серии должны быть достаточно велики, чтобы правильно отражать типические черты местной одежды (не менее 60—100 фотографий в серии).

Развитие фабричного производства тканей, шерсти, кож и самой одежды в корне изменило весь облик народного костюма. Поэтому при изучении современных изменений в костюме должно обратить также особое внимание на характер торговых связей и их влияние на народный костюм.

Утварь

Утварью принято называть те предметы и приспособления, которые необходимы в домашнем хозяйстве (посуда, различные короба и корзины для хранения вещей и пищи и т. п.). Характер и особенности утвари находятся в тесной зависимости от образа жизни населения в целом. Специфика хозяйственных занятий, наличие тех или иных материалов для изготовления утвари, характер пищи, степень развития промышленного производства утвари — всё это оказывает влияние на состав и особенности предметов утвари. Так, например, у народов, ведущих кочевой образ жизни, преобладают изделия из кожи, дерева, металлов и других материалов, способных выдержать периодические перевозки. Легко бьющиеся гончарные изделия здесь мало употребительны.

У оседлых земледельцев глиняная утварь, наоборот, широко распространена. Появляются разнообразные специализированные виды глиняной посуды, например, громадные (до 3 *м* высотой) зарываемые в землю кувшины для вина у народов Кавказа, или пористые кувшины для воды у земледельцев Средней Азии, в которых благодаря постоянному медленному испарению через стенки, вода внутри кувшина сохраняется прохладной даже в жару.

Изучение утвари дает этнографам и историкам культуры весьма ценный материал для понимания особенностей культуры прошлого. Являясь одной из существенных черт домашнего быта, утварь отличается, точнее отличалась до недавнего времени, значительной консервативностью. Характерные особенности утвари весьма устойчивы для определенных районов на протяжении столетий. Традиционный характер утвари сохраняется и при переселениях отдельных этнических групп, если только новые условия обитания и жизнедеятель-

ности не слишком отличаются от прежних. Не случайно, сравнивая зафиксированные этнографами и найденные археологами предметы утвари одного и того же народа, ученые нередко констатируют поразительное сходство форм, приемов изготовления, орнаментики сравниваемых предметов, несмотря на разделяющие их века.

Все эти особенности утвари, как явления народной культуры, дают в руки этнографов и историков культуры дополнительные данные по культурной и этнической истории изучаемого народа. К сожалению, этнографы пока еще недостаточно уделяют внимания изучению утвари.

Для того чтобы правильно понять специфические особенности утвари данного народа, необходимо прежде всего учесть все те условия, которые оказывают существенное влияние на характер утвари: наличие или отсутствие необходимого сырья (глины, дерева и др.); особенности хозяйства и образа жизни; имущественное положение отдельных групп населения; характер связи с торговыми центрами и степень влияния последних; удельный вес промышленных изделий в составе утвари и т. д.

Не определив мест производства утвари (домашнее, в местном ремесленном центре, в промышленности), нельзя понять, насколько своеобразен облик этой утвари. В предметах утвари домашнего производства или в изделиях местных мастеров своеобразия всегда больше, так как здесь дольше и устойчивее сохраняются традиционные приемы и навыки изготовления утвари.

Нередко, даже до последнего времени, производством тех или иных видов утвари (в гончарном производстве, при плетении корзин и т. п.) занимаются небольшие артели и мастерские, обслуживающие окрестное население и распространяющие свои изделия в пределах сравнительно узкого местного «рынка». В их производстве также могут устойчиво сохраняться традиционные приемы и способы изготовления утвари. Если население пользуется изделиями из подобных центров ремесленного производства, то необходимо не только познакомиться и изучить характер такого производства, но и определить границы, зону влияния центра ремесленного производства, а также размеры рынка сбыта.

Развитие в современную эпоху промышленного производства утвари не только вызвало появление массы новых изделий, но и видоизменило характер утвари в целом: фарфоровая и металлическая посуда, изделия из пластмасс быстро вытеснили местную самодельную утварь. Значительное влияние оказывают на современные изменения утвари и такие явления, как развитие торговли и общественного питания.

Определяя влияние современной промышленности на характер утвари, нужно учитывать время и пути проникнове-

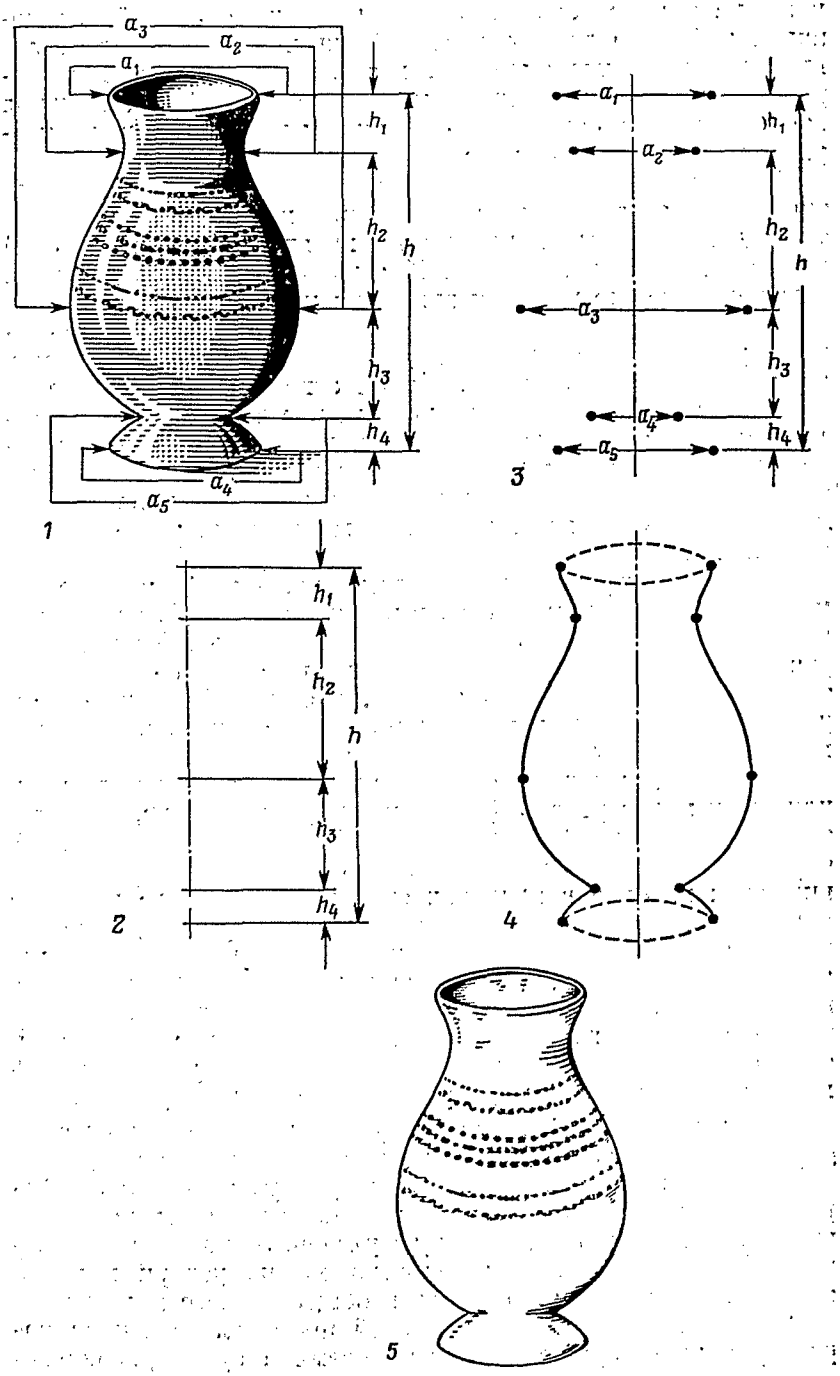


Рис. 22. Рисование предметов по обмерам

ния новых изделий, их соответствие условиям ведения домашнего хозяйства (так, например, современные кастрюли менее приспособлены к условиям готовки в русской духовой печи, чем горшки или «чугуны»), наличие тех или иных предметов в торговой сети и т. д.

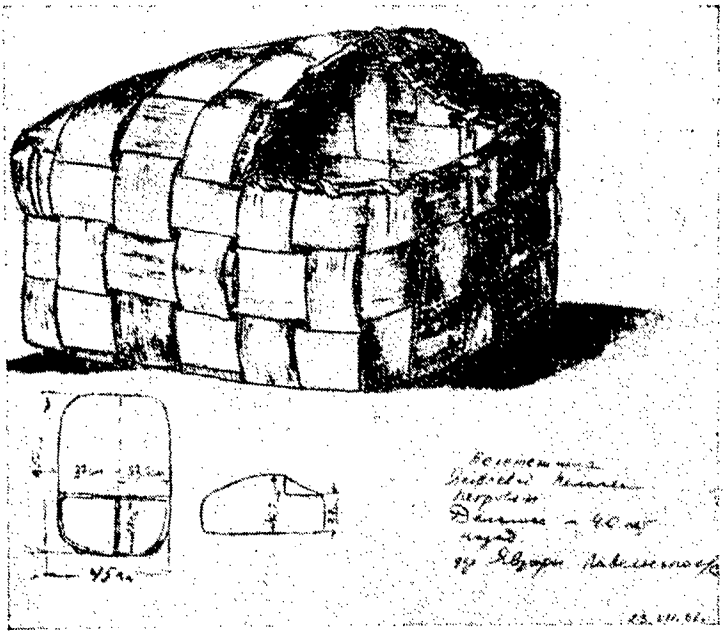


Рис. 23. Веретенница. Рисовала Г. Шамрай

Для удобства изучения утвари ее полезно сгруппировать по категориям. Принципы группировки (классификации) могут быть разными: по назначению (утварь для приготовления пищи, для хранения), по способу изготовления (домашнего изготовления, покупная и т. д.), по материалу, из которого изготовлена утварь. Выбор того или иного принципа группировки зависит от конкретных научных целей исследователя, однако в полевых условиях удобнее всего классифицировать утварь по материалу изготовления.

О назначении и употреблении утвари, о названиях отдельных предметов узнают при опросе населения и путем личных наблюдений. Для фиксации предметов утвари применяют различные графические средства (зарисовку, копирование, фотографирование).

Существует несколько несложных способов, которые значительно упрощают процесс зарисовки утвари. Один из них — рисование по обмерам. Рисующий замеряет основные размеры предмета и в соответствующем масштабе наносит точки замеров на рисунок. Опираясь на эти точки, легко нарисовать и контур, и детали предмета (рис. 22). Можно рисовать и по силуэту. Копируемый предмет ставится против света. Между рисующим и предметом, вплотную к предмету, укрепляется лист бумаги на стекле. После этого уже нетрудно обвести карандашом возникший на бумаге силуэт предмета. На контуре силуэта можно затем изобразить детали предмета (например, орнамент) (рис. 24).

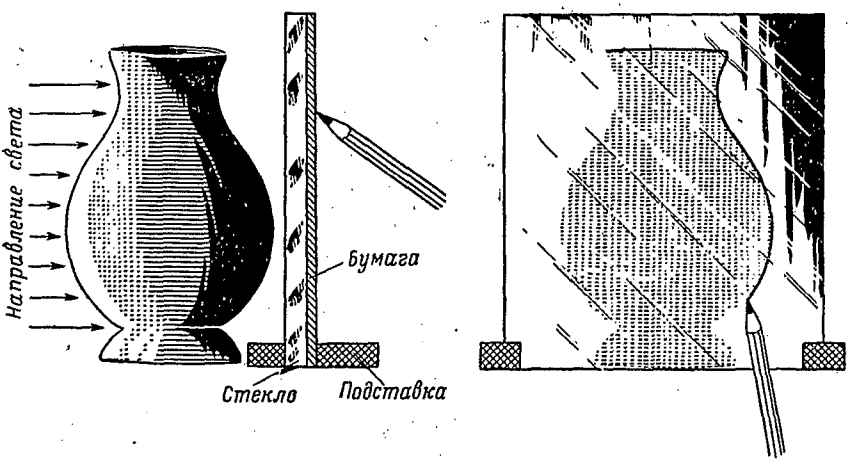


Рис. 24. Рисование утвари по силуэту (на просвет по тени)

Украшения, покрывающие предметы утвари, можно копировать методом эстампажа (получая отпечатки с помощью краски или притиркой графитом через бумагу). Цветные нерельефные орнаменты можно снимать через кальку. Если утварь имеет кривые поверхности, удобнее снимать орнамент частями, составив позже из них «развертку».

При копировании узоров, особенно расписных, пользуются и методом калькирования рисунков. Для сложных, состоящих из нескольких частей предметов утвари можно рекомендовать составление чертежей их конструкции и схем действия.

Широко применяется для фиксации предметов утвари и фотография, которая во многих случаях может с успехом заменить рисование. При фотографировании утвари обязательно указывать масштаб снятого объекта. Проще всего приложить к фотографируемому предмету специальную масштабную линейку или предмет, размеры которого хорошо известны (ка-

рандаш, спичечный коробок). По такой фотографии легко потом установить масштаб изображения (рис. 25).

Предметы утвари, изготовленные из материалов с матовой поверхностью (дерево неполированное, глина неглазурованная, береста и т. п.), можно фотографировать при ярком солнечном свете. Блестящие предметы (металлическую или лакированную утварь и т. п.) фотографируют либо в тени, либо в специальном боксе, сильно рассеивающем свет. В противном случае на поверхности предметов возникают яркие блики, смазывающие детали изображения (орнаментировку, резьбу, чеканку). Можно применять специальные поляроидные фильтры, снимающие блики. Мелкую утварь и фрагменты украшения следует снимать возможно более крупным планом.

Рис. 25. Масштабное фотографирование. Глиняная курильница

Изучая утварь, полезно собирать систематические коллекции вещей, образцы сырья, из которого изготовляют утварь и т. п. Наши музеи бедны подобными коллекциями и особенно коллекциями бытовой, обыденной утвари. Собиратели прошлого стремились приобретать не столько типичные вещи, сколько уникальные, богато украшенные и орнаментированные предметы, бывшие скорее исключениями, чем правилом в быту населения.

Особый раздел изучения утвари — применение ее в обрядах. Как раз обрядовая утварь наиболее стойко сохраняет традиционные черты и особенности. Выясняя употребление утвари в тех или иных обрядах, необходимо установить ее роль, связанные с ее употреблением предания и поверья, соответствующую терминологию.

При изучении современных изменений в утвари, кроме определения общих условий, о которых говорилось выше, необходимо собирать массовый материал. Для этого можно ре-

комендовать применение анкет, которые должны учитывать не только сами изменения в составе утвари, но и причины этих изменений. Хорошие результаты дает выявление происходящих изменений по спискам вещей, сгруппированных либо по назначению, либо по характеру приобретения (местного изготовления или покупные).

Пища

По характеру потребления и действия в составе пищевых веществ принято различать собственно пищу (хлеб, мясо, каши, молоко и т. п.) и напитки (вина, квас, пиво и т. п.). К пище обычно относят и те наркотические и тонизирующие средства, которые потребляются человеком внутрь подобно пище (табак, бетель и др.), хотя нередко приносят вред его организму. Различные лекарственные вещества также можно, исходя из характера их употребления, изучать вместе с пищей, не забывая, что они по существу относятся к сфере народной медицины. Народная медицина — несомненная часть духовной культуры народа, однако методика и приемы изучения лекарственных веществ сходны с методикой и приемами изучения пищи.

Характер и состав пищи каждого народа зависят от многих причин. Важнейшие среди них: географические условия, характер и степень развития местной экономики, историко-культурные традиции и привычки.

От географических условий в первую очередь зависит, какие животные и растения употребляются в пищу местными жителями. Кроме того, природная среда во многом определяет количественный и качественный состав пищи. Так, например, в зонах с холодным климатом человеческий организм нуждается в жирной пище в значительно большей степени, нежели в жарких странах, и т. д.

Велика зависимость состава пищи и от профиля местного хозяйства, от того, какие пищевые ресурсы это хозяйство поставляет в распоряжение человека. Очевидно, например, что состав пищи охотников и собирателей резко отличается от состава пищи тропических земледельцев, что морские звероловы северной Азии и северо-западного побережья Канады едят иную пищу, нежели их соседи — оленеводы тундры и т. д.

Существенно, что подобно утвари пища в высокой степени подвержена влиянию историко-культурных традиций и привычек. Сила традиции такова, что многие примечательные особенности местной пищи устойчиво сохраняются и тогда, когда внешние условия жизни народа давно уже и значительно изменились. Эта традиционная устойчивость некоторых видов пищи позволяет с достаточным основанием говорить об

этнической специфике пищи, свойственной отдельным народам или этническим группам.

В наши дни, однако, влияние названных выше причин на состав и характер пищи сказывается все слабее и слабее. Бурное расширение торговых связей, совершенствование способов консервации пищевых средств, развитие пищевой промышленности и транспортных средств доставки пищи к потребителям — все это в значительной степени скрадывает влияние местных географических, хозяйственных и историко-культурных факторов на состав пищи населения в различных географических зонах.

Изучение пищи отнюдь не сводится к определению перечня и состава блюд, напитков, наркотических средств и т. д. Находясь в поле, этнограф обязан также выяснить и более общие условия питания местного населения.

Очень важно, например, выяснить режим питания. Обычно различают режим питания в течение суток и режим питания в рамках годового цикла жизнедеятельности. Режим питания находится в тесной зависимости от распорядка дня человека, от характера его трудовой деятельности. Поэтому, изучая суточный режим питания, необходимо, прежде всего, установить распорядок дня и определяющие этот распорядок условия, а при изучении годового режима питания важно выяснить характер распределения хозяйственных работ по сезонам, наличие тех или иных видов пищи в разное время года и т. п.

Особое внимание следует уделить практике пищевых запретов, в том числе постам, т. е. периодам временного воздержания от тех или иных видов пищи. Как правило, к постам местных жителей побуждают их религиозные представления, а наступление и длительность постов каждый раз определяются религиозными догматами. Однако следует иметь в виду, что составляющие основу постов пищевые запреты гораздо древнее, чем «оправдывающие» их вероучения, будь то ислам, буддизм, христианство или любая другая развитая религиозная система. Подлинные причины возникновения постов следует искать в нормах реальной трудовой жизни народа в далеком прошлом.

Посты лишь одна из многих разновидностей пищевых запретов. Едва ли удастся назвать народ или этническую группу, у которой бы отсутствовали обычаи воздержания от употребления в пищу тех или иных растений или животных. Такие обычаи связаны, хотя и в очень видоизмененной форме, с табуацией животных и растений, уходящей корнями в тотемистические религиозные представления первобытности. Так, в одних местах не едят зайцев, в других — медведей, в третьих — лебедей или лягушек и т. д. Интересно, что подобные пищевые запреты могут быть различными даже в двух соседних

селениях. Выявление таких пищевых запретов и точная их локализация могут быть полезными при восстановлении некоторых моментов этнической истории населения.

Личные наблюдения и опрос информаторов — главные источники сведений о пище. Помимо того применяют все обычные виды фиксации: описание, графические приемы, фотографирование.

При описании необходимо по возможности полно и подробно записать рецептуру местных кушаний и технологию их приготовления. Технология приготовления кушаний нередко бывает очень сложной и от соблюдения ее зависит качество кушаний. Так, индейцы Калифорнии умели удалять танин из желудей и делать их съедобными, многие тропические народы путем сложного процесса предварительной обработки делают съедобными корни ядовитой горькой маниоки. В технологии важно выявить не только способы механической или химической обработки (резание, дробление, квашение, вымачивание и т. п.), но и порядок, последовательность процессов, их длительность. Например, вкус украинского борща зависит не только от качества его составных частей, но и от того, в какой последовательности и в какое время они положены в горшок, в какой печи борщ варится и т. д. Не нужно забывать и о таких моментах, как характер посуды, в которой готовится кушанье, режим подогрева, особенности хранения готового блюда и т. п. Особое внимание обращают на местную кулинарную терминологию.

Многие кулинарные изделия (круглые блины и каравai, «жаворонки» и др.) имеют твердо установленную форму. Для фиксации ее прибегают к рисованию, фотографированию, просят изготовить глиняные или восковые модели и т. п. Фиксируются способы украшения пищи (например, раскраска яиц).

Полное достоверное описание пищи невозможно без того, чтобы не попробовать ее на вкус. Это далеко не всегда приятно исследователю, но без этого ему не удается правильно определить и описать вкусовые качества кушанья.

Аналогичным способом собирают сведения и о напитках, наркотических средствах и т. п. Однако наркотики все же лучше не пытаться пробовать: это не всегда безопасно для здоровья. Вполне достаточно записать точный рецепт изготовления наркотического средства и способ его применения.

Некоторые сведения об исчезнувших видах пищи может дать знакомство с теми растениями и животными, которых ели только во время голодовок (например, лебеду, заболонь сосны и др.). Интересные данные можно получить, обследовав детскую пищу: дети часто едят многие виды диких трав, кореньев, ягод, которых взрослые почти не употребляют.

С помощью сходных приемов собирают в поле и материалы о местных лекарственных средствах (растениях, минеральных веществах и др.). Здесь важно не только установить рецептуру приготовления и способ употребления лекарства, но и режим сбора и получения данного средства (время сбора и сушки трав, кореньев и т. д.). Хорошо попутно собирать и гербарий местных лекарственных растений, так как на месте

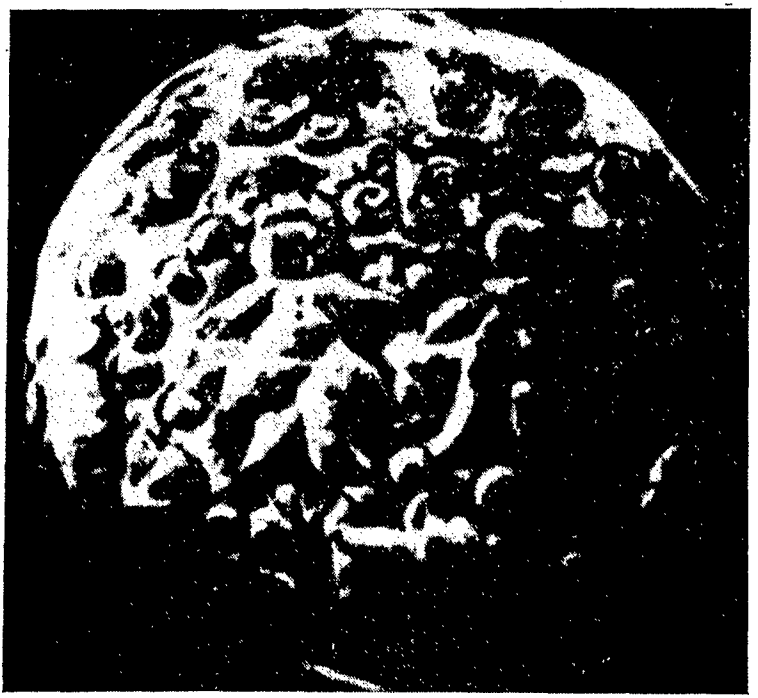


Рис. 26. Фотографирование пищи. Свадебный каравай

этнограф редко бывает в состоянии правильно определить виды растений. Вернувшись из экспедиции, следует ознакомить с собранными материалами медиков: совсем не редкость, когда обнаруженные этнографами лекарственные растения оказываются полезными для фармакологов.

При изучении пищи исследователь должен так же, как и при изучении других сторон материальной культуры, фиксировать те обряды, поверья, легенды, суеверия, которые связаны с определенными видами пищи или особенностями режима питания.

Наибольшим консерватизмом отличается так называемая

обрядовая пища. При совершении тех или иных обрядов (семейных, общинных и т. д.) нередко готовят и едят пищу, которая в обычной жизни, в повседневном быту давно уже вышла из обихода. Так ханты и манси, занимающиеся рыболовством, во время некоторых обрядов считают обязательным есть конину. Это указывает на то, что в прошлом такая пища была обыденным явлением, а с изменением условий обитания сохранилась как обязательная в обрядах. Среди многих кушаний, подаваемых на поминках или на свадьбе, необходимо выделять такие, которые являются обязательными при совершении данного обряда (такова, например, кутья на похоронах у славян). Анализ обязательной обрядовой пищи не только проливает свет на особенности хозяйства в прошлом, но и дает дополнительные сведения о происхождении данной группы населения.

Изучая современные изменения в питании населения, нужно на основе массовых материалов определить происходящие изменения (записи меню, режима питания и т. п.) и причины, порождающие эти изменения (например, переход на общественное питание в столовых). Для получения таких массовых материалов можно рекомендовать как анкетные методы и систематические наблюдения, так и использование сведений, собранных в продовольственных магазинах, столовых и других предприятиях общественного питания.

Общественные отношения и общественный быт

Общественные отношения людей во всем их многообразии изучаются обширной и разветвленной группой общественных наук: политической экономией, историческим материализмом, историей, социологией, правовыми науками, этикой, эстетикой и т. д.

Среди множества общественных наук важное место принадлежит этнографии. Непосредственное наблюдение за жизнью и бытом народов дает этнографам материал, который позволяет им изучать стороны и особенности общественных отношений, недоступные для исследования методами других общественных наук. Конечно, этнография изучает общественные отношения в тесной взаимосвязи с другими науками об обществе.

Особенно велико значение этнографических материалов, в том числе и собранных в поле, при исследовании общественного устройства народов, находящихся или недавно находившихся на стадии первобытнообщинного строя. Собственно говоря, наши представления об общественных отношениях доклассового общества почти полностью основываются на этнографических данных, хотя, конечно, этнографы и здесь стремятся максимально использовать данные археологии, антро-

пологии и других смежных наук для подтверждения своих выводов и обобщений.

Отношения людей в процессе производства, их экономическая и родовая организация, семейная жизнь, обычаи, регулирующие права и обязанности членов общины, нравственные нормы и т. п. — все это входит в круг проблем, исследуемых этнографами, а следовательно подлежит изучению во время экспедиций к культурно-отсталым народам.

При изучении классовых обществ, когда появляются, в частности, всевозможные письменные источники, сфера этнографических исследований значительно суживается. Этнографы изучают здесь лишь те взаимоотношения между людьми, которые выходят за рамки отношений, так сказать, официального порядка, не предусматриваются законами, не входят в «письменную» историю. Так, в неписанном укладе жизни народных масс долгое время сохраняются пережиточные нормы производственных отношений (например, общинное владение и пользование лесами, рыболовными и прочими угодьями наряду с частной собственностью на землю обработанного поля), особые нормы поведения в обществе, пережитки обычного права в порядке наследования, в семейных отношениях, обычаи кровной мести, гостеприимства и многое другое, что не только не находит отражения в официальных документах, но нередко значительно отличается от официальных норм и представлений.

Вот эту сторону общественных отношений, называемую нередко не совсем точным термином «общественный быт», и изучают этнографы.

Для этнографов общественный быт интересен в двух отношениях. Во-первых, сохраняющиеся пережитки позволяют реконструировать общественные отношения прошлых эпох вплоть до первичной формации. Во-вторых, нормы общественного быта отдельных народов и этнических групп отличаются большим своеобразием, что позволяет использовать их как источник сведений об этнической истории и этнических особенностях культуры этих народов.

Изучение общественного быта важно и для современной эпохи. Нормы поведения в обществе, моральные и этические воззрения — существенная часть современных общественных отношений.

Только непосредственно наблюдая живую действительность, можно проследить за изменениями общественного быта под влиянием новых условий общественного бытия, понять причины той или иной трансформации старых и появления новых норм и обычаев. Поэтому изучение современного общественного быта — необходимая область этнографического изучения современности.

Исследование общественного быта в условиях этнографической экспедиции должно опираться на детальное знание всей совокупности данных общественных отношений. Без этого невозможно правильное понимание и истолкование особенностей и норм общественного быта. Вот один только пример. У многих сибирских народов при охоте на мясных животных действовали нормы распределения добычи согласно родственным отношениям, т. е. нормы, характерные для общинно-родовой общественной организации. Однако пушной промысел у тех же народов основывался в значительной мере на развитых товарных отношениях: пушнина всегда была полной собственностью охотника. Последнее обстоятельство можно понять и объяснить, только изучив те внешние влияния на экономику этих народов, которые принесли с собой русские купцы и промышленники.

Вторым важным условием при изучении в поле общественного быта является исследование прежде всего производственной основы этих отношений. Характер производства в целом и особенности различных его отраслей, степень развития имущественного неравенства, если оно есть, способы организации производственных процессов и формы участия в них определенных лиц или групп населения — всё это необходимо учитывать при изучении норм общественного быта. По обычаю, еще лет 50 тому назад строительство жилого дома в русских деревнях было делом общественным. Соседи, приходившие на так называемые «помочи», участвовали в работе бесплатно, за одно угощение. Нередко этот обычай рассматривается как пережиток чуть ли не первобытнообщинных традиций. Однако существование обычаев подобного рода легко объясняется из условий крайней отсталости крестьянского хозяйства. Возведение жилого дома силами работников одного двора повлекло бы за собой прекращение на долгое время всех остальных работ и привело бы к подрыву всего хозяйства. В то же время степень разделения труда была еще не настолько высока, чтобы прибегать к найму специалистов. Быстрое развитие капиталистических отношений и капиталистического разделения труда в начале XX в. привело к постепенному отмиранию обычая «помочей».

Экспедиционная работа при изучении общественного быта должна производиться в определенном порядке. Конечно, этот порядок определяется основными научными задачами экспедиции. Но можно предложить примерную программу такого изучения.

Обычаи и нормы общественного быта, связанные с производственной деятельностью населения. Правила использования общественных угодий (лесов, пастбищ, водоемов). Принципы организации артелей.

Права собственности и владения (например, на землю). Принципы распределения богатств и продуктов, находящихся в общинном пользовании (изучение этой стороны общественной жизни всегда тесно связано с изучением хозяйства населения, его производства).

Обычаи и нормы организации общественной жизни. Распределение обязанностей при общественных работах (дорожное строительство, озеленение и т. п.). Органы управления и выборные лица, их права и обязанности. Меры общественного воздействия. Общественное мнение и т. д. (эта сторона общественной жизни особенно зависит от общей политической организации общества и деятельности государственных учреждений).

Общественные группы. Характер таких групп и правила их организации. Семейные группы, между которыми сохраняются связи несмотря на раздельное проживание и раздельное ведение хозяйства. Возрастные группы. Детские, юношеские и девичьи сообщества (так, у многих народов до XX в. существовали союзы молодежи со своими выборными руководителями, ведавшие развлечениями молодежи, следившие за соблюдением норм поведения, организацией празднеств, игр, развлечений). Профессиональные объединения (плотничьи, рыболовецкие и другие артели). Национальные группы в смешанных по национальному составу районах и взаимоотношения между ними.

Отношения между людьми и нормы поведения в обществе. Обычаи соседства и соседской взаимопомощи. Обычай гостеприимства. Отношение к старшим и младшим. Отношение к женщинам. Этические воззрения.

Общественные собрания и празднества. Организация досуга (посиделки, игры, гуляния); степень и обязательность участия; средства, на которые организуется досуг и распределение расходов между участниками. Поводы для собраний и т. д.

Этот далеко не полный перечень возможных форм общественной жизни можно, конечно, дополнять или изменять в зависимости от конкретных условий работы в экспедиции. Важно лишь иметь в виду, что предложенная классификация явлений общественного быта и порядок их исследования должны в наибольшей степени соответствовать основному направлению полевой работы.

Уже из приведенного перечня явлений общественного быта ясно, что эта область народной жизни требует внимательного и, главное, длительного изучения. Наилучшая форма такого изучения — стационарное исследование, причем этнограф должен стать «своим человеком» и не вызывать у местного населения недоверчивого к себе отношения.

Понятно, что при этом сильно возрастает роль личных наблюдений. Многие особенности поведения людей в различных общественных ситуациях невозможно установить ни путем опроса, ни путем других видов полевого обследования. Эти особенности проявляются в повседневной жизни, часто оставаясь незамеченными для самих жителей, и только посторонний и внимательный глаз научного работника может их подметить и определить их значение. Соответственно возрастает и значение ежедневных записей в дневнике, куда заносятся все полученные сведения.

Зато, опрашивая население, можно проверить уже полученные факты, определить область распространения подмеченных явлений и т. д. При опросе можно определить и такие стороны общественной жизни, как права и обязанности выборных лиц, распределение общественных расходов, права собственности и т. п.

Изучая разного рода общественные собрания, хорошо воспользоваться техническими средствами: кино и фотоаппаратами, магнитофоном. С помощью тех же технических средств можно зафиксировать общественные работы, игры и т. п. Для наглядности удобно изображать организацию и структуру тех или иных общественных групп схемами.

Фиксация порядка проведения общественных собраний и работ требует описания (приемы таких описаний см. в следующем разделе).

Различные материальные атрибуты общественного быта (знаки достоинства выборных, тамги, знаки собственности) фиксируются как и прочие материальные предметы.

При изучении общественного быта и прежде всего его старых форм особое внимание следует обратить на фольклорные материалы. Песни, сказки, новеллы, поговорки и пословицы — изумительно точный показатель народной морали, отношения народа к тем или иным общественным явлениям. Укажем хотя бы на русские антипоповские, антирелигиозные произведения народного творчества, в которых необычайно ясно обнаруживается подлинное скептическое отношение народа к христианской религии и ее служителям, хотя официальное исполнение религиозных обрядов было в прошлом обязательной нормой общественной жизни.

При изучении современной общественной жизни, общественного быта исследователь наряду с материалами непосредственного наблюдения должен использовать протоколы и резолюции собраний, стенные газеты и многие другие документы общественных организаций.

Интересные данные можно получить и при массовом анкетном обследовании. С помощью анкет можно, например, выяснить степень и характер участия людей в общественной жизни, распространенные этические воззрения и т. п. Но

как и документы общественных организаций анкетные данные служат лишь добавочными, подсобными материалами и не могут заменить живого наблюдения и бесед.

* * *

Особой, специфичной областью общественных отношений являются семейные отношения. И именно они чаще всего оказываются целиком в поле зрения этнографа.

Семья — это общественная единица, связи внутри которой образуются на основе брака и отношений кровного родства. Указанное обстоятельство и ставит семью в положение особого общественного института. Этим, однако, характеристика семьи не исчерпывается. Дело в том, что характер и форма семьи зависят также от уровня социально-экономического развития общества. Более того, семья обычно не только группа родственников, но и до известной степени обособленный хозяйственный коллектив. Что же касается современной моногамной семьи, то это «та клеточка цивилизованного общества, по которой мы можем изучать природу вполне развившихся внутри последнего антагонизмов и противоречий» [1].

Хозяйственная и бытовая обособленность семьи приводит к известному консерватизму самих семейных отношений, к сохранению в них в пережиточной форме отношений, свойственных прошлым периодам общественного развития. Изучая семейные отношения, этнографы получают в свои руки ценный историко-сравнительный материал как для изучения развития семьи в целом, так и для определения ее характерных черт и особенностей на отдельных этапах развития, у отдельных народов.

Так, вплоть до XX в. в ряде районов Европы сохранялись патриархальные большесемейные общины, сохранялись и более широкие семейные объединения — патронимии, члены которых если и не вели общего хозяйства, то оказывали друг другу определенную хозяйственную помощь, сохраняли определенные связи. Пережиточным явлением можно считать и неотъемлемое право женщины распоряжаться, несмотря на ее общественное бесправие, имуществом, полученным ею в приданое.

Большое теоретическое и практическое значение имеет изучение семейных отношений современности. Изменения в семейных отношениях далеко не полностью отражаются в документальных материалах. Лишь этнограф, непосредственно наблюдая семейную жизнь исследуемого им народа, взаимо-

---

[1] Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., Госполитиздат, 1952, стр. 66.

отношения между родственниками различных степеней, бытующие в семье моральные и этические нормы, в состоянии собрать эти уникальные по своей значимости данные.

При исследовании семейных отношений необходимо полностью учитывать влияние экономических факторов как связанных с общим направлением развития социально-экономических отношений, так и характерных для данной конкретной семьи.

Семейные отношения включают в себя отношения разного порядка и при их изучении и сборе данных о семье следует подразделять их на категории. Семья в узком смысле этого слова — это муж, жена и их дети. Таков состав современной семьи в большинстве стран мира. Иногда под семьей понимают и более широкий круг родственников — представителей нескольких поколений. В этом случае в понятие семьи включают представителей трех-четырех поколений: поколения дедов, куда входят деды и бабки; поколения родителей, куда входят отцы и матери (т. е. дети старшего поколения вместе со своими супругами); поколения детей (т. е. сыновей и дочерей среднего поколения вместе с их супругами) и поколения внуков (т. е. детей предыдущего поколения, иногда также с их супругами). Названные группы родственников и сейчас сохраняют между собой определенные связи. В прошлом такие связи могли базироваться на ведении общего хозяйства (так называемые большие семьи). Наконец, семейно-родственный коллектив может объединять родственников, состоящих и в более отдаленном родстве по отношению друг к другу.

Особую категорию семейных связей составляют отношения свойства, т. е. отношения между людьми, связанными либо опосредствованными родственными узами (зять и теща, невестка и свекровь), либо условными родственными отношениями (кумовья, сваты, посаженные отцы и матери).

Изучение семейных отношений, пожалуй, еще в большей степени, чем изучение других сторон общественной жизни, нуждается в длительном стационарном исследовании. Семейная жизнь со всеми ее сложностями и тонкостями, затрагивающими интимные стороны человеческих взаимоотношений, требует от исследователя особого такта и чуткости. Необходимое доверие нельзя завоевать сразу, за короткое время. Требуется длительное повседневное наблюдение за особенностями семейных отношений. В противном случае исследователь может оказаться в плену поверхностных суждений и выводов.

Главными, основными приемами обследования семьи являются личные наблюдения исследователя и опрос населе-

ния. Личная заинтересованность и субъективизм информаторов неизбежно будут искажать их данные, что можно исправить, лишь хорошо зная по наблюдениям действительное положение вещей.

Значительную помощь в получении объективных данных о семье могут оказать анкеты, позволяющие собрать и обобщить массовый материал. Прибегая к другим приемам изучения семейных отношений, следует также стремиться к получению наибольшего количества сведений о разных семьях. Поэтому сплошное или групповое обследование здесь всегда предпочтительнее выборочного.

Изучение семейных отношений следует начинать с определения состава и численности семей. Эти данные легко получить как по анкетным листам, так и по официальным документам (материалы переписей, похозяйственные книги сельсоветов и др.). Важно выяснить также, чем определяется тот или иной состав семьи (например, почему родители проживают вместе с взрослыми, женатыми детьми и т. д.).

Экономическую основу семейных отношений легче всего выяснить по семейным бюджетам. Такое исследование можно вести как руководствуясь специально разработанными анкетами и опросными листами, так и путем непосредственного опроса населения. Изучая бюджет, прежде всего выясняют статьи доходов (источники поступления средств); долю, остающуюся в личном пользовании, и долю, поступающую в общий доход, и т. д. Сведения, полученные с помощью анкет или из бесед, следует по возможности проверять по официальным документам (платежным ведомостям и т. п.). Динамика расходов особенно ясно отражает суть экономических и правовых отношений в семье. Сведения о расходах можно получить как у самих членов семьи, так и по видимым затратам (вещам и т. п.). Хорошо выяснить и способы распределения доходов (на семейных советах, по единоличному распоряжению главы семьи и т. п.). Проверить полученные данные возможно, сравнивая их с общими статистическими сведениями, извлеченными из документов местных торговых точек и др. Интересно выявить не только формальное количественное соотношение расходов каждого члена семьи, но также их качественные различия в зависимости от личных потребностей.

При изучении семьи в социалистическом обществе важно учитывать и доходы семьи по линии общественного потребления (средства на лечение, образование и т. п.). Появление этой статьи доходов и их влияние на семейные отношения — одна из характернейших черт советской действительности.

Существенной стороной экономической жизни семьи является система наследования и права на имущество. Нередко именно здесь обнаруживаются различного рода правовые пережитки. Так, по неписанному обычному праву приданое матери (особенно одежду и украшения) наследовали и часто до сих пор наследуют не сыновья, а дочери.

Очень трудно получить объективные данные о характере взаимоотношений в семье. Наблюдение и опрос самих членов семьи не всегда позволяют выявить истинное положение дел. Сведения, полученные от соседей и родственников, требуют наитщательнейшей проверки. Нередко, однако, картина истинных взаимоотношений в семье выясняется при анализе распределения прав и обязанностей в семье при ведении общего хозяйства, воспитания детей и т. п. Интересные сведения можно собрать, наблюдая семейные праздники, сборища, поведение членов семьи в случае возникновения трудностей.

Семейные обычаи и отношения более широкой группы родственников, за пределами узкого, собственно семейного коллектива, прослеживаются по семейным сборищам (состав приглашенных на свадьбу, похороны и др.), по обычаям оказания помощи и т. п.

Важную сторону изучения семейных отношений представляет исследование систем и терминологий родства, благодаря чему этнограф получает материал для реконструкции прошлых семейных форм и отношений. Дело в том, что, как это установил еще Морган, системы родства консервативнее самих семейных отношений. «В то время как семья продолжает жить, система родства окостеневает» и мы можем «...по исторически дошедшей до нас системе родства заключить, что существовала соответствующая ей вымершая форма семьи» [2].

Изучение систем родства всегда имеет для исследователя известную трудность, связанную с тем, что, сталкиваясь с непривычной ему системой родства, исследователь вынужден как бы переводить изучаемую систему на язык своей собственной — той, которая господствует в его время у его народа. Чтобы избежать неточностей при таком «переводе» и облегчить запись отношений родства, проф. С. А. Токарев предложил цифровую систему обозначений отношений родства [3], которую я и рекомендую.

Из всей совокупности разнообразных родственных отношений берутся 8 основных категорий: отец, мать, сын, дочь,

---

[2] Ф. Энгельс. Происхождение семьи..., стр. 28.

[3] См. С. А. Токарев. К вопросу о методике изучения терминологии родства. «Вестн. Моск. ун-та», историко-филологическая серия, 1958, № 4, стр. 189—194.

муж, жена, брат, сестра. Каждая из этих категорий обозначается цифрой, причем лица мужского пола обозначаются нечетными цифрами, а лица женского — четными:

Отец — 1	Муж — 5
Мать — 2	Жена — 6
Сын — 3	Брат — 7
Дочь — 4	Сестра — 8

Пользуясь этой системой цифровых обозначений, легко записать любую линию родства, любые родственные отношения, помня, что цифры всегда располагаются по старшинству терминов. Например: дед (отец отца) — 1—1; тесть (отец жены) — 1—6; дед (отец матери) — 1—2; свекровь (мать мужа) — 2—5; прадед (отец матери отца) — 1—2—1 и т. д.

Эта система дает возможность определить и точно отразить даже такие сложные отношения, которые при обычном описании требуют пояснений.

Возьмем, например, семью, состоящую из мужа, жены, дочери матери от другого мужчины, сына матери от мужа. По системе обозначений С. А. Токарева состав такой семьи записывается так: 5+6+6—4+5,6—3.

Для записи других особенностей родственных отношений (например, для обозначения старшинства) легко ввести в эту систему добавочные значки. Подобным же образом можно записывать и отношения свойства. Например, при добавлении буквенного индекса «П» посаженный отец будет обозначаться так: П1—6. При добавлении индекса «К» кум (восприемник сына) будет обозначен: К1—3, а восприемница сына (кума): К2—3 и т. д. Предлагаемая система записи отношений и терминов родства имеет еще и то преимущество, что она основывается на объективных родственных связях и независима от формы развития семьи.

Дополнительные сведения о семейных отношениях можно найти и в некоторых других проявлениях материальной и духовной культуры. Не говоря уже об обрядах и устном народном творчестве, на приемах исследования которых мы остановимся ниже, характер семейных отношений можно установить, например, по расселению родственников в поселениях.

Во многих случаях, даже по данным XX в., можно установить либо проживание лиц, носящих одну фамилию, в одной ограниченной части поселения, либо существование группы поселений, жители которых еще помнят о своих родственных связях (так называемые патронимические гнезда поселений).

Некоторые особенности семейных отношений проявляются и в устройстве жилища. К их числу, например, относятся: разделение жилища на мужскую и женскую половины; особые постройки или помещения для хранения приданого невесток и т. д. С характером семейных отношений связаны и некоторые традиционные обычаи разделения труда по возрастному и половому признакам.

Изучение народного традиционного костюма (существование специальных типов одежды для девушек и для женщин, обычай тщательно закрывать волосы в новой семье у замужних женщин и пр.) также дает возможность понять ряд характерных черт семейного быта.

Верования, обряды, игры, танцы, устное народное творчество

Названные здесь стороны народной культуры, помимо того, что все они относятся, прежде всего, к области духовной жизни людей, объединяются в одном разделе еще и потому, что приемы их изучения в этнографических экспедициях имеют много общего как в методике изучения, так и в приемах фиксации изучаемых явлений. Да и в самих своих проявлениях эти стороны культуры часто бывают настолько тесно переплетены одна с другой, что их невозможно различить: обряды сопровождаются песнями и танцами, а также игровыми действиями; многие верования прослеживаются по фольклорным материалам или выявляются в обрядах и т. д.

Несмотря на широкое распространение атеизма, особенно в нашей стране, религиозные верования все еще играют определенную роль в жизни многих людей.

Следует различать два вида религиозных представлений: так называемые официальные религии (христианство, ислам, буддизм и другие сложные религиозные учения) с развитыми философско-этическими и обрядовыми системами и уживающиеся рядом с ними в народной среде религиозные верования, уходящие корнями в далекое прошлое. Практически в жизни разделить два эти вида религиозных представлений очень не легко. Дело не только в том, что учения официальных религий развились из языческих религиозных представлений, но и в том, что, распространяясь постепенно среди других народов, эти религии приспосабливались к местным верованиям и культам, как бы вбирали их в себя. Многие «святые» приняли на себя «обязанности» прежних языческих божеств. Так, Илья-пророк, по народным представлениям, «заведует» громом, молнией и дождем, т. е. слился с образом древнеславянского бога Перуна. Подобные превращения коснулись почти всех древних божеств и «новых» святых, почитаемых той или иной церковью.

Несмотря на то, что в этнографических материалах содержится множество интереснейших сведений и об официальных религиях, исследование последних все-таки следует признать особой дисциплиной. Изучение форм бытования официальных религий в поле требует и специальной исторической подготовки (знания истории церкви, церковных догматов и учений и т. п.). Главный интерес для этнографов представляют собой не официальные религии, а те пережиточные религиозные представления, которые длительное время сосуществуют рядом с официальными религиями. Конечно, для правильного понимания всей суммы религиозных представлений и их места в жизни населения этнографу необходимо хорошее знание господствующей религиозной системы и истории ее утверждения. Актуальность работы этнографа, изучающего различные «дохристианские», «домусульманские» и тому подобные религиозные представления, ничуть не меньше исследований историков официальных религий. Именно этнографы дают последним материал для изучения истории религиозных представлений в целом, показывают связь «истинных» религий с языческими культами. К тому же и сами языческие представления в ряде случаев удивительно живучи и приносят не меньше вреда, чем, скажем, ислам или христианство.

Для этнографов изучение местных культов и религиозных верований представляет особый интерес еще и потому, что нередко в особенностях местных верований можно проследить специфику, свойственную определенным этническим группам.

Племенные и родовые культы и верования отличались друг от друга. У каждой такой группы были свои, особые духи, божества, свои обряды поклонения этим духам. С течением времени многие особенности стерлись, многие обряды переплелись, но те пережиточные явления, которые все же остались, позволяют выявить по ним и этнические различия прошлых эпох.

Общим требованием ко всем изучающим религиозные верования в поле является требование воздерживаться от какой бы то ни было антирелигиозной пропаганды во время экспедиции, во всяком случае в открытой форме. Верующие, которые могут сообщить наиболее интересные сведения о местных верованиях, будут вести себя отчужденно, замкнуто по отношению к исследователю, если им будет известно, что он критикует и высмеивает их взгляды, оскорбляя их религиозные чувства. Интересы изучения, исследования здесь главное, так как только такое изучение выявит необходимые факты для анализа верований и успешной борьбы с ними в дальнейшем.

Изучение религиозных верований требует такта, умения расспросить, иногда исподволь, незаметно для информатора о нужном. Большую роль играют при этом и наблюдения исследователя, так как многие верующие стыдятся своих взглядов и суеверий, сознавая их несовместимость с современностью, с мнением большинства. Многие верования можно подметить лишь при длительном, лучше всего стационарном, изучении быта и духовной жизни населения.

Исследуя верования, нужно стремиться к уяснению их сути, к уяснению характера представлений, образов божеств и духов, их «функций», «поведения» и т. п. Все подобные сведения собирают, расспрашивая знающих людей. Если этнографу удастся обнаружить в системе верований магические действия, он должен подробно описать их в том порядке, в каком они производятся, при первой возможности заснять их на кино- или фотопленку. Места культа и культовые предметы (бубны, жезлы, маски и т. п.) также необходимо зафиксировать графически и описать.

Особое внимание следует обращать на лиц, исполняющих функции служителей культов (шаманов, колдунов, знахарей). Нужно изучать не только приемы и общий характер их деятельности, но и особенности их положения в местном обществе.

Коллективные религиозные обряды фиксируются такими же приемами, как и другие обряды (см. ниже).

Обряды как явление человеческой жизни отличаются значительной консервативностью. Многие из установленных обычаем действий по тому или иному поводу настолько закрепляются традицией, привычкой, что даже тогда, когда внутренний смысл обряда уже непонятен его исполнителям, они все же продолжают его придерживаться. Даже сейчас, когда мало кто знает и почти никто не верит в то, что душа человека в течение определенного времени еще остается на земле, люди совершают поминки по покойнику на 9-й и 40-й день. Сейчас это воспринимается чаще всего как дань памяти покойному, хотя в основе этого обряда лежали в прошлом определенные представления о загробной жизни души человека. Многие из обрядов превратились в шутку, в обычай, да и не все обряды имели прежде обязательное религиозное содержание (например, наш обычай здороваться, приветствовать друг друга при встрече).

Как этнографический источник, обряды дают очень много сведений для реконструкции далекого прошлого: особенностей хозяйственной и семейной жизни, верований и пр. Человечество давно уже пользуется для добывания огня спичками, а при совершении обрядов еще не так давно, в конце XIX в., крестьяне обязательно добывали «чистый» огонь трением двух кусков дерева. Народы, прекрасно знавшие железо и другие

металлы, при совершении обрядов пользовались каменными ножами и т. д.

Однако использование подобных сведений для реконструкции прошлого требует очень осторожной их интерпретации. Ведь почти все обряды — явление «многослойное». Бытуя в течение многих веков, обряды с каждым новым периодом развития общества обрастали новыми деталями, и многие старые действия изменялись, пригонялись к новым взглядам и представлениям. Поэтому при изучении обрядов необходимо не только их подробное, возможно более полное описание и фиксация всего, что уцелело, но и исследование условий их бытования, выяснение того, как соотносятся реальная жизнь и смысл исполняемых по тем или иным поводам обрядов.

Как и в религиозных представлениях, в обрядах есть этнически специфичные элементы. Имея нередко общую основу, сходные обряды соседних районов различаются нередко в деталях исполнения. Подобные различия нередко связаны с прошлыми этническими различиями сосуществующих групп населения, и по ним возможно восстановить этнические подразделения народа, проследить, используя конечно и другие данные, процесс его консолидации.

Для лучшего изучения обрядов их удобно разбить на группы по «назначению». Весьма распространены так называемые производственные обряды, сопровождающие трудовые процессы (земледельческие, охотничьи, обряды при постройке дома и т. д.). Эти обряды лучше изучать совместно с теми отраслями деятельности людей, к которым они относятся.

К группе производственных обрядов тесно примыкает цикл календарных обрядов, сопровождающих сезонные изменения в природе. Нередко календарные обряды совпадают с основными моментами хозяйственной жизни сельского населения, хотя эти совпадения не всегда точны (например, масленица — праздник весны у восточнославянских народов приходится нередко на зимний месяц).

Группа религиозных обрядов изучается совместно с верованиями.

Иногда выделяют особую группу «чрезвычайных» обрядов, т. е. тех, которые совершаются или совершались в связи с особыми событиями. Таковы обряды вызывания дождя во время засухи; опахивание селений и разжигание на дорогах костров во время эпидемий.

Наконец, изучая семейные отношения, собирают сведения и о семейной обрядности. К группе семейных обрядов относятся родильный обряд, свадьба, юбилей, похороны и т. п.

Изучая обряды, лучше всего наблюдать их в действии. Даже самый хороший рассказ местного знатока не может дать полного представления о всех деталях обрядовых действий. Рассказчики обычно многое забывают, нередко опускают «второстепенные» подробности. Да и немудрено, что действия, длящиеся иной раз несколько дней, выглядят в рассказе в сжатом, неполном виде. Но как ни важно для этнографа самому видеть обряд, нельзя добиваться от жителей инсценировок обрядов, поставленных специально для работников экспедиций.

Если предстоит наблюдать обряд в действии, то ход наблюдений необходимо заранее спланировать. Сложные многолюдные обряды вообще невозможно наблюдать в одиночку. Зная основные, узловые моменты совершения обряда и их последовательность (а большинство обрядов в основном известны по этнографической литературе), нужно так расставить сотрудников экспедиции, чтобы весь ход обряда постоянно находился в поле зрения этнографов. Каждый из наблюдающих составляет свое описание виденного (кстати, далеко не всегда удается делать заметки во время исполнения обряда по этическим соображениям). Отдельные записи наблюдающих сводятся потом в одно общее описание обряда. Такой способ дает наилучшие результаты. Конечно, при необходимости приходится вести описание и в одиночку.

Для получения надежных сведений от информаторов необходимо подбирать таких лиц, которые действительно хорошо знают данный обряд. Бесполезно, например, расспрашивать мужчин о родильных обрядах. Зато местные повивальные бабки расскажут о них во всех подробностях. При опросе важно придерживаться определенного порядка, последовательно выясняя все «мелочи». Следует постараться собрать возможно больше материалов от разных рассказчиков — это облегчит процесс выделения общего, типичного для данного обряда.

Обряды почти всегда сопровождаются песнями, танцами, музыкой, присловьями и т. п. Все эти детали обряда необходимо фиксировать, указывая их место в обряде и время исполнения.

Для фиксации обрядов применяются также фото- и киносъемка, зарисовки. Обряды всегда исполняются в движении, в действии, поэтому киносъемка в этом случае — наилучший способ фиксации. Но можно ограничиться и фотографированием, снимая только узловые моменты совершения обряда.

Чтобы не пропустить чего-нибудь важного, лучше заранее составить примерный «сценарий» съемок. Очень полезны также составленные на месте схемы (например, схема расположения родственников за свадебным столом). Графическими ме-

тодами фиксируются и предметы, употребляющиеся при совершении обряда.

Интересные данные получают этнографы и при изучении игр как взрослых, так и детей. Известно, что в играх нередко сохраняются в той или иной форме пережиточные явления. Например, даже в век атомной энергии дети пользуются в играх луком и стрелами. В считалках и присловьях можно услышать отголоски далекого прошлого («чур-чура» в пряталках — перефразировка обращения к предку «щуру», «пращуру»).

Собирая материал по играм, их лучше всего наблюдать, выясняя на месте правила игры, состав участников, повод для организации игры (некоторые игры были связаны с определенными обрядами). Можно и нужно снимать фильмы об

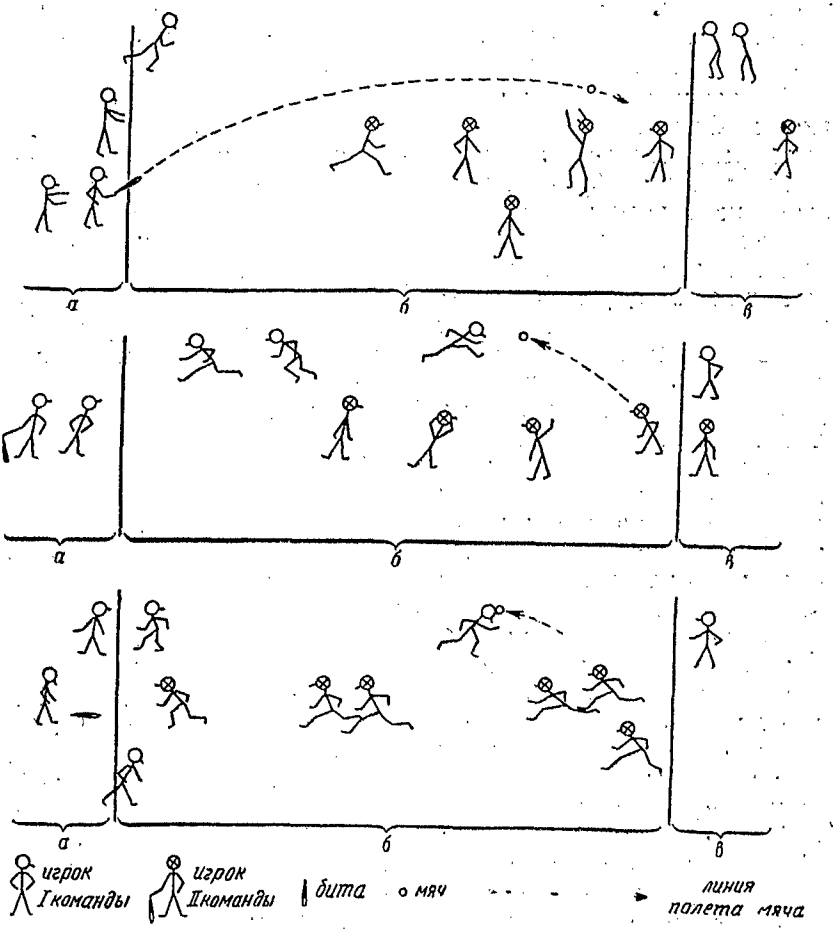


Рис. 27. Схема игры в лапту

играх или хотя бы фотографировать их последовательные моменты, фиксировать и описывать предметы, которыми играют, составлять схемы расстановки и передвижения участников игры (см. рис. 27). Записываются и присловья, загадки и другие словесные сопровождения игры. Нетрудно заметить, что рекомендуемые приемы изучения игр сходны с приемами изучения обрядов.

Этнографическое изучение народных танцев — задача трудная, потому что пока нет общепринятой системы записи фигур танца. Приходится прибегать к съемке танцев на кинопленку или к постадийной фотосъемке. Конечно, танцы можно и описывать, но редко удается добиться ясного и точного описания. Можно рекомендовать также составление схем танцев или даже отдельных танцевальных движений. Важно также выяснить состав участников танца, его значение и название. Если есть магнитофон, следует записать музыкальное или ритмическое сопровождение танца.

Изучение устного народного творчества — дело фольклористов. Однако в этнографических экспедициях также собирают фольклорные материалы (песни, сказки, предания, легенды и т. п.). Устное народное творчество — это не только собрание образцов народного искусства, но и ценнейший источник этнографических сведений. Исторические предания и легенды содержат сведения о происхождении отдельных этнических групп, о времени и путях расселения и т. п. В сказках нашли отражение древние поверья и обычаи. Песни являются неотъемлемой частью большинства обрядов. Подходя к народному творчеству прежде всего как к своеобразному историческому источнику, этнограф черпает в нем нередко ценнейшие сведения и факты.

С точки зрения этнографии, фольклорные произведения можно разделить на две основные группы: к первой относятся исторические предания и легенды, содержащие реальные факты и сведения. Ко второй — остальные памятники устного народного творчества, отражающие жизнь в художественных образах.

Легенды и предания или записываются буквально, дословно, или в записи передается лишь их основное содержание. Запись произведений фольклора следует вести, соблюдая основные правила, принятые у фольклористов. Песни, былины, думы и другие произведения, имеющие ритмический строй, записывать сравнительно просто. Двое сотрудников пишут попеременно, каждый через строчку (ритмическую). Затем полученный текст «сводят» воедино, в одну запись. Прозаические произведения (сказки и пр.) записывать дословно гораздо труднее. Обычно один из записывающих пишет начало фразы, второй — конец. Однако фразы бывают длинные и короткие и нужен известный навык, сработанность

партнеров, чтобы полностью записать все, что говорит рассказчик. Работа по сбору фольклорных материалов значительно упрощается, если есть магнитофон. Но особенно необходим магнитофон при записи песен, когда важно зафиксировать не только текст, но и музыку, и исполнение.

Заканчивая этот раздел, необходимо указать на значение этнографического изучения вновь возникающей на наших глазах обрядности. Потребность человека в торжественном праздновании важнейших событий своей жизни и жизни своих близких порождает и новые обряды. Некоторые из них уже обрели хотя и не законченную, но интересную форму (например, празднование окончания средней школы), другие еще формируются, впитывая в себя богатейшие традиции (например, свадебный обряд). Современные обряды, естественно, полностью лишены старого религиозного содержания, магических приемов и действий.

Одна из важнейших задач этнографов — помочь созданию, становлению и оформлению этих новых обрядов, обогатить их красочными шутками, песнями и юмором, которыми так богата обрядность народов нашей родины.

ПРАВИЛА ОБРАБОТКИ ЭКСПЕДИЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ СДАЧИ НА ХРАНЕНИЕ

Материалы, собранные во время экспедиционной работы,— один из видов исторических источников. Как и всякие другие источники, полевые материалы подлежат длительному хранению. Поэтому их подвергают особой обработке с тем, чтобы ими было удобно пользоваться, чтобы они содержали все необходимые данные, подтверждающие их достоверность, и т. д. К сожалению, у этнографов до сих пор нет единых правил оформления полевой документации и составления отчетов экспедиций о проведенной работе. Нет и научного центра, координирующего такую работу, следящего за выполнением правил научной обработки материалов, хотя организация такого центра полевых этнографических исследований — настоятельная необходимость при современном уровне развития науки.

Предлагаемые ниже правила обработки экспедиционных материалов приняты для экспедиций кафедры этнографии МГУ и содержат самые общие положения. Основные требования к полевым материалам таковы: 1) должны быть указаны необходимые исходные данные: место сбора, время сбора, полная характеристика источника, откуда получены материалы; 2) полевые материалы должны быть обработаны таким образом, чтобы их легко могли использовать в научной

работе не только участники экспедиции, но и любой другой исследователь; 3) материалы должны быть так обработаны, чтобы они не подверглись порче при длительном хранении.

Первое требование обеспечивается тем, что каждая экспедиция кафедры этнографии представляет точный маршрут своей работы, сопровождая его картой. Указывается время работ в каждом пункте. Все материалы экспедиции шифруются специальным индексом экспедиции. Например, Туркменская археолого-этнографическая экспедиция кафедры этнографии МГУ имеет шифр $\frac{\text{ТАЭЭ}}{1963}$. Архангельская этнографическая экспедиция — $\frac{\text{АЭЭ}}{1962}$ и т. д.; числитель дроби обозначает название экспедиции, знаменатель — год работы. Источник сведений указывается либо в специальных заголовках каждой полевой записи, либо в форме необходимых пояснений на листах рисунков, чертежей и т. п. материалов. Такими же исходными данными снабжаются и фотоматериалы.

Все черновые полевые материалы перед сдачей на хранение обрабатываются. Полевые записи в тетрадях переписываются набело (на машинке или от руки), причем требуется, чтобы записи производились разборчивым, ясным почерком и чтобы к местным терминам и выражениям давались специальные пояснения. Переписывание производится в том же порядке, в каком записи расположены в полевых тетрадях (переписка с группировкой сведений по географическому или тематическому признакам не дала положительных результатов). К каждой полевой тетради составляются тематический, а при необходимости и географический или этнический указатели. В тематическом указателе называются номера полевых тетрадей, где есть сведения по отдельным темам работы экспедиции, и приводятся соответствующие страницы (например, «одежда» — стр. такие-то, «пища» — стр. такие-то). В указатели вносятся и страницы беловой тетради, так как для пользования выдаются только они. Черновые тетради с подлинными полевыми записями на руки не выдаются (за исключением особых случаев) и служат документально достоверным подтверждением подлинности собранных сведений. Так же следует обрабатывать и дневники участников экспедиций, если они содержат этнографические сведения.

Графические материалы экспедиций прежде всего обрабатываются так, чтобы их можно было длительно хранить. Все рисунки, чертежи, схемы, если они сделаны в поле карандашом, перечерчиваются или перерисовываются тушью. Или же графит на рисунках закрепляется лаком, раствором желатины и других консервирующих веществ. При этом чертежи де-

лаются с соблюдением всех правил черчения (таблицу условных знаков и правил см. в приложении). Уточняются и все исходные данные, необходимые для точной локализации данного чертежа или рисунка, исполнитель, время исполнения.

Графические материалы собираются в специальные папки по тематическому признаку (планы и рисунки жилищ — в папку «жилище», рисунки и чертежи одежды — в папку «одежда» и т. д.). К каждой папке составляется указатель-опись содержащихся в ней рисунков и чертежей. О каждом листе даются необходимые сведения: содержание листа (план, чертеж, рисунок), краткая характеристика изображенного предмета или явления (время бытования, главные особенности, название и т. п.), время фиксации и исполнитель. Если к данному рисунку или чертежу имеются пояснения или дополнения в других полевых документах (описание, запись информации, фотоснимок), в описи указываются и исходные данные этих дополнительных сведений. При пользовании графическими материалами экспедиций вначале даются описи и по ним отбираются нужные листы. Описи составляются в двух экземплярах — один вкладывается в папку, второй прилагается к отчету экспедиции.

Фотографические материалы и кинопленки должны быть правильно и тщательно обработаны. Лучше всего их закрепить лакировкой или другим способом. Все пленки и пластинки маркируются шифром экспедиции, проставляется номер пленки. Если пленка разрезается или имеются отдельные пластинки-негативы, маркируется каждая единица хранения. Описи к пленкам составляются так же и по тем же принципам, что и к папкам с графическими материалами, но только в трех экземплярах: один хранится вместе с пленкой, второй — прилагается к отчету, третий — к другим графическим материалам и выдается для работы с полевыми материалами.

Особенное внимание нужно уделять хранению фотографических пленок и пластинок. Их хранят в специальных коробках (лучше металлических) в сухом месте в специальном несгораемом шкафу. Пленки выдаются только с разрешения начальника или руководителя экспедиции.

При первой возможности изготовляются фотоотпечатки, которые маркируются и обрабатываются как и остальные графические материалы (на обратной стороне графитным карандашом проставляются необходимые данные согласно описи фотоснимков). Фотографии группируются по тематическому признаку. Клеить в альбомы или на паспарту их не обязательно. Если фотографии дублируют материалы, фиксированные другим способом, один экземпляр фотоснимка хорошо приложить к соответствующему плану или рисунку.

Все коллекции вещей и экспонатов передаются на хране-

ние в музей с соблюдением всех правил их музейной обработки. В материалах экспедиции остается опись вещей и их легенды (копии легенд передаются в музей).

Заключительным этапом работы экспедиции является составление отчета экспедиции. Отчет составляется в соответствии с программой работы экспедиции с необходимыми уточнениями и изменениями. В отчете указывается: время и место работы; основные темы и разделы работы; маршрут экспедиции и время работы по пунктам маршрута; количество и характер собранных материалов; сводка полученных данных по темам работы экспедиции (такие сводки по каждой теме составляет участник экспедиции, которому поручена данная тема); краткие научные выводы и обобщения, которые можно сделать на основании проведенной работы.

Для большей наглядности сведения, полученные в экспедиции, наносятся на специальную карту.

vk.com/ethnograph

СОДЕРЖАНИЕ

От автора 3

Введение 4

Организация полевых исследований 11

Подготовка этнографической экспедиции 18

Основные виды работ в поле 25

Некоторые правила ведения и хранения полевых документов . . 35

Методика и практика работы в поле 39

Хозяйство 40

Поселения 47

Жилище и хозяйственные постройки 50

Одежда, обувь, украшения 63

Утварь 76

Пища 82

Общественные отношения и общественный быт 86

Верования, обряды, игры, танцы, устное народное творчество 96

Правила обработки экспедиционных материалов для сдачи на хранение 103

Приложения 107

Список рекомендуемой литературы 117

vk.com/ethnograph

Геннадий Герасимович Громов

МЕТОДИКА ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ

Тематический план 1965 г. № 115

Редактор *В. М. Бахта*

Технический редактор *Г. И. Георгиева*

Корректоры *И. С. Хлыстова, Г. И. Чугунова*

Сдано в набор 4/XI 1965 г.
Подписано к печати 19/III 1966 г.
Л-45198. Формат 60×90¹/₁₆. Физ. печ. л. 7,5
Уч.-изд. л. 7,63 Изд. № 781
Бумага: тип. № 1
Зак. 2106 Тираж 1.200 экз.
Цена 45 коп.

Издательство Московского университета
Москва, Ленинские горы
Административный корпус
Типография Изд-ва МГУ (филиал),
Москва, проспект Маркса, 20.

vk.com/ethnograph